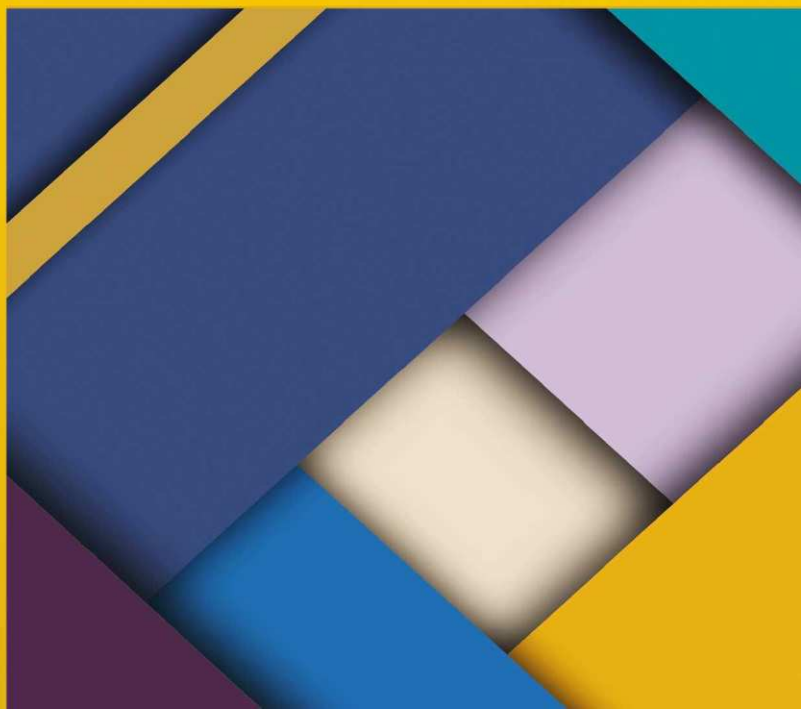

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 13, Number 2-3
2021

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 13, № 2-3, 2021

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, С.И. Дегтярев, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 13, Number 2-3, 2021

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, S.I. Degtyarev, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2021

Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2021

Science and Innovation Center Publishing House

12+

Современные исследования социальных проблем, Том 13, № 2-3, 2021, 174 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Studies of Social Issues, Volume 13, Number 2-3, 2021, 174 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

The journal is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088,
«SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

УДК 123/141.5

**ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СВОБОДЫ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СХОЛАСТИКЕ***Сорокин К.С., Клемина Е.А., Песков А.Е.*

Актуальность исследования определяется значимостью проблемы, характерной для различных этапов в истории человеческого общества – проблемы свободы. В представленной статье рассматривается противоречие, характерное для средневекового периода в истории человеческой мысли – всемогущества Бога и наличия у человека свободы воли, которая и являлась, по сути, основой самой свободы.

Объектом исследования является свобода как проблема в средневековой схоластике. Предмет исследования – подходы к решению проблемы свободы в средневековой схоластике на разных этапах ее развития. Основная цель статьи – эксплицировать особенности понимания схоластами проблемы свободы в контексте средневекового теоцентризма.

Показано, что проблема человеческой свободы в средневековой схоластической мысли рассматривалась в контексте следующих основных подходов: 1) наличие свободы выбора и отрицание самой свободы как противоречащей «необходимости благочестия» и непрерывного контроля Творца («отец схоластики» Северин Боэций); 2) идея свободы как свободы воли от греха (Ансельм Кентерберийский, Бернанд Клервоский); 3) понимание свободы как реализации единства с Богом (Фома Аквинский). Делается вывод, что несмотря на различные подходы к проблеме свободы в средневековой схоластике, она так и не получила универсального решения, оставшись предметом споров и размышлений.

В качестве методологической основы использовались общелогические методы исследования, контекстуальная интерпретация, компаративный анализ.

Результаты статьи позволяют углубить теоретическое представление о феномене свободы в контексте схоластических рассуждений и способствуют формированию общего концептуально-го представления о вариантах рассмотрения проблемы свободы в средневековой схоластике.

Ключевые слова: *свобода; схоластика; теоцентризм; свобода выбора; свобода воли; Божья воля; грех.*

APPROACHES TO THE PROBLEM OF FREEDOM IN MEDIEVAL SCHOLASTICISM

Sorokin K.S., Klenina E.A., Peskov A.E.

The relevance of the study is determined by the significance of the problem characteristic of various stages in the history of human society – the problem of freedom. The presented article examines the contradiction characteristic of the medieval period in the history of human thought – the omnipotence of God and the presence of human freedom of will, which was, in fact, the basis of freedom itself.

The object of research is freedom as a problem in medieval scholasticism. The subject of the research is approaches to solving the problem of freedom in medieval scholasticism at different stages of its development. The main purpose of the article is to explicate the peculiarities of the scholastics' understanding of the problem of freedom in the context of medieval theocentrism.

It is shown that the problem of human freedom in medieval scholastic thought was considered in the context of the following main approaches: 1) the presence of freedom of choice and the denial of freedom itself as contradicting the «necessity of piety» and continuous control of the Creator («father of scholasticism» Severin Boethius); 2) the idea of freedom as free will from sin (Anselm of Canterbury, Bernard of Clairvaux); 3) understanding of freedom as the realization of unity with God

(Thomas Aquinas). It is concluded that despite the different approaches to the problem of freedom in medieval scholasticism, it has not received a universal solution, remaining the subject of controversy and reflection.

General logical research methods, contextual interpretation, comparative analysis were used as a methodological basis.

The results of the article allow deepening the theoretical understanding of the phenomenon of freedom in the context of scholastic reasoning and contribute to the formation of a general conceptual understanding of the options for considering the problem of freedom in medieval scholasticism.

Keywords: *freedom; scholasticism; theocentrism; freedom of choice; free will; God's will; sin.*

Введение

Схоластика как необходимое продолжение патристики была сформирована, чтобы обосновать и донести до простого обывателя смысл сложных для восприятия церковных догматов. И именно в таком контексте схоластика актуализировала себя в качестве системы логических умозаключений, трактующих постулаты христианской веры.

В средние века под свободой подразумевалась прежде всего свобода от греха и, соответственно, от проклятия церкви. Причем возникал диссонанс между нравственно требуемой свободой человека и требуемым религией всемогуществом Бога. При этом свобода воли в контексте средневековой философии могла отрицаться как целиком, отдавая власть над исходом всего грядущего в руки Бога, так и частично, ограничивая власть человека по умолчанию возможным вмешательством Бога. Свобода вопреки Божьей воле считалась источником греха. В этом случае основа противоречия воле Божьей зиждилась на несовершенстве, отсутствии целостности человеческого знания о мире и как следствие – на заблуждениях, ведущих к проступкам, тогда как познание Бога и сотворенного им мира являлось тропой к избавлению от грехов, необходимым приобретением опыта, предостерегающим от возможного греха. В тоже время свобода, исходя из вышесказанного, определялась как абсолютная, неограниченная многовариативность исхода событий: Бог,

ограничивающий свободу выбора человека понятием греха и своей беспрецедентной возможностью вмешательства или же одним тезисом «на всё воля Божья», аннигилировал, по сути, понятие свободы. Именно в этом и заключается проблема существования свободы в средневековой схоластике как таковой.

Обсуждение

Мысли, изложенные в трудах Северина Боэция, «первого схоласта и последнего римлянина», которого формально можно считать отцом схоластики, во многом опираются на древнегреческую и древнеримскую философию, философию неоплатонизма. Взгляды Боэция и Августина Аврелия также во многом схожи, однако Боэций в вопросе проблемы свободы ушёл в своих умозаключениях дальше Августина. «Если, в самом деле, человек есть некое благо и не может поступать правильно, если не захочет, он должен обладать свободной волей, без которой не может поступать правильно. Но от того, что благодаря ей также совершаются и прегрешения, конечно, не следует полагать, что Бог дал ее для этого. Следовательно, поскольку без нее человек не может жить праведно, это является достаточной причиной, почему она должна быть дарована» [1].

В своих размышлениях Боэций проводит цепь умозаключений, которая, на наш взгляд, важна и оригинальна для своего времени. Провидение, что есть всевидящий и всемогущий Бог в проявлениях своих и действиях, является причиной всему происходящему злу и благу, где любая «несправедливость» расценивается как справедливое воздаяние за проступки или же испытание души во благо [1]. Боэций заключает, что всё происходящее есть благо Божьей воли, однако такое заключение не признаётся им логичным и разрешающим противоречие существования свободы воли совместно с волей Божьей. Противоречие этого сосуществования становится одним из ключевых вопросов Боэция, который он стремится разрешить вплоть до окончания своей жизни, «утешаясь» философией [1].

Философия сподвигает Боэция принять свободу воли как необходимость, сопутствующую наличию у человека разума, позволяющего отделять нетерпимое от желаемого. Боэций разделяет человеческое

и божественное знание, устанавливая границы вмешательства Провидения, ведь знание Богом исхода грядущих событий не делает того зачинщиком и исполнителем. Бог является субстанцией, не привязанной ко времени, живущей и властвующей в вечности настоящего. Далее власть его в вечности с целью примирения возможности выбора и Провидения ограничивается в философии понятием необходимости, разделяя необходимость на условную и простую, где простая заключается в порядке постоянных вещей (например, восход солнца) и условная – в вещах необходимых пропорционально тому, насколько они ведомы Богу и добровольных по своей сущности (например, шагание человека) [1]. Боэций задаётся вопросом существования свободы как возможности человека изменить свои желания и ход условных необходимостей: допуская способность человека менять свои желания, он не отрицает предзнание этих изменений Провидением, поскольку оно видит изменения как нечто существующее и знает любое грядущее на основе совокупности этих желаний. Как итог, Боэций разрешает проблему совместимости свободы воли и Провидения в ущерб свободе воли, возводя их на разные уровни мироздания: Провидение как божественное знание, заключённое в неотвратимой необходимости в божественном разуме, и свобода воли как неоспоримо и необходимо существующая в жизни человека. Тем самым человек сам выбирает, какие желания он претворит в жизнь, и если эти желания дурны, Бог покарает его, если благи – вознаградит. Бог, тем самым, призывает к добродетели, но не обязывает к ней и не обеспечивает её, равно как не поощряет дурные желания наличием у человека свободы выбора. Свобода человеческой воли в данном случае ограничена заложенным в мире культом добродетели или «необходимости благочестия», потому как человек не может скрыть своих действий от взгляда Божьего и не укроется от Божьей кары [1].

В свою очередь Ансельм Кентерберийский меняет подход к определению человеческой свободы. Понятие свободы как таковой определяется Ансельмом Кентерберийским как отсутствие греховного бремени на человеке, избавляющего от гнева Божьего. Свобода воли рассматривается им «как воля, способная сохранять правильность воли ради самой правильности», а правильность как

прямое следование воле Бога, отрицает возможную нерациональность Божьей воли, в связи с чем воля должна быть полностью во власти Божьей и человек обязан исполнять её, следовать ей, в противном же случае человек уходит от праведности воли и по определению Ансельма не может считаться свободным, потому как Бог не будет оправдывать волю, противоречащую своей, учитывая, что та должна считаться единственно верной [2]. В своём диалоге «о свободе выбора» архиепископ Кентерберийский обозначает понятия правильности и неправильности человеческой воли, определяя правильность человеческой воли как *iustitia* (справедливость), как благо. Ансельм полностью привязывает свободу как правильность выбора к воле Божьей, делая её нерушимой и не отделяемой даже от руки Господней, ведь тогда Бог противоречит сам себе, нарушая собственную сущность. Свобода выбора даёт возможность человеку грешить. Однако он подчёркивает, что свобода выбора у человека есть не всегда: есть с тех пор, как Бог дарует её и пока человек не отступает от правильности воли, теряя её в услужении греху (тогда человек не имеет свободы выбора), до тех пор, пока Бог не возвратит ему правильность воли. Ансельм отрицает свободу воли как источник человеческого греха и синтез способности грешить со свободой выбора считает уменьшением этой свободы. Ансельм Кентерберийский нередко в своих трудах акцентировал внимание на свободе воли, которая по природе своей не может поддаться искушению, имея в этом тезисе общую с Августином Аврелием мысль.

Бернард Клервоский определял свободу как неразрывное взаимообусловленное со свободой выбора явление. «Свобода воли остается даже там, где ум (*mens*) пленен» [3]. Свободой воли он называет возможность доброй воли, означающей согласие желания и деяния, и ставит добровольное согласие как отличающую человека от животных прерогативу на фоне наличия как у человека, так и у животного естественного влечения. И вместе с наличием у человека воли, порождающей свободу, возлагает на человека ответственность за свои деяния: воля определяет праведность или неправедность человека и поэтому последствия этих деяний выражаются в виде блаженства или страданий. Соответственно,

само наличие свободы, по мнению Бернарда Клервоского, по природе своей однозначно требует рефлексивного анализа.

Фома Аквинский рассматривал человеческий разум как основополагающую часть человеческой свободы. Он определял свободу воли как явление лишь потому, что оно проистекает само из себя, то есть создаёт себя само и объектом, отвечающим такому поиску, является разум. Разум, как независимая создающая сама себя субстанция, неограничен в свободе действий, а соответственно, в свободе суждений и, как следствие, создаёт свободу выбора и саму свободу (Аквинат отождествляет понятия свобода выбора и свобода как неразрывно связанные и обеспечивающие друг друга). Логически развивая свою мысль, Фома Аквинский пришел к выводу, что способность мыслить обязательно связана с возможностью выбора и делает волю рычагом для активации выбора, слугой разума, не способной двигаться самостоятельно в единственно верном направлении – к благу – без напутствия разума [4].

Заключение

Противоречивая природа сосуществования свободы выбора и неизбежности кары Божьей за нарушение воли Божьей разбило проблему человеческой свободы в средневековой схоластике на следующие основные подходы: во-первых, концепция Северина Боэция, доказывающая наличие свободы выбора и отрицающая саму свободу как противоречащую «необходимости благочестия» и непрерывного контроля Творца; во-вторых, идея свободы воли от греха в трактатах Ансельма Кентерберийского и Бернарда Клервоского, повторяющих мысли Августина Аврелия; в-третьих, в зрелой схоластике проблема свободы приобрела понимание свободы как реализации единства с Богом.

Таким образом, проблема свободы в контексте теоцентрического понимания человеческой личности так и не получила положительного решения, оставшись предметом споров и размышлений для будущих поколений.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Бозэций. Утешение философией / Бозэций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=571800&p=1> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Ансельм Кентерберийский. Об истине / Ансельм Кентерберийский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50984&p=1> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Бернард Клервоский. О благодати и свободе воли / Бернард Клервоский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=59253&p=1> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Фома Аквинский. Сумма против язычников / Фома Аквинский [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/summa_protiv_iazychnikov (дата обращения: 30.04.2021).

References

1. Boecij. Uteshenie filosofiej / Boecij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=571800&p=1> (data obrashcheniya: 29.04.2021).
2. Ansel'm Kenterberijskij. Ob istine / Ansel'm Kenterberijskij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50984&p=1> (data obrashcheniya: 29.04.2021).
3. Bernard Klervoskij. O blagodati i svobode voli / Bernard Klervoskij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=59253&p=1> (data obrashcheniya: 30.04.2021).
4. Foma Akvinskij. Summa protiv yazychnikov / Foma Akvinskij [Elektronnyj resurs]. URL: https://librebook.me/summa_protiv_iazychnikov (data obrashcheniya: 30.04.2021).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сорокин Кирилл Сергеевич, студент

*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
kiryasorokin2002@mail.ru*

Кленина Елена Анатольевна, доцент, кандидат философских наук, доцент
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
klenina.el@yandex.ru*

Песков Аркадий Евгеньевич, доцент, кандидат политических наук, доцент
*Волгоградский государственный технический университет
пр. им. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005, Российская Федерация
peskov.arck@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sorokin Kirill Sergeevich, student
*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
kirya.sorokin2002@mail.ru*

Klenina Elena Anatolievna, Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor
*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
klenina.el@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0441-7212*

Peskov Arkady Evgenievich, Associate Professor, Candidate of Political Science, Associate Professor
*Volgograd State Technical University
28, Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
peskov.arck@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0416-4101*

УДК 141

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Сухоплюев П.А.

В статье рассматривается классический период античной философии, ставший вершиной древнегреческой философской мысли, и его главные представители – Сократ, Платон и Аристотель. Раскрываются их представления о душе человека, благе и добродетели. Рассматриваются теория идей Платона и его понимание истины, аристотелевское представление о Боге и его доктрина формы и материи.

Ключевые слова: душа; благо; добродетель; диалектика; теория идей; форма; материя; Бог.

FEATURES OF THE CLASSICAL PERIOD OF ANCIENT PHILOSOPHY

Sukhoplyuev P.A.

The article examines the classical period of ancient philosophy, which became the pinnacle of ancient Greek philosophical thought, and its main representatives are Socrates, Plato and Aristotle. Their ideas about the human soul, goodness and virtue are revealed. The theory of Plato's ideas and his understanding of truth, the Aristotelian idea of God and his doctrine of form and matter are considered.

Keywords: soul; good; virtue; dialectics; theory of ideas; form; matter; God.

Классический период античной философии характеризуется смещением внимания философии от проблематики природы и космоса на проблемы человека, социальной жизни, объективности знания, этики, политики. Данный период связан с высшими дости-

жениями античной философской мысли – творчеством Сократа, Платона, Аристотеля, а также близким к Сократу софистами.

В период культурного и экономического расцвета Афин, который приходится на время правления Перикла (середина V века до н. э.), актуальной становится проблема воспитания. Молодым людям, чтобы добиться успеха в частной и общественной жизни, необходимо было стать грамотными и образованными людьми, научиться правильно мыслить, красиво говорить. Этот социальный запрос выдвинул на передний план софитов – учителей мудрости.

Поскольку афинское общество было достаточно сильно социально дифференцировано, отношение к софистам у разных слоев общества было не одинаковым. Так отношение к ним со стороны аристократии было негативным, в частности, потому что за свои уроки софисты брали плату, зарабатывая тем самым на жизнь, что в древнегреческом обществе не считалось занятием благородным.

Главой школы софистов был Протагор (ок.490-ок.410 до н. э.), который родился в Абдерах. Протагор несколько раз посещал Афины, где имел огромный успех. По поручению Перикла Протагор составил свод законов для Фурии – новой колонии, построенной по инициативе Афин в южной Италии.

Если все предшествующие философские учения выражали сомнение в достоверности чувственного познания и считали, что к познанию истины ведет разум, то софисты говорят о субъективности всякого знания вообще и считают достижение истины невозможным. Если все наши ощущения и восприятия субъективны, то субъективны и наши суждения, оценки и мнения. Отсюда следует знаменитое высказывание Протагора: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих».

Это неверие в объективную истину приводит софистов к релятивизму – точке зрения, согласно которой, все относительно. В конечном счете, диалог и искусство спора становятся важными не для достижения *истины*, а для того, чтобы посредством риторики и убеждения производить такую *видимость*. Зачастую на практике софисты как раз и преследовали не истину, а собственную выгоду,

что также способствовало тому, что понятие «софист» впоследствии приобрело негативную оценку.

Выдающимся мыслителем античности был Сократ (469-399 до н. э.), взгляды которого нам известны из произведений его учеников, прежде всего, Платона. Жизнь Сократа проходила в беседах и диалогах с согражданами, и, очевидно, для используемого им метода не было необходимости в написании философских трудов. Сократ в совершенстве владеет искусством диалектики, которое заключается в умении находить противоречия во взглядах собеседника, умение видеть различные стороны обсуждаемого предмета и исследовать связанные с ними противоречия.

Мировоззрение и характер взглядов Сократа нам дает платоновский диалог «Апология Сократа», в котором Платон, который сам был очевидцем данного события, описывает суд над Сократом [1, с. 70-96]. Из диалога мы видим, что для Сократа высшей ценностью является душа человека, ее чистота и совершенствование. Сократ выступает как человек аскетичный, равнодушный к земному успеху, верящий в бессмертие души, убежденный, что благо и добродетель заключаются в знании и ясном мышлении, и видящий свое предназначение в том, чтобы пробуждать людей от невежества и посредством разума способствовать их к духовному росту.

У Сократа было много учеников и последователей, которые в разных направлениях развивали его идеи. Некоторые из них стали создателями своих философских школ.

Платон (428-347 до н. э.) – самый значительный из древнегреческих философов, который оказал также наибольшее влияние на последующую, в том числе и современную философию. На формирование философских взглядов Платона оказали влияние такие его великие предшественники как Пифагор, Гераклит, Парменид и Сократ.

Метафизика (онтология) Платона раскрывается в его теории идей, или эйдосов. Мир идей – это мир подлинно сущего, вечный и неизменный, совершенный и божественный, мир Парменида. Высшей идеей, по Платону, является идея «блага». Чувственный мир – это мир вещей, предметов, которые порождаются идеями, являясь их своего рода копиями. Чувственный мир – это «мир теней», не-

подлинный и ненастоящий, который находится в пространстве и во времени, мир, где все течет, все меняется.

Истинное знание, по Платону, – это знание об идеях и, соответственно, имеющее отношение к миру идей. *Истине* Платон противопоставляет *мнение*, которое всегда ошибочно, поскольку относится к чувственному миру. Платоновский мир идей – это интеллигибельный, умопостигаемый мир. Чтобы постичь истину, необходимо изучать математику, и девизом Академии, школы, основанной Платоном в Афинах в 387 году до н. э., было: «да не войдет сюда не знающий математики».

Социально-философские и политические взгляды Платона изложены им в диалоге «Государство» – работе, в которой рассматривается вопрос о построении идеального государства, и которая является самой ранней из известных утопий.

Платоновская Академия, начиная с Ксенократа, который управлял ею с 339 по 314 годы до н. э., выделяет три составные части философии – это физика, логика (диалектика) и этика. Данная схема стала общепризнанной в эллинистическую эпоху.

Аристотель (384-322 до н. э.) родился в Стагире. В восемнадцатилетнем возрасте Аристотель приехал в Афины, где вступил в платоновскую Академию, в которой оставался около двадцати лет, вплоть до смерти Платона, затем в течение некоторого времени он путешествовал, а в 335 году до н. э. открыл собственную школу – Ликей, или Лицей.

Аристотель находит уязвимости в теории идей Платона и формулирует собственную теорию универсалий: то, что обозначают единичные понятия, есть «субстанция», а общие, или родовые понятия есть «универсалии». Важную роль у Аристотеля играет понятие «сущность», которая понимается как совокупность существенных (неотъемлемых) признаков предмета. Также Аристотель проводит различие между «формой» и «материей». Форма какой-либо вещи есть ее сущность и субстанция. По Аристотелю, всякая вещь состоит из материи и формы, при этом материя потенциальна, а форма актуальна, и только Бог, который нематериален, есть чистая форма и чистая актуальность. Согласно Аристотелю, Бог есть чистая мысль, потому что мысль – это самое лучшее. Бог выступает как первая и

как целевая причины всякой деятельности. Отсюда следует, что все изменения, которые происходят в мире, идут таким образом, что формы в вещах (предметах) становится больше, а материи меньше.

Аристотель первым стал писать как профессиональный учитель, его тексты систематизированы, он последовательно пишет работы по биологии, физике, философии, медицине и т. д. Аристотель стал основателем этики и логики как самостоятельных научных дисциплин.

Список литературы

1. Платон. Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор. М.: Мысль, 1999. 860 с.

References

1. Platon. Apologiya Sokrata, Kriton, Ion, Protagoras [The Apology of Socrates, Crito, Ion, Protagoras]. Moskva: Mysl', 1999. 860 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сухоплюев Павел Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
pavel_suh@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sukhoplyuev Pavel A., associate Professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of philosophy science

*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
pavel_suh@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5542-3965*

УДК 130.2

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ***Тарасов А.Н., Глухих А.Ю., Зотова А.Р.*

В статье дан социально-философский анализ влияния социальных сетей на психоэмоциональное состояние человека. Анализируется корреляция таких эмоциональных состояний как одиночество и депрессия и связь психических состояний и медиа-контента.

Ключевые слова: *социальные сети; социокультурная трансформация; психика человека; современная культуры.*

**THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS
ON THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS***Tarasov A.N., Glukhikh A. Yu., Zotova A.R.*

The article presents a socio-philosophical analysis of the influence of social networks on the psychoemotional state of a person. The correlation of such emotional states as loneliness and depression and the relationship between mental states and media content is analyzed.

Keywords: *social networks; socio-cultural transformation; human psyche; modern culture.*

Пандемия новой коронавирусной инфекции существенно изменила нашу жизнь. Так, например, если ещё несколько лет назад дистанционная форма обучения воспринималась как экзотика и лишь инновационное дополнение к традиционному образованию в том числе и художественному [1, с. 36], то сегодня это стало новой реальностью. Сегодня на фоне снижения коронавирусной истерии,

философы по ному смотрят на идею трансверсальности, нагруженную сверхчеловеческим началом [2, с. 1271]. Более того, пандемия многократно усилила проблемы и без того бывшие актуальными, например, экологическую [3, с. 79]. Благодаря пандемии многократно возросла роль социальных сетей в жизни современного человека. Социальные сети сегодня – это не только инструмент коммуникации между людьми, но и средство гражданского участия [4, с. 63], когда каждый может высказаться по актуальным проблемам как своего муниципалитета, так и общенациональным. Однако социальные сети несут не только решение многих проблем, но и создают проблемы, например, психологического свойства.

Социальные сети позволяют людям из разных стран общаться, находить друзей по интересам и обмениваться различным медиа-контентом. В виртуальном мире человек может быть популярным, однако возвращаясь в реальный мир оказывается, что фактической помощи и поддержки ждать не от кого. Потеря общения с важными для человека людьми может привести к чувству одиночества. Однако необходимость в общении, привязанность к индивиду или индивидам, самореализация в обществе являются неотъемлемой частью жизни человека. Эмоциональное состояние в период социальной изоляции нарушает целостность личности, что приводит к дисгармонии сущности человека.

Психологи утверждают, что при длительном общении в соцсетях у человека складывается иллюзия собственной важности, которая в последствии приводит к развитию таких эмоциональных состояний как: апатия, пассивность по отношению к окружающему социуму. Это расстройство проявляется в практически любых возрастных категориях.

Таким образом, социальные сети непосредственно влияют на эмоциональное состояние человека и являются насущным вопросом, для изучения которого понадобится время. Недостаток информации в данной области приводит к легкомысленному восприятию социальных сетей. В этой связи обращение к исконным ценностям представляется совершенно закономерным [5, с. 41]. Безусловно,

активная творческая деятельность личности [6, с. 23], осуществляемая с учётом индивидуальных особенностей должна способствовать отвлечению людей всех возрастов от «затягивания» в социальные сети. Творческая активность человека априори нацеливает его на созидательные, преобразовательные действия [7, с. 1947]. Считаем, что это и есть залог успешного преодоления зависимости от социальных сетей.

Список литературы

1. Лукьянчиков В.И. У истоков русской теургической эстетики: Н.Ф. Федоров и В.С. Соловьев // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Лукьянчиков В.И., 2012. С. 35-38.
2. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
3. Когай Е.А. Ценностные регулятивы экологического сознания / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 2001.
4. Когай Е.А. Социальные практики гражданского участия: характеристики и оценки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 62-66.
5. Лукьянчиков В.И. Культ как сакральное основание культуры в философии П.А. Флоренского // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Лукьянчиков В.И. (ответственный редактор). 2016. С. 40-45.
6. Ромах О.В. Творчество как триггер внешних преобразований // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 5-1. С. 22-26.
7. Ромах О.В. Особенности творчества личности // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-9. С. 1946-1950.

References

1. Luk'yanchikov V.I. U istokov russkoj teurgicheskoy estetiki: N.F. Fedorov i V.S. Solov'ev [At the Origins of Russian Theurgic Aesthetics: N. F. Fedorov and V. S. Solovyov] // Gumanitaristika v usloviyah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor Luk'yanchikov V.I., 2012. S. 35-38.
2. Belyaev D.A. Reprerentaciya idei sverhcheloveka v ezotericheskom diskurse [Representation of the idea of superman in esoteric discourse] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4-5. S. 1270-1274.
3. Kogaj E.A. Cennostnye regulyativy ekologicheskogo soznaniya [Value regulators of ecological consciousness] / dissertaciya na soiskanie uche-noj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskva, 2001.
4. Kogaj E.A. Social'nye praktiki grazhdanskogo uchastiya: karakteristiki i ocenki [Social practices of civic participation: characteristics and assessments] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2014. № 2. S. 62-66.
5. Luk'yanchikov V.I. Kul't kak sakral'noe osnovanie kul'tury v filosofii P.A. Florenskogo [Cult as the sacred foundation of culture in the philosophy of P. A. Florensky] // Tradicii i innovacii v prostranstve sovremennoj kul'tury. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Luk'yanchikov V.I. (otvetstvennyj redaktor). 2016. S. 40-45
6. Romah O.V. Tvorchestvo kak trigger vneshnih preobrazovanij [Creativity as a trigger for external transformations] // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2014. № 5-1. S. 22-26.
7. Romah O.V. Osobennosti tvorchestva lichnosti [Features of individual creativity] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 11-9. S. 1946-1950.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Глухих Анна Юрьевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Зотова Анастасия Романовна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Glukhikh Anna Yuryevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Zotova Anastasia Romanovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 130.2

ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ ПОСТМОДЕРНА КАК СОВРЕМЕННОЙ СТАДИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ФИЛОСОФИИ

Tarasov A.N., Mamedova K.A., Sanina A.E.

В статье анализируются попытки мыслителей XIX–XX вв. указать возможные траектории развития западной культуры. На примере анализа работ Ф. Ницше и М. Хайдеггера показано, что постмодерн выступает закономерным исходом развития современной западной культуры.

Ключевые слова: *постмодерн; социокультурная трансформация; Ф. Ницше; М. Хайдеггер; современная культура*

ANTICIPATING THE POSTMODERN AS A MODERN STAGE OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION IN PHILOSOPHY

Tarasov A.N., Mamedova K.A., Sanina A.E.

The article analyzes the attempts of thinkers of the XIX–XX centuries to indicate possible trajectories of the development of Western culture. Based on the analysis of the works of F. Nietzsche and M. Heidegger, it is shown that postmodernism is a natural outcome of the development of modern Western culture.

Keywords: *postmodern; sociocultural transformation; F. Nietzsche; M. Heidegger; modern culture.*

Длющаяся сегодня переходная эпоха находит рефлексивное отражение в самых разнообразных дискурсах. Многими мыслителями отмечается качественность происходящего, проявляющегося буквально во всех сферах, например, в философии [1, с. 35], эзотерике

[2, с. 1273], ценностном сознании [3, с. 82], области семейно-брачных отношений [4, с. 17] и т.д.

Часто происходящее связывается с эпохой постмодерна, понимаемой нами как современная стадия социокультурной трансформации. Однако начались переходные процессы раньше – в последней трети XIX века на фоне нарастающей в Европе популярности абсурдизма в литературе, экзистенциализма в философии и либерализма в политике. В этом отношении ярким представителем противоположной оценочной стороны являлся Ф. Ницше. В своей книге «По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего» он обличает тупиковые ветви развития современного общества: религиозное стремление к худшей мирской жизни; полярность метафизического добра и зла в узком моральном смысле; стадном инстинкте повиновения; декаданс современной культуры, на что в своих работах обращают многие современные философы [5, с. 48; 6, с. 33]. Важным хронологическим фактом в идеологии Ницше является то, что интервал его творчества находится в последней трети XIX века, в то время как нынешняя переходная эпоха начала зарождаться именно тогда. Конечно, многие мыслители видели негативные стороны эпохи Просвещения, но концептуально и философски их охарактеризовал как нестабильный интервал именно Ф. Ницше, тем самым предвосхищая постмодерн в культуре [7, с. 44]. Зарождение противоречий также отмечал М. Хайдеггер. В своих работах этот философ проводит мысль об опасности «потока болтовни», посредством которого невозможно достигнуть объективных решений по различным вопросам. Хронологической особенностью трудов Хайдеггера является то, что его деятельность приходилась на зарождение постмодерна. Автор диагностирует окончание модерна и логический переход к субъективизму постмодерна, хотя и старается создать объединяющую идею коллективной принадлежности к своему этносу.

Таким образом, Ф. Ницше и М. Хайдеггер (да и многие другие мыслители) предугадывали возможное наступление новой культурной парадигмы и пытались создать концепции, как сохранения, так

и модернизации культурной целостности новоевропейского образца. Среди множества вариантов развития событий случается тот, который побеждает в настоящем, а не оттягивает победу на будущее. Модерн как хронологический этап не мог существовать, имея комплекс проблем, а постмодерн попытался разрешить их. Тем не менее, уникальная способность мыслителей анализировать последствия событий является важной частью исторического процесса и на примерах выдающихся философов мы обязаны понимать, какой путь выбрать и к чему он нас приведёт.

Список литературы

1. Лукьянчиков В.И. У истоков русской теургической эстетики: Н.Ф. Федоров и В.С. Соловьев // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Лукьянчиков В.И., 2012. С. 35-38.
2. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
3. Когай Е.А. Ценностные регулятивы экологического сознания / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 2001.
4. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015.
5. Лукьянчиков В.И. Концепция церковного искусства в религиозно-эстетических воззрениях П.А. Флоренского / диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Липецк, 1999.
6. Беляев Д.А. Религиозно-сциентистский проект сверхчеловека в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 31-33.
7. Беляев Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42-44.

References

1. Luk'yanchikov V.I. U istokov russkoj teurgicheskoy estetiki: N.F. Fedorov i V.S. Solov'ev [At the Origins of Russian Theurgic Aesthetics: N. F. Fedorov and V. S. Solovyov] // Gumanitaristika v usloviyah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor Luk'yanchikov V.I., 2012. S. 35-38.
2. Belyaev D.A. Reprezentaciya idei sverhcheloveka v ezotericheskom diskurse [Representation of the idea of superman in esoteric discourse] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4-5. S. 1270-1274.
3. Kogaj E.A. Cennostnye regulyativy ekologicheskogo soznaniya [Value regulators of ecological consciousness] / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskva, 2001.
4. Kameneva T.N., Zotov V.V., Kogaj E.A. Semejno-brachnyye praktiki v obshchestve riska [Family and marriage practices in the risk society]. Kursk, 2015.
5. Luk'yanchikov V.I. Konceptiya cerkovnogo iskusstva v religiozno-esteticheskikh vozzreniyah P.A. Florenskogo [The concept of Church art in the religious and aesthetic views of P. A. Florensky] / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Lipeck, 1999.
6. Belyaev D.A. Religiozno-scienticheskij proekt sverhcheloveka v «Filosofii obshchego dela» N.F. Fedorova [The Religious-scientific project of the Superman in the Philosophy of the Common Cause by N. F. Fedorov] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 8-2 (14). S. 31-33.
7. Belyaev D.A. K voprosu o ponimanii idei sverhcheloveka v filosofii F. Nicshe [On the question of understanding the idea of superman in the philosophy of F. Nietzsche] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 4. S. 42-44.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

*ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Мамедова Кристина Альбертовна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Санина Анастасия Евгеньевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Mamedova Kristina Albertovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Sanina Anastasia Evgenievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 130.2

**КОНФУЦИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ***Тарасов А.Н., Сорокина Е.Д., Огаркова С.А.*

В статье анализируется трансформация роли конфуцианства в современном мире. Показано, каким образом современная переходная эпоха повлияла на эти процессы.

Ключевые слова: *конфуцианство; социокультурная трансформация; переходная эпоха; современная культура.*

**CONFUCIANISM AND MODERN SOCIOCULTURAL
TRANSFORMATION***Tarasov A.N., Sorokina E.D., Ogarkova S.A.*

The article analyzes the transformation of the role of Confucianism in the modern world. It is shown how the modern transition era affected these processes.

Keywords: *Confucianism; socio-cultural transformation; transition era; modern culture.*

Современные процессы глобализации предполагают, что явление, заявившее о себе в одном конце света, непременно проявится в другом. Более того, эта тенденции настолько сильна, что проявляется во всех регионах мира, независимо от уровня их социально-экономического развития. Полагаем, что во многом это связано с явлением социокультурной трансформации, которая сегодня охватила все регионы мира. Переходность происходящего проявляется во всём: в философии [1, с. 35], эзотерике [2, с. 1273], ценностном сознании [3, с. 82], области семейно-брачных отношений [4, с. 17] и т.д. Все регионы мира и культуры попали в ареал свершающей-

ся социокультурной трансформации. Не являются исключением и восточные религиозные практики, например, конфуцианство. Основоположником конфуцианства является китайский мыслитель Кун-фу-цзы. Его идеи распространились в Китае и многих странах Востока. В конце XIX – начале XX вв. предпринимались попытки сделать конфуцианство государственной религией Китая. В 1919 г. наряду с общественно-политической борьбой были выдвинуты требования, заменить старую конфуцианскую культуру новой, демократической.

Учение Конфуция можно рассматривать как средство совершенствования человеческого поведения в обществе. Философия конфуцианства обучает человеколюбию, просит чтить традиции, даёт советы по управлению собой, народом и государством. Конфуцианство приобретает все большую популярность в мире, становится одним из важных символов культуры Востока. Также растёт интерес к применению его идей для решения общественных проблем. Конфуций призывал к гуманным отношениям между людьми, поэтому пропаганда конфуцианства призвана обеспечить спокойствие в семье и трудовых коллективах. В то же время на протяжении веков оно сложилось в довольно стройную систему этических принципов взаимоотношений людей, общества и природы, межгосударственных отношений.

Современное китайское общество из данной религии подхватило идею о тяге к самосовершенствованию, учению, уважению своего учителя. Эти качества являлись результатом хорошего воспитания, что привело к возрастанию численности людей, исповедующих конфуцианство, и, убеждены мы, к тем успехам, которые сегодня демонстрирует КНР в области социально-экономического развития.

Сегодня мы видим, как возрастает роль религиозного начала в не-западных культурах, например, в российской, на что обращают внимание многие исследователи [5, с. 5; 6, с. 31]. Вероятно, именно в этом кроется успех модернизации многих не-западных обществ. Популярная на западе идея сверхчеловека постепенно трансформи-

руется, происходит её адаптация к реалиям современности [7, с. 44], при этом не-западные культуры опираются на свои фундаментальные основания, каковыми выступают, например, православие для русской культуры и конфуцианство для китайской. Думается, что именно в этих фундаментальных культурных основаниях и следует искать духовную опору модернизации в условиях современной социокультурной трансформации.

Список литературы

1. Лукьянчиков В.И. У истоков русской теургической эстетики: Н.Ф. Федоров и В.С. Соловьев // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Лукьянчиков В.И., 2012. С. 35-38.
2. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
3. Когай Е.А. Ценностные регулятивы экологического сознания / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 2001.
4. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015.
5. Лукьянчиков В.И. Концепция церковного искусства в религиозно-эстетических воззрениях П.А. Флоренского / диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Липецк, 1999.
6. Беляев Д.А. Религиозно-сциентистский проект сверхчеловека в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 31-33.
7. Беляев Д.А. К вопросу о понимании идеи сверхчеловека в философии Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 42-44.

References

1. Luk'yanchikov V.I. U istokov russkoj teurgicheskoy estetiki: N.F. Fedorov i V.S. Solov'ev [At the Origins of Russian Theurgic Aesthetics: N. F. Fedorov and V. S. Solovyov] // Gumanitaristika v usloviyah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor Luk'yanchikov V.I., 2012. S. 35-38.
2. Belyaev D.A. Reprezentaciya idei sverhcheloveka v ezotericheskom diskurse [Representation of the idea of superman in esoteric discourse] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4-5. S. 1270-1274.
3. Kogaj E.A. Cennostnye regulyativy ekologicheskogo soznaniya [Value regulators of ecological consciousness] / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskva, 2001.
4. Kameneva T.N., Zotov V.V., Kogaj E.A. Semejno-brachnye praktiki v obshchestve riska [Family and marriage practices in the risk society]. Kursk, 2015.
5. Luk'yanchikov V.I. Koncepciya cerkovnogo iskusstva v religiozno-esteticheskikh vozzreniyah P.A. Florenskogo [The concept of Church art in the religious and aesthetic views of P. A. Florensky] / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Lipeck, 1999.
6. Belyaev D.A. Religiozno-scienticheskij proekt sverhcheloveka v «Filosofii obshchego dela» N.F. Fedorova [The Religious-scientific project of the Superman in the Philosophy of the Common Cause by N. F. Fedorov] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 8-2 (14). S. 31-33.
7. Belyaev D.A. K voprosu o ponimanii idei sverhcheloveka v filosofii F. Nicshe [On the question of understanding the idea of superman in the philosophy of F. Nietzsche] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 4. S. 42-44.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент

---

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Сорокина Екатерина Дмитриевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Огаркова Светлана Александровна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Sorokina Ekaterina Dmitrievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Ogarkova Svetlana Aleksandrovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 101

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тугаров А.Б.

В статье рассматриваются вопросы методологии исследования философских проблем войны и мира. Обосновывается идея исследования философии истории войны и мира, «методики» войны и мира, «логики» войны и мира как структурных элементов методологического подхода.

Ключевые слова: *социальная философия; методология; современное общество; феномен войны; феномен мира; философия войны и мира.*

THE PHILOSOPHY OF WAR AND PEACE: RESEARCH METHODOLOGY

Tugarov A.B.

The article deals with issues of methodological research of philosophical problems of war and peace. The idea of the philosophy of the history of war and peace, the “methodology” of war and peace, the “logic” of war and peace studies as structural elements of the methodological approach is substantiated.

Keywords: *social philosophy; methodology; modern society; the phenomenon of war; the phenomenon of peace; philosophy of war and peace.*

Введение

Актуальность философской проблемы войны и мира определяется не только теоретико-методологическими аспектами её исследования, но и социально-политическими факторами (прежде всего, современной международной обстановкой, в частности, отноше-

ниями России с государствами-членами НАТО), а также историческими датами – 75-летием Великой Победы (2020 г.) и 80-летием начала Великой Отечественной войны советского народа (2021 г.).

В современном социально-гуманитарном научном знании по проблемам войны и мира накоплен значительный материал, в котором войны определяются, объясняются, анализируются. Сформировалась устойчивое мнение о том, что войны могут быть захватнические и освободительные; справедливые и несправедливые; с боевыми действиями («горячие») и без боевых действий («холодные»); классические и гибридные; внешние и внутренние (гражданские); наконец, новые информационные.

Научные исследования убеждают в том, что всегда существует причина войны, в том числе отражение нападения противника, предупреждение (т.е. превенция) агрессии, помощь союзникам, захват территорий, ресурсов, этнические конфликты, религиозное противостояние и др.. Однако, как бы не объяснялись и не определялись войны, они всегда несут людям горе, страдания, утраты, т.е. являются явно выраженным антиподом мира.

Методология проблемы исследования

Если под методологией понимать специальное описание совокупности приёмов и методов, применяемых в какой-либо сфере деятельности или исследовании, то предложенная русским философом Г.Г. Шпетом в диссертационной речи «История как проблема логики» (1916 г.) методология исследования исторических событий и процессов применительно к проблемам войны и мира сводится к следующему: содержание философии («состав» философии по Г.Г. Шпету) определяется многообразными условиями: имеют значение не только научные понятия определённого исторического периода, но и его предрассудки, его настроения, словом, всё мировоззрение общества конкретного периода [5, с. 430].

Г.Г. Шпет предлагает методологию познания «конкретного как социального» [5, с. 432], которая даёт возможность на место «целого» (социальная философия) «поставить часть» (философия войны

и мира) и предпринять попытку, следуя за его логикой исследования проблем истории, «разграничить области отдельных дисциплин, частью философских», которые таким образом могут иметь отношение к социально-философским проблемами войны и мира.

Г.Г. Шпет выделяет три такие «дисциплины» и даёт характеристику их предметных областей: «1) философия истории, 2) «методика» истории, которую он называет также «историкой» или исторической эвристикой, и, наконец, 3) логика истории, имеющая своим предметом проблему истории как науки» [4, с. 316-317]. Такой методологический подход позволяет исследовать структуру философии войны и мира как состоящую из философии истории войны и мира, «методики» («исторической эвристики») войны и мира и «логики» войны и мира, имеющей своим предметом проблему войны и мира как научного знания.

Эти элемента структуры философии войны и мира связаны друг с другом, но требуют в ходе исследования точного разграничения своих предметных областей. Различие между ними сводится к следующему. Философия истории войны и мира имеет своим предметом исторический процесс возникновения и эволюции войны как явления общественной жизни. «Методика» войны и мира представляет собой совокупность правил, приёмов и способов научно-философского исследования войны и мира в современном обществе.

Таким образом, «логика» и «методика» войны и мира отличаются от философии истории войны и мира тем, что имеют своим предметом войну и мир как область научно-теоретического и социально-философского исследования, а философия истории войны и мира имеет своим предметом войну и мир как эмпирическую действительность.

Концептуализация и теоретический анализ проблемы исследования

Историко-философский экскурс в русскую философию конца 19-го – начала 20-го века даёт основание определить, что тема войны и мира занимала видное место в философии Вл. Соловьёва, известной как «метафизика всеединства», а религиозно-этический

и социальные аспекты войны и мира находили отражение в постановке вопросов С. Булгаковым и Н. Бердяевым.

Начавшаяся Первая мировая война во многом изменила отношение русских философов к проблеме войны и мира. Утвердилось мнение, что сам факт войны — явление древнее как мир, новым и небывалым представлялся факт *мировой* войны в буквальном значении этого слова, т.е. имевшей отношение ко всей общности людей. Первая мировая война стала предметом активного религиозно-философского дискурса: о духовном смысле войны и мировых задачах России рассуждали Е. Трубецкой и С. Франк; о войне и русском самосознании С. Булгаков; о религиозном значении войны и мира Н. Бердяев.

Таким образом, краткий историко-философский экскурс позволяет определить, что в русской философии войны и мира конца 19-го – начала 20-го века прослеживаются две основные тенденции исследования.

Первая тенденция ориентирует исследование на то, что в войне следует различать три аспекта: общенравственный (теоретический), исторический и личностно-нравственный (практический). Эта тенденция исследования восходит к теории войны Вл. Соловьёва, которая основана на признании того, что нравственный закон осуждает войну, но история её оправдывает как орудие объединения человечества и установления мира. Вторая тенденция связана с пониманием войны преимущественно в социально-политическом контексте (в частности, вопросы войны и политики государства).

Названные тенденции обнаруживают себя в современных исследованиях философских проблем войны и мира. В частности, сформировалась классификация проблем исследования «философии войны» и «философии мира».

Философия войны предполагает исследование таких феноменов современного общества, как война, экстремизм, терроризм, бунт, фанатизм, катастрофизм, ксенофобия, национализм. В данном случае речь идёт о действиях, направленных на разрушение общества в целом или нарушение определённого состояния общественных от-

ношений. К таким действиям современные исследователи относят войны, тоталитаризм, государственные перевороты, террористические акты, разрушение окружающей природной среды, вандализм, разрушение памятников архитектуры и искусства, а также то, что в русской философии начала 20-го века называлось «практическое безбожие», которое «водворяется во всех сферах жизни» [2, с. 206].

Философия мира предполагает исследование таких феноменов, как мир, толерантность, патриотизм, безопасность, религиозность («религиозная превенция») и др. В современных социально-гуманитарных науках война рассматривается как крайняя, наиболее острая и тяжёлая форма социального конфликта, а развитие его, как правило, идёт по схеме «несогласие – противостояние – вражда», и такая динамика присутствует в том случае, когда не нашлось средств найти компромисс, не было установки на то, чтобы остаться в рамках конструктивных и позитивных решений и действий.

Обсуждение результатов

Российские исследователи исходят из того, что война является сложнейшим социальным и политическим феноменом. А.А. Кокошин выявляет научно-философские «измерения войны» в современных условиях. С точки зрения методологии философского исследования интерес представляет «измерение» войны – «война как сфера неопределенного, недостоверного».

А.А. Кокошин подчёркивает: история войн убеждает в том, что применение военного насилия, связанного с потерей человеческих жизней, с угрозой для существования государства, с многочисленными рисками для общества содержит в себе много неопределённостей, случайностей и недостоверностей. И это является аргументом в пользу мира [1, с.с. 9, 15]. При исследовании необходимо учитывать, что на протяжении длительного периода истории война велась исключительно в двухмерном пространстве – на суше и на море. Первая и особенно Вторая мировая война добавили третье измерение – воздушное пространство, в современных условиях появились еще два измерения – космос и киберпространство.

Современное общество так же противоречиво, как и традиционное, и архаичное. В общественных отношениях перманентно возникают противостояние, агрессия, готовность нападать и защищаться. Складывается впечатление, что «человек разумный» (*homo sapiens sapiens*) на всем протяжении истории обнаруживает себя как «человек воюющий» (*hominem bellicus*). Абсурдность такого предположения состоит в допущении, что в программу «разумности» человека заложена способность уничтожать себе подобных, независимо от степени развития культуры и цивилизации.

Ответ на вопрос «почему люди воюют?» на поверхности кажется очень простым и однозначным: они либо не хотят, либо не могут выяснять какие-то вопросы или решать проблемы другими способами. Но учёные привыкли оперировать понятием «общественные отношения» применительно к сферам деятельности человека, что и определяет научное исследование таких отношений: экономические отношения, политические отношения, социальные отношения. Война как социальное явление давно перестала возникать лишь в сфере политических отношений (в первую очередь, межгосударственных).

Заключение

До недавнего времени знание о войне как социальном явлении основывалось на конкретно-историческом знании о войнах как реальных исторических событиях. В настоящее время образ войны дополняется тем, что современный человек видит о войне в кино, по телевидению, в интернете, использует в компьютерных играх.

Вместе с тем, базовые понятия научно-философского исследования вполне устойчивы: «война-мир», «смерть-жизнь», «разрушение-созидание», «конфликт-консенсус», «насилие-ненасилие». Очевидно, что для сохранения и развития общества необходимо поддерживать и сохранять ту социальную реальность, которая существует в параметрах «мир, социальная жизнь, созидание, консенсус, ненасилие» [3, с. 6].

Задача современной философии по отношению к исследованию проблем войны и мира сводится, прежде всего, к тому,

чтобы способствовать распространению и утверждению в обществе достоверного научно-философского понимания войны и мира. Войну следует рассматривать как вполне конкретный вид насилия. При этом необходимо исходить из того, что насилие может быть не только вооружённым, но и экономическим, политическим, психосоциальным. До определённых пределов применение тех или иных видов насилия ещё не означает ведение войны. Война проявляет себя как совершенно особый вид насилия, связанный с уничтожением людей, материальных ценностей, объектов культуры.

Таким образом, при философском исследовании проблем войны и мира необходимо исходить из того, что основным началом организации современного общества является принцип мира. Это означает, что необходимо философское понимание постоянно возрастающего несоответствия войны всему современному социально-культурному устройству общества.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Благодарности. Автор выражает признательность коллегам за помощь.

Список литературы

1. Кокошин А.А. Несколько измерений войны // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 5-19.
2. Трубецкой Е. кн. Смысл жизни. М.: Тип-фия Т-ва И. Д. Сытина, 1918. 232 с.
3. Тугаров А.Б., Лаврёнова Т.И. Война как форма общественных отношений // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании: сб. науч. ст. / под ред. Т.И. Лаврёновой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. С. 5-9.

4. Шпет Г.Г. История как проблема логики. Ч. I. Материалы. М., 1916. // Вопросы философии и психологии. 1916. № 4. Кн. 134. С. 316-324.
5. Шпет Г.Г. Философия и история // Вопросы философии и психологии. 1916. № 4 (134). С. 427-439.

References

1. Kokoshin A.A. Neskol'ko izmerenij vojny [Multiple dimensions of war] // Voprosy filosofii. 2016. № 8. S. 5-19.
2. Trubeckoj E. kn. Smysl zhizni [Meaning of life]. M.: Tip-fija T-va I.D. Sytina, 1918. 232 s.
3. Tugarov A.B., Lavrjonova T.I. Vojna kak forma obshhestvennyh ot-noshenij [War as a form of social relations] // Problemy vojny i mira v sovremennom social'no-gumanitarnom znanii: sb. nauch. st. / pod red. T.I. Lavrjonovoj. Penza: Izd-vo PGU, 2021. S. 5-9.
4. Shpet G.G. Istorija kak problema logiki. Ch. I. Materialy [G. Shpet. History as a problem of logic. Part I. Materials]. M., 1916. // Voprosy filosofii i psihologii. 1916. № 4. Кн. 134. S. 316-324.
5. Shpet G.G. Filosofija i istorija [Philosophy and history] // Voprosy filoso-fii i psihologii. 1916. № 4 (134). S. 427-439.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3918-3804

УДК 101

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Янбухтин Р.М.

Статья посвящена проблеме религиозного экстремизма. В статье анализируется российское законодательство в части определения понятий «экстремистская деятельность», «экстремистская идеология», уточняется понятие «религиозный экстремизм». С позиции междисциплинарного подхода раскрывается суть религиозного экстремизма, его содержание, основные элементы, а также определяются основные социально-психологические и социокультурные условия его возникновения и выделяются приоритетные направления противодействия данному деструктивному социально-психологическому явлению.

Ключевые слова: *религиозный экстремизм; экстремистская деятельность; экстремистская идеология; радикализм; деструктивная модель поведения; личность; традиционные ценности; культура.*

RELIGIOUS EXTREMISM: THE MAIN WAYS OF COUNTERING

Yanbukhtin R.M.

The article is devoted to the problem of religious extremism. The article analyzes the Russian legislation in terms of defining the concepts of “extremist activity”, “extremist ideology”, clarifies the concept of “religious extremism”. From the position of an interdisciplinary approach, the essence of religious extremism, its content, the main elements are revealed, as well as the main socio-psychological and socio-cultural conditions of its occurrence are determined and priority directions of countering this destructive socio-psychological phenomenon are highlighted.

Keywords: religious extremism; extremist activity; extremist ideology; radicalism; destructive behavior model; personality; traditional values; culture.

Одной из основных угроз современного общества в условиях расширения глобализационного пространства, расширения сети интернет, развития транснациональных корпораций, трансформации морально-нравственных основ общественной жизни людей во многих странах мира является экстремистская деятельность радикальных религиозных и иных организаций, руководствующихся определенными идеологическими установками и программами, для которых характерны непримиримые и конфронтационные идеи и взгляды. В настоящее время насчитывается более 250 крупных религиозно-экстремистских организаций, число которых не уменьшается. Среди наиболее известных – «Аль-Каида», «Братья мусульмане», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Хисб-ут-Тахрир». Деятельность подобных экстремистских организаций представляет собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Религиозный экстремизм, представляя большую угрозу в современном мире, проявляется в форме масштабной войны, совершаемой на территории государств Сирии, Ирака с целью установления нового исламского государства, чиня насилие и террор в отношении местного населения и людей. Радикальные религиозные организации и новые религиозные движения и деструктивные культы, придерживаясь иных религиозных верований, используются в политике в качестве провокаторов, чьи действия направлены на дестабилизацию обстановки. В этом случае важной задачей государственных органов и всего общества должно выступать активное противодействие данному деструктивному явлению.

О понимании важности противодействия религиозному экстремизму и его проявлениям в общественной жизни в деле обеспечения законности и правопорядка, национальной безопасности свидетельствует серьезность и последовательность мер, предпринимаемых Правительством и МВД Российской Федерации: Указ

Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 ФЗ «О противодействии терроризму»; Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001 2005 годы).

Анализ литературы, посвященной проблеме религиозного экстремизма, свидетельствует о том, что здесь имеется немало проблем теоретического и практического характера, связанные с определением понятия «религиозный экстремизм», вопросами проявления религиозного экстремизма, выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности (Л.А. Баширов, В.А. Бурковская, В.И. Власов, А.В. Дмитриев, А.В. Журавский, А.Г. Залужный, А.И. Кудрявцев, Е.Н. Плужников).

Несмотря на многообразие научных исследований, посвященных различным аспектам религиозного экстремизма, отсутствует единый подход к определению понятия «религиозный экстремизм», определяя наличие различных взглядов в понимании данного феномена, практику противодействия религиозной экстремистской деятельности со стороны государственных, правоохранительных органов.

В связи с этим требуется вновь поднять вопросы, связанные с пониманием сути религиозного экстремизма, раскрытием его содержания, элементов, определением условий возникновения и выделением приоритетных направлений противодействия данному деструктивному социально-психологическому явлению в Российской Федерации.

В действующем российском законодательстве отсутствует дефиниция понятия «религиозный экстремизм». В частности, в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» имеется только определение понятия «экстремистская деятельность» [4], а в Указе Президента Россий-

ской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» содержится только определение понятия «экстремистская идеология» [5].

Вместе с тем, заметим, что выделение в российском законодательстве основных признаков экстремистской деятельности и экстремистской идеологии не позволяет четко и определенно выразить суть и содержание такого социокультурного феномена как религиозный экстремизм, что, конечно, создает определенные сложности и трудности в практике определения, выявления, пресечения и предупреждения экстремистской деятельности, связанной с религией.

В литературе, посвященной вопросам экстремистской деятельности, существуют различные подходы к определению понятия «религиозный экстремизм». Среди ученых и экспертов, занимающихся рассмотрением данного феномена с позиции политологического, социологического, культурологического знаний, отсутствует четкое представление о том, что из себя представляет религиозный экстремизм и можно ли считать, что экстремизм может быть связан с религией, которая не может быть угрозой для общественных отношений. Поэтому есть мнение, что не существует такого явления как религиозный экстремизм и нет в необходимости в употреблении самого термина.

Отсутствие единства в понимании проблемы религиозного экстремизма связано во многом с тем, что ученые и специалисты, занимаясь вопросами определения, выявления, пресечения и предупреждения экстремистской деятельности, рассматривают данный вопрос с различных методологических позиций, предлагая свои методы в исследовании данного негативного явления, его определения.

В целях всестороннего рассмотрения религиозного экстремизма необходимо, прежде всего, раскрыть его сущность и природу. Для четкого и ясного представления религиозного экстремизма требуется уточнить определение «религиозного экстремизма».

Ясное и четкое понимание религиозного экстремизма становится возможным на основании уточнения содержания понятия «ре-

лигиозный экстремизм», выделения его структурных компонентов, осмысления сути идеологии экстремизма, понимания смысла действий экстремистов, а также определения ключевых механизмов противодействия данной негативной формы отклоняющегося поведения и средства социального взаимодействия людей.

Существуют различные мнения исследователей о том, какое понятие наиболее удачно раскрывают феномен религиозного экстремизма. В энциклопедическом словаре А.П. Забияко представляет достаточно широкую трактовку этому явлению, определяя религиозный экстремизм как «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении» [1, с. 1220-1221].

Следует заметить, что в литературе, посвященной проблеме понимания религиозного экстремизма, отмечаются известные трудности в его осмыслении. По мнению исследователей, все больше проявляются экстремистские явления в политической сфере общества, связанные с религиозными идеями, и потому данные явления «не могут быть охвачены понятием «религиозный экстремизм [3, с. 84].

Исследователи считают, что для более четкого уяснения сути религиозной экстремистской деятельности необходимо использовать понятия «экстремизм в религии», «религиозно-политический экстремизм».

Вместе с тем, нельзя упускать из виду, что любая экстремистская деятельность, в каких бы она сферах не проявлялась, всегда будет отличаться крайними взглядами, радикальными позициями и призывами. Вот почему религиозный экстремизм может быть тесно связан политическим и националистическим экстремизмом, выступая в качестве идеологической и организационной поддержки [6, с. 73].

Анализ и исследование деструктивности такой формы поведения и коммуникационного общения предполагает осмысление не только мировоззренческих идей или теоретических программных

построений экстремистской деятельности, но и выявление их потребностей, мотивов, интересов и целей, а главное, в чьих интересах они выступают в качестве средства решения социально-экономических и политических вопросов.

Важно ответить на вопросы, почему находятся последователи радикальных взглядов, особенно молодые люди, придерживаются идеологии экстремизма, прибегают к террору, используют насильственные средства и крайние меры, стремятся шантажом, угрозой и силой навязать свои представления и идеи? В чем причина экстремистских действий и поступков?

Самый простой ответ на эти вопросы связан с рассмотрением экстремизма и терроризма в качестве феноменов, связанных с насилием и запугиванием населения, созданием атмосферы страха, паники. И если исследовать данные формы девиантного поведения только с этой позиции, то остается непонятным вопрос о самом главном механизме, детерминирующем поведение экстремиста и террориста.

Мы рассматриваем религиозный экстремизм как негативное социально-психологическое явление, в основе которого лежит неприемлимая позиция, пропаганда радикальных идей. Религиозный экстремизм может быть связан с такими социально-психологическими явлениями как недовольство, ненависть, агрессия.

Причем, не менее важное значение в социальных отношениях принадлежит идеологии, тем смыслам, идеям, ценностям, которыми руководствуются люди в своих поступках, действиях. Поэтому экстремизм и терроризм всегда имеют идеологическую основу. Экстремист выражает свое отношение к обществу в виде недовольства, ненависти, агрессии на окружающих. Вот почему действия экстремистов не имеют смысла без разработки и пропаганды экстремистской идеологии.

По мнению специалистов, «экстремистская религиозная идеология отличается от нормальной, не радикальной ее формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализи-

руют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие ее стороны» [2, с. 12].

На примере религиозно-политического движения «Хизб ут-Тахрир» можно видеть, что экстремистская идеология включает в себя ряд характерных признаков: основывается на «правильном» понимании проблем и противоречий современного общества, верном толковании религиозной доктрины или догматов веры, владении «истинным знанием», представлении об «идеальном государстве», исключительных путях и средствах его построения и воплощения в настоящее время. На основе таких основных элементов идеологии экстремизма строится непримиримая в социальной жизни позиция, исключающая размышления, диалог, всестороннее обсуждение имеющихся проблем и противоречий.

Итак, религиозный экстремизм можно определить как непримиримую конфронтационную позицию, приверженность к крайним и нетерпимым взглядам, отрицание системы традиционных культурных и цивилизационных ценностей, моральных и религиозных норм, правил, агрессивная пропаганда своих «истинных» постулатов, ценностей, нацеленность на разрушение общепризнанных конституционных норм, препятствие для духовного совершенствования личности, сдерживание позитивных изменений и тенденций в общественной и государственной жизни.

Осмысление сути религиозного экстремизма, раскрытие не только мировоззренческих идей или теоретических программных построений экстремистской деятельности, но и выявление потребностей, мотивов, интересов и целей экстремистов позволяет говорить о том, что в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации важное внимание следует уделять устранению идеологических корней этих и других деструктивных отклоняющихся форм поведения. В этой связи государственным институтам необходимо, в первую очередь, четко и ясно определить социокультурную, политическую и экономическую модель построения российского общества, в которой основными принципами и ценностями общественной жизни выступают социальная

ответственность, минимальное социальное неравенство, справедливость, уважение, доверие. В соответствии с этими ценностями и приоритетами социальной жизнедеятельности требуется существенное усиление роли институтов воспитания и образования Российской Федерации, повышение статуса учителя и преподавателя, а также других социально значимых профессий в российском обществе. Наряду с этими ценностными установками важное значение имеет социализация экономической и политической жизни российского общества, связанная с созданием условий для активной самореализации личности в малом и среднем предпринимательстве, расширением полномочий местных органов власти в решении различных проблем на местах, развитием системы обратной связи на всех уровнях управления, позволяющей населению принимать непосредственное участие в управлении развитием общества и государства.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Забияко А.П. Экстремизм религиозный // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 1220-1221. Текст : непосредственный.
2. Кадиева А.М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Автореферат. к.филос.н., Махачкала, 2008. 22 с.
3. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Проблемы политического экстремизма в современном мире / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2003. №4. С. 83–92. Текст: непосредственный.
4. О противодействии экстремистской деятельности [Текст]: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства

- Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.06.2021). Текст: электронный.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. № 20. Ст. 244. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.06.2021). Текст: электронный.
  6. Плужников Е.Н. Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России / Вестник РУДН, серия политология, 2010, №1. С.71–77. Текст: непосредственный.

References

1. Zabiyaکو A.P. Ekstremizm religioznyy [Religious extremism]. Religious studies: an encyclopedic dictionary / edited by A.P. Zabiyaکو, A.N. Krasnikov, E.S. Elbakyan. M.: Academic Project, 2006. pp. 1220-1221.
2. Kadiyeva, A.M. Religioznyy ekstremizm: sushchnost', prichiny, puti preodoleniya [Religious extremism: the essence, causes, ways of overcoming]. Abstract. K. philos. n., Makhachkala, 2008. 22 p.
3. Nurullayev A. A., Nurullayev Al. A. Problemy politicheskogo ekstremizma v sovremennom mire [Problems of political extremism in the modern world]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2003. No. 4. pp. 83-92.
4. O protivodeystvii ekstremistskoy deyatelnosti [On countering extremist activities]. Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30, st. 3032.
5. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda [On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020]. Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30, st. 3032.
6. Pluzhnikov E.N. Ponyatiye religioznogo ekstremizma i yego proyavleniya v sovremennoy Rossii [The concept of religious extremism and its manifestations in modern Russia]. Bulletin of the RUDN, Political Science series, 2010, No. 1. pp. 71-77.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбухтин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук, доцент

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences, associate professor

*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru*

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-3-61-70

УДК 1751

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И ЭКСПРЕССИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гальчанская А., Осиянова А.В.

Цель данного исследования – выявить и описать структурно-композиционные особенности письменного англоязычного делового текста.

Перспективы исследования: определить сущностные характеристики понятий «деловое общение», «структурно-композиционные особенности»; определить основные структурные и композиционные особенности письменного делового текста.

Научная новизна исследования заключается в разноплановом описании структурных и композиционных особенностей письменного делового текста. Основываясь на результатах проведенного исследования можно сделать вывод, что современные письменные англоязычные деловые тексты все еще нуждаются в более детальном рассмотрении и изучении их структурно-композиционных особенностей, что дает почву для дальнейших исследований в данной сфере.

***Ключевые слова:** деловое общение; письменное деловое общение на английском языке; особенности делового общения; письменный деловой текст; структурно-композиционные особенности делового текста.*

MAIN STRUCTURAL-COMPOSITIONAL AND EXPRESSIVE FEATURES OF ENGLISH WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION

Galchanskaya A., Osiyanova A.V.

The purpose of this study is to identify and describe the structural and compositional features of written English business text.

Research prospects: to determine the essential characteristics of the concepts of “business communication”, “structural and compositional features”; determine the main structural and compositional features of the written business text.

The scientific novelty of the research bases on various description of the structural and compositional features in written business text.

In accordance to conclusion, based on the results of this study, modern written English business texts require detailed consideration and further study of their structural and compositional features. This inference provides basis for further research.

Keywords: *business communication; written business communication in English; features of business communication; written business text; structural and compositional features of business text.*

Глобализация, экономическая и политическая интеграция современного мира усиленно развиваются, что неизбежно влияет на все области деятельности человека, включая немаловажную деловую сферу. Международные связи и межкультурная коммуникация так же развиваются, как инструменты взаимодействия людей на международной арене, помимо прочих способов интеракции и сообщения изыскивается письменная деловая коммуникация.

Деловая коммуникация, или же бизнес коммуникация, согласно исследованиям профессора З. И. Гурьевой, является совокупностью всех видов речевой деятельности, существенным признаком которой является получение, обработка, передача, хранение и использование информации на различных этапах проведения бизнес-операции. [2;6]. Она благотворно влияет на деловые связи, активно развивает их и ускоряет сообщение, обмен продукцией, а так же услугами, в зависимости от направленности бизнеса. Следствием положительной динамики деловой коммуникации является интенсификация потока сообщений, а так же сокращение периода времени, которое специалисты затрачивают на ведение письменных переговоров, а так же составление и оформление документов, что рационально актуализирует роль письменной деловой коммуникации.

Однако абсолютно каждый язык располагает уникальными структурными и типологическими особенностями, что иногда провоцирует неоднозначные ситуации во время оформления письменной речи. Изучение, определение, сопоставление и анализ атипичных характеристик актуальных языков делового мира является одним из передовых направлений современного языкознания [2;8].

Богатое разнообразие, индивидуальность структурных и стилистических особенностей деловой коммуникации, ее архитектоника динамики обогащения и распространения определяет актуальность данной работы. В этой работе мы рассматриваем структурно-композиционные особенности текстов устной деловой коммуникации, определяем перспективы дальнейшего изучения вопроса [2; 8].

Опережая определение структурно-композиционных и экспрессивных особенностей письменной деловой коммуникации, мы обращаем наше внимание на понятие *композиции* делового текста, как таковой. Как отмечает С.П. Кушнерук, термин *композиция* обладает многозначностью, но чаще всего под данным термином имеется в виду специфика пространственной соотнесенности разделов делового текста, а также связность и логическая стройность микроконтекстов [7;44].

В выборе трактовки данного термина и учитывая узкую направленность нашей работы, мы обратились к определению профессора Т. Г. Хазагерова. *Композиция* нехудожественных текстов представляет собой ранжированную последовательность трех главных частей речевого общения – вступления, главной части и заключения [12;116]. Их синтез порождает, как следствие, введение в тему и содержание текста, предоставление материала, постановку проблемы, конкретизацию аспекта ее рассмотрения и, как правило, отображает намерение автора привлечь и удержать внимание читателя, вызвать заинтересованность во вступительной части, развитие концепции, раскрытие темы, решение поставленных проблем – в главной части и подведение итогов и выводов, очертание дальнейших перспектив – в заключении [12; 116].

Также Т.Г. Хазагеров фокусирует внимание на том, что в контексте лингвостилистики, понятие *композиции* отражает взаимосоче-

тание статического и динамического аспектов текста, где статика определяет построение и архитектонику текста, а динамика – логическое развитие содержания и основной мысли. Также композиция дробит текст на сегменты и информативные блоки, обладающие объединениями информации, что помогает оформить смысловую сторону организации текста и его внешнюю сторону, куда входят, членение на части, разделы, главы, параграфы, абзацы [12; 144].

М.В. Колтунова предлагает цельнооформленность деловой речи, выражающееся в том факте, что деловая речь во внутреннем ее проявлении, выступает как клише коммуникативного и нормативного аспектов [5;11].

Определяя единицу, составляющую информативный блок, мы обращаемся к интерпретации синтагмы вслед за Ф. де Соссюром и Е.С. Кубряковой, синтагма выступает структурообразующей единицей, или отдельные высказывания, соединенные единой функциональной задачей, образующие сверхфразовое единство в пределах текста [6;447].

Г.Г. Воробьев представляет подход, при котором композиция делового текста напрямую связана с информативной емкостью документа, с реальным количеством информации, вложенным в строгий лимит, который автор, как правило, не может изменить совсем, или может лишь незначительно отойти от существующего стандарта [1]. Таким образом, документы, несущие условно небольшое количество служебных слов и «литературных штампов», обладают сравнительно небольшой информационной емкостью. Тем, не менее, как отмечает Г.Г. Воробьев, авторы в некоторых случаях намеренно жертвуют емкостью текста, чтобы сделать его содержание более доходчивым, или наоборот, пускают в ход метод избыточности, чтобы выделить и подчеркнуть свою мысль [1].

Изучая компоненты структуры делового текста, мы сделали вывод, что они варьируются в зависимости от преследуемых целей. Существует немалое количество жанров текста, но в отличие от текстов других направленностей, например, научного текста, где структура является довольно фиксированной и унифицирован-

ной, деловой текст едва ли имеет единую структуру. Тем не менее, стремление к единообразию деловых документов порождает прагматичность, точность изложения и упрощается анализ документа. Коммуникативная нагруженность документа зависит от прагматики и стиливых ограничений [7;45].

Б.З. Демьянков отмечает, что правильно построенный текст – это такое единство предложений, которое направлено на выполнение определенных стратегических и тактических задач общения, что очень актуально относительно контекста официально-делового общения [3;113].

Тем не менее, композиция делового текста, выбор его членения и расположения определенных составляющих обладает невероятным множеством вариаций, так сама теоретическая вероятность существования универсально-применимого варианта композиции документа крайне эфемерна. Субъективно «верное» построение делового текста может проявляться в некоторой логике на этапе, предшествующем составлению самого текста, а именно, его сочинения [3;113].

Комплексная проблема рубрикации и композиции, выделения составных частей документа является актуальной в настоящий момент, так как ее решение поспособствовало бы процессу унификации документов, повышению удобства и качества понимания содержания документов, решающих идентичные типы информационных задач, благодаря стабильности и легкости прогнозирования последующего составляющего документ блока. Прагматическая значимость документа, как средства речевого воздействия, также возымела бы положительную интенцию к росту за счет оптимизированной композиции [3;114].

Композиция делового текста, являясь абстрактной характеристикой текста, обладает многозначностью. Композиционные составляющие помогают отобразить переходы от одной части содержания текста к другим, выделить логику документа и структуру, его порядок [7;47]. Типовая градация документов также предполагает особую композицию, при наличии последней, полнота и точность данных поддерживаются на высоком уровне.

Композиция делового текста лимитирует вариативность воплощений текста и его компонентов, тем самым предопределяя и ранжируя содержание необходимой и обязательной информации в передаваемом сообщении, а также ее расположение в документе, что значительно упрощает процесс восприятия и обработки текста документа.

Принцип рассредоточения информации в тексте делового документа носит практический характер. С его помощью решается коммуникативная задача и определяется стилистика документа. Значительную часть такого текста составят опорные конструкции, как правило, клишированные. Именно они послужат основой делового текста [7;48].

Так как границы объединения предложений, имеющих завершенную функционально – смысловую нагрузку в деловом тексте, как правило, хорошо дифференцируются, данные объединения представляют собой *микрконтекст*. Г.Я. Солганик предлагает следующие эквивалентные значения для микрконтекста: *прозаическая строфа, сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое* [10; 38].

Необходимо также отметить, что из-за объема коммуникативной задачи делового текста и сложности его структуры, отдельные предложения могут представлять собой эквиваленты сверхфразового единства.

Помимо элементарного и первостепенного обособления предложения с помощью точки, существует следующий по очередности, но не менее важный этап – рубрикация текста по *абзацам*. Согласно определению абзаца, приведенному в толковом словаре Д.Н. Ушакова, это отступ вправо в начале строки, для отделения одной части текста от другой [11]. Также может быть применен абзацный пропуск или «швейцарский абзац». Согласно определению Кушнерук С.П., это композиционный прием, используемый для показа перехода от одной мысли – части общего содержания документа – к другой [8].

Абзацы и абзацные пропуски служат для выделения структуры и логики письменного текста, так абзацем может быть выделено любое предложение, обладающее микрконтекстом, коммуникативной нагрузкой и, как правило, обладающее достаточно сложной структурой и содержанием [8].

Тем не менее, группы микроконтекстов могут образовывать более масштабные части текста, обладающие различными функциями и значением. Следующими по величине фрагменты текста, после абзаца, являются *главы, параграфы, разделы, части, блоки*. Л.В. Рахманин отмечает, что параграфы текста являются частями глав и имеют отношения части и целого. Отдельные фрагменты зачастую обладают собственными заголовками, регулируемые специальными условиями и рубрицирующими средствами [9; 184-189]. Особенно полезным, с практической точки зрения, унифицирующий подход может быть именно при ранжировании условий для использования средств рубрикации, а также для приведения к однотипности пунктуации, при перечислении элементов, обладающих идентичным композиционным статусом, их однородности по отношению к фрагментам структурно-композиционного уровня.

Введение *заголовков* и *подзаголовков* также имеет место в письменном деловом общении. Заголовки и подзаголовки обладают коммуникативной нагрузкой, конспективным и сжатым значением фрагмента текста, к которому относятся, обозначают его границы, организуют логическую стройность текста. Подзаголовки обладают большей определенностью и раскрывают содержание информационного блока в аспектном ключе.

Схема построения текста с точки зрения композиционных составляющих, разработанная Г.Я. Солгаником, включает предложение, прозаическую строфу, фрагмент, главу, часть, законченное произведение [10; 65].

Данная схема имеет возможность применения и к деловым текстам, но вероятно, не все уровни составляющих характерны для них из-за жанровой специфики. Более того, композиционный тип единицы еще не был квалифицирован однозначно, а статус единицы варьируется от объема и сложности микроконтекста. Таким образом, каждый микроконтекст делового документа может обладать чрезвычайной коммуникативной значимостью, и, следовательно, коммуникативным статусом сверхфразового единства и грамматическим статусом предложения.

Список литературы

1. Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ. М., изд-во «Наука», 1973. – URL: <https://refdb.ru/look/1646841.html> (Дата обращения: 03.03.21).
2. Гурьева З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса / Гурьева З.И. Краснодар: 2003. 50 с.
1. Демьянков Б.З. Интерпретация текста и стратегемы поведения // Семантика языковых единиц и текста. М., 1989. С. 111-116.
2. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: «Флинта», «Наука», 2003. // URL: <http://endic.ru/stylistic/Kompozicija-teksta-197.html> (Дата обращения: 08.03.21).
3. Колтунова М.В. Язык и деловое общение. Нормы, риторика, этикет. Учеб. Пособие для вузов. М.: ОАО «НПО Экономика», 2000. 271 с.
4. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 447–448.
5. Кушнерук С. П. Документная лингвистика // Учебное пособие. Волгоград, 1999. 67 с.
6. Кушнерук С.П. Документная лингвистика // Учебное пособие. Волгоград, 1999 // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. Федеральный портал. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/638/25638/8533?p_page=5 (Дата обращения: 25.02.21).
7. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1997.
8. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997. 256 с.
9. Ушаков Д.Н. Словари, энциклопедии и справочники 2010-2021, Большой толковый словарь русского языка // URL: <https://slovar.cc/> (Дата обращения: 03.03.21).
10. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.; Отв. ред. Е.Н. Ширяев. Общая риторика: Курс лекций и Словарь риторических фигур / Ростов. гос. ун-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1994. 191 с.

References

1. Vorob'ev G.G. Dokument: informacionnyj analiz. [Document: Information Analysis]. M., izd-vo «Nauka», 1973. – URL: <https://refdb.ru/look/1646841.html> (Date of usage: 03.03.21).

2. Gur'eva Z.I. Rechevaja komunikacija v sfere biznesa [Business Speech Communication] / Gur'eva Z.I. Krasnodar: 2003. 50 p.
3. Dem'jankov B.Z. Interpretacija teksta i strategemy povedenija // Semantika jazykovyh edinic i teksta. [Interpretation of text and strata-gems of behavior // Semantics of linguistic units and text]. M., 1989. pp. 111-116.
4. Kozhina M. N. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo ja-zyka. [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language.] M.: «Flinta», «Nauka», 2003. // URL: <http://endic.ru/stylistic/Kompozici-ja-teksta-197.html> (Date of usage: 08.03.21).
5. Koltunova M.V. Jazyk i delovoe obshhenie. Normy, ritorika, jetiket. [Language and business communication. Norms, rhetoric, etiquette.] M.: OAO «NPO Jekonomika», 2000. 271 p.
6. Kubrjakova E. S. Sintagmatika // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. [Syntagmatics // Linguistic Encyclopedic Dictionary.] M., 1990. 447–448 p.
7. Kushneruk S.P. Dokumentnaja lingvistika. [Document linguistics.] Vol-gograd, 1999. 67 p.
8. Kushneruk S.P. Dokumentnaja lingvistika. [Document linguistics.] Volgograd, 1999 // Edinoe okno dostupa k obrazovatel'nym resur-sam. Federal'nyj portal. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2tx-t/638/25638/8533?p_page=5 (Date of usage: 25.02.21).
9. Rahmanin L.V. Stilistika delovoj rechi i redaktirovanie sluzhebnyh do-kumentov. [Business speech stylistics and editing of office documents.] M., 1997.
10. Solganik G.Ja. Stilistika teksta. [Stylistics of the text.] M., 1997. 256 p.
11. Ushakov D.N. Slovarei, jenciklopedii i spravocniki 2010-2021, Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. [Great Dictionary of Russian lan-guage.]m// URL: <https://slovar.cc/> (Date of usage: 03.03.21).
12. Hazagerov T.G., Shirina L.S.; Otv. red. E. N. Shirjaev. Obshhaja ritorika: Kurs lekcij i Slovar' ritoricheskikh figure General Rhetoric: [Course of Lectures and Dictionary of Rhetorical Figures] / Rostov. gos. un-t. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1994. 191 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Осиянова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии и методики препода-
вания английского языка
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Оренбургский Государ-
ственный Университет»
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
ossa15@rambler.ru*

Гальчанская Антуанетта, магистрант

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Оренбургский Государ-
ственный Университет»
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
antoinnettemayakovskaya888@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Osiyanova Anna V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of English Philology and Methods
of Teaching English
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave, Orenburg, 460018, Russia
ossa15@rambler.ru*

Galchanskaya Antuanetta, master's student

*Orenburg State University
13, Pobedy Ave, Orenburg, 460018, Russia
antoinnettemayakovskaya888@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8885-2731*

DOI:10.12731/2077-1770-2021-13-2-3-71-79

УДК 82-7=111

СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКОГО В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Егорова О.А.

В данной статье посредством лексико-семантического и стилистического анализа рассмотрена специфика и проблематика комического в ранней и зрелой поэзии Владимира Высоцкого. Среди стилистических триггеров комического выделяется прием абсурда как катализатора раскрытия проблемы несвободы личности в застойном государстве в ранней поэзии, а также углубления социальной сатиры относительно идеологии эпохи застоя на этапе зрелого творчества В. Высоцкого. При этом в переводных коррелятах ряда произведений поэта на английском языке авторская экспрессия комического заменяется стилистически нейтральными аналогами.

Ключевые слова: аллюзия; парадоксальность; каламбур; абсурд; сюрреалистические события; философская сатира.

SPECIFICS OF COMIC IN THE POETRY OF V. VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

Egorova O.A.

This article, through lexical-semantic and stylistic analysis, examines the specifics and problems of the comic in the early and mature poetry of Vladimir Vysotsky. Among the stylistic triggers of the comic, the technique of the absurd stands out as a catalyst for the personal freedom lack problem disclosure in a stagnant country in early poetry, as well as the deepening of social satire regarding the stagnation era ideology at the stage of V. Vysotsky's mature work. At the same time, in the translat-

ed correlates of some poet's works in English, the author's expression of the comic is replaced with stylistically neutral analogs.

Keywords: *allusion; paradox; pun; absurd; surreal events; philosophical satire.*

Занимая практически «культовую» нишу в поэзии современной эпохи, поэтическое наследие Владимира Высоцкого сохраняет актуальность и востребованность вопреки течению времени и геополитическим метаморфозам мирового социума. Широкое разнообразие тем, охваченных поэтическим пером данного поэта, подразумевало не только создание портретной галереи современников эпохи безвременья, но и активную имплементацию средств комического в творчестве поэта, стремившегося подчеркнуть изъяны современного ему общества застоя, чтобы наряду со своей читательской аудиторией преодолеть дистанцию от смеха к оптимизму прозрения. При этом врожденное чувство юмора и интерес к авторской песне сформировали у Владимира Высоцкого особую манеру исполнения, сочетавшую новеллистичность, обилие диалогов с непредсказуемыми ассоциациями и реминисценциями, афористичность поэтического языка с пародийно парадоксальным отражением ролевых образов. Так, В.И. Новиков, длительное время исследовавший биографию поэта, замечает: «В песнях Высоцкого русская поэзия шагнула навстречу прозе, навстречу сюжетности» [1, с. 244]. Как следствие, взаимопроникновение стихотворного и прозаического в творчестве поэта способствовало популяризации ряда песен В. Высоцкого, включая и аналоги с комическим эффектом. Поскольку юмор сопровождал поэзию великого поэта на протяжении всего творческого пути, исследователи творчества В. Высоцкого, среди которых В.И. Новиков, И.Н. Сухих, Федина Н.В. [2], условно разделяют поэтическое наследие мастера на несколько периодов. Начальным был этап блатной лирики, затронувший 1961–1965 годы, далее следовал период зрелости с 1965 по 1978 годы с панорамным охватом реальности, отражаемой посредством ролевой и социальной сатиры с элементами критического осмысления существую-

щего уклада жизни, и наконец, поэзия 1978–80 года посвящена откровенному разоблачению противоречивости взаимоотношений толпы и власти.

В данной работе предпринята попытка рассмотрения посредством лексико-семантического и стилистического анализа специфики и проблематики комического в ранних и зрелых поэтических произведениях (37) Владимира Высоцкого. Среди средств комического акцентируется стилистический триггер абсурда как приема толкования привычных речевых клише с целью порождения комического в виде каламбура, иронии, индивидуализированных авторских метафор, также сопоставляется соизмеримость отражения образных коррелятов комического в переводных аналогах на английском языке.

Обращаясь к приему абсурда, рассматриваемого в работах таких исследователей, как В. Флюссер, О.Д. Буренина, В.Ю. Новикова, отметим, что поэтика абсурда стала важным компонентом культурной традиции русской авангардной поэзии, включая творчество футуристов, чья энергетика стихосложения была впоследствии заимствована и усилена в поэзии Владимира Высоцкого. Помимо философской интерпретации абсурда, представленной в работах Л. Шестова, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, существует ряд работ, анализирующих абсурд как категорию текста. В контексте литературы двадцатого века данное понятие наиболее полно детерминируется в исследовании О.Д. Бурениной о символистском абсурде [3]. Она утверждает, что «абсурд – это констатация смыслового, логического... и языкового бессилия обнаружить организующее начало в окружающем мире» [3, с. 34]. При этом стихотворный сюжет развивается в векторе абсурдной ситуации с характерным алогизмом и нарушением причинно-следственных связей. Как следствие, алогизм, подразумевающий как нарушение логической связи между речевыми оборотами, так и абсурдное умозаключение по случайным речевым ассоциациям, способствует усилению комического эффекта в поэзии, порождая иронию, гротеск, сатиру и иррациональное. Кроме того, по мнению Ю.В. Новиковой, абсурд репрезентирует

аномалию, смысл которой – «нарушение лингвистической логики на разных уровнях языка» [4, с. 28].

В поэзии Владимира Высоцкого элементы парадоксального и абсурда встречаются в стихотворениях с комическим подтекстом, начиная с раннего этапа творчества поэта. В подтверждение обратимся к ироничному стихотворению В. Высоцкого 1963 года «Я не жалею» с размышлениями криминального элемента о своей «исторической» значимости: «У меня было сорок фамилий, У меня было семь паспортов, Меня семьдесят женщин любили, У меня было двести врагов. Но я не жалею!» [5, с. 205]. В данных строках, демонстрирующих абсурдно гротескное для восприятия читателей перечисление мнимых «заслуг» героя, складывается комичный портрет самовлюбленного криминального элемента, погруженного в размышления о своей значимости. В последующем сюжетном повествовании с использованием авторской иронии абсурд противоречия между объектом речи и формой изложения усиливается благодаря гиперболическому утрированию ментальных страданий персонажа в предпоследнем столбце стиха [5, с. 206]: «Говорят, что на место все встанет. *Бросить пить?.. Видно, мне не судьба, – Все равно меня не отчеканят на монетах заместо герба. Но я не жалею!*»

Далее рассмотрим, как данные абсурдно комичные высказывания интерпретируются в переводе Натана Мэра [6]: “And I get wounded so much in my life – *Well, it must be the bitter fate. But still, my profile will never be on coins, Instead of the Soviet flag. But I do not pity*”. Помимо преломления смысловых коннотаций в первых двух переводных строках, где отсутствует авторское упоминание паттернов разговорной риторики «*бросить пить*» и «*не судьба*», заметна подмена авторского пафосного окказионализма «*не отчеканят ... на монетах заместо герба*» на вариацию “*on coins instead of the soviet flag*”, буквально переводимую «*на монетах вместо советского флага*». Подобные расхождения в смысловой парадигме перевода, подчас снижающего эмоциональную экспрессию авторского комизма, свидетельствуют о трудностях интерпретации паттернов русской разговорной риторики, искусно используемой В. Высоцким, на английский язык.

Анализируя специфику порождения комического посредством абсурда, далее рассмотрим начальные строки стихотворения «Мне ребята сказали» 1965 года [5, с. 73]: «*Мне ребята сказали про такую наколку!* – На окраине там даже нет фонарей. *Если выгорит дело* – обеспечусь надолго, – Обеспечу себя я, и лучших друзей». Данные авторские строки репрезентируют искусное вкрапление поэтом элементов воровского аргю, в частности, существительного «наколка» со значением «наводка на объект преступления», а также разговорной идиомы «выгорит дело» со значением «кто-либо победил, добился своего» [7], являющейся исторической аллюзией на практику судопроизводства.

Теперь обратимся к переводу данных строк переводчиком Элизабет Джелинек на одном из поэтических сайтов [8]: “*The lads told me about a coup! On the periphery, where there are no lanterns yet, If successful* – I am well provided for long, – Provided for myself and the best friends”. В первой переводной строке мы наблюдаем трансформацию авторской смысловой коннотации с элементом из воровского жаргона «наколка», подменяемую в переводе существительным “*coup*”, дословно означающим «удача, успешный ход» [9]. В третьей строке разговорная идиома «выгорит дело» заменяется стилистически нейтральным выражением, частично снижающим комичность ситуации, “*if successful*” с лексическим значением «в случае успеха» [9]. Дальнейшее прочтение стиха обнажает использование автором приема абсурда для порождения комического эффекта, выражаемого в том, что криминальный элемент испытывает сочувствие к обычным согражданам, терзаясь сомнениями о целесообразности совершения правонарушения ночью, ибо ему «*их сон нарушать неохота*». Таким образом, специфика комического через призму абсурда в ранних стихотворениях «блатного цикла» поэта послужила завуалированному раскрытию значимой проблемы несвободы личности в огромном государстве. Как следствие, Высоцкий сумел пародийно отразить сложную проблематику идеализации уголовного мира и взглядов на мораль, ибо в его произведениях стереотипы правонарушителей саморазоблачаются перед читательской аудиторией.

В контексте комизма на этапе зрелого творчества поэта обратимся к нагромождению абсурдных языковых аномалий в виде словесного нонсенса в радио спектакле «Алиса в стране чудес» с 27 песнями Владимира Высоцкого, вошедшими в альбом из двух грампластинок-гигантов в 1976 году. Проработав над данным проектом три года и вставив в текст инсценировки на основе перевода Н.М. Демуровой, поэт стремился иносказательно транслировать под маской детской абсурдной фантазии, как жесткую социальную сатиру, так и философскую лирику, разоблачающую проблематику идеологии застоя. В романе Льюиса Кэрролла приключения Алисы насыщены сюрреалистическими событиями, в которых мотив погружения в мир сновидений и девичьей фантазии оправдывает комизм, сформированный игрой мысли с нарушением ожидаемого в сторону парадоксального алогизма, подразумевающего безрасудные размышления и нонсенс. Рассмотрим последний столбец «Песни Алисы», которой так хотелось «*оказаться вверху, в глубине, внутри и снаружи, – где всё по-другому!..*» из данного спектакля [10]: «*Всё смешалось в полуденный зной: Почитать? – Я сажусь и играю, Поиграть? – Ну, я с кошкой читаю, – Всё равно я скучать ужасаю! Сэр! Возьмите Алису с собой!*» Комичность повествования в данных строках достигается за счет алогизма из словесной бессмыслицы на основе авторского окказионализма «*скучать ужасаю*», а также комичной антитезы с противопоставлением действий «*читать*» и «*играть*». В переводной версии Элизабет Желинек заключительные две строчки выглядят так [10]: “*All the same I’m bored awfully! Sir! Take Alice with you!*” В данном переводе отсутствует абсурд на основе словесной бессмыслицы, что нивелирует и смягчает авторскую экспрессию комизма. Аналогичный комизм прослеживается и в «Песне попугая» [11], описывающей перипетии из жизни птицы, олицетворяемой до антропоморфного уровня, что мы узнаем из строк предпоследнего столбца: «*Турецкий паша нож сломал пополам, когда я сказал ему: «Пáша, салам!», и просто кондрашкахватила пашу, когда он узнал, что еще я пишу, читаю, пишу и пляшу*». В данных строках В. Высоцкий имплементирует

каламбурное употребление омографов, то есть слов, идентичных в написании и различающихся при произношении. Например, существительное «*паша*» с ударением на второй слог обозначает высокий титул в иерархической системе Османской империи, тогда как смена ударения превращает данное слово в комично звучащее имя «*Паша*» как уменьшительное от «*Павел*». Также примечателен авторский шуточный окказионализм «*кондрашка хватила пашу*», в котором просторечие «*кондрашка*» обозначает «*аноплексический удар, внезапную смерть*» [7]. Далее, рассмотрим первые строки в переводе Вадима Астрахана на одном из сайтов [11]: “*The Sultan of Turkey did a somersault, when I said «Sultan, pass me the salt!»* В данной переводной версии мы замечаем сюжетную подмену авторской фразы «*сломал нож*» на аналог “*did a somersault*” со значением «*сделал сальто*», а также отсутствие авторского каламбура с омографами во второй строке, замененного на нейтральный императив “*Sultan, pass me the salt!*») Перечисленные метаморфозы демонстрируют наличие проблемы перевода алогичных предложений, столь характерных для дискурса с элементами абсурда и нонсенса. Примечательно, как в «Марше антиподов» авторский повтор префикса «анти» в строках: «*Мы – антиподы, мы здесь живём! У нас тут анти-анти-антиординаты*», не только создает в воображении читателя абсурдный мир зашоренных существ, но и завуалированно репрезентирует философскую сатирическую пародию на социальные устои современной поэту эпохи Брежневского застоя.

В заключении отметим, что имплементация средств комического при осмыслении окружающего мира не только способствовала популяризации поэтического творчества Владимира Высоцкого, но и стала его отличительной особенностью, эволюционируя от легкой иронии в «блатном цикле» до острой философской сатиры и разоблачения изъянов социума на этапе зрелого творчества. Как следствие, данный исследованный материал может найти применение как на занятиях по практике перевода отечественной поэзии на иностранные языки, так и по изучению значимости приема абсурда в декодировании поэтического текста.

Список литературы

1. Новиков В.И. Высоцкий / В.И. Новиков. М.: Молодая гвардия, 2018. 492 с.
2. Федина Н.В. О соотношении ролевого и лирического героев в поэзии В.С. Высоцкого / Н.В. Федина // В.С. Высоцкий: исследования и материалы: сб. статей. Воронеж.: Воронежский государственный университет им. Ленинского комсомола, 1990. С. 105–117.
3. Буренина О.Д. Символистский абсурд и его традиции в русской литературе и культуре первой половины XX века. / О. Д. Буренина. Спб.: Алетейя, 2005. С. 34–35.
4. Новикова В.Ю. Семантика абсурда. / В. Ю. Новикова. Краснодар.: Кубан. Гос. Ун-т, НИИ лингвистики, 2005. С. 28–29.
5. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 4-х книгах / В.С. Высоцкий. М.: Надежда-1, 1997. Книга 1. С. 73-74, С. 205–206.
6. Mer Nathan. I do not pity. / N. Mer. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1432](http://wysotsky.com/1033.htm?1432) (дата обращения: 25.03.2021).
7. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2005. 928 с.
8. Jelineck, Elisabeth. The lads told me. / E. Jelineck. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1613](http://wysotsky.com/1033.htm?1613) (дата обращения: 27.03.2021).
9. Электронный словарь Мультитран. [Эл. ресурс] // URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 2.03.2021).
10. Jelineck Elisabeth. Alice' song. / E. Jelineck. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1669](http://wysotsky.com/1033.htm?1669) (дата обращения: 27.03.2021).
11. Astrakhan Vadim. Parrot the pirate. / V. Astrakhan. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1331](http://wysotsky.com/1033.htm?1331) (дата обращения: 28.03.2021).

References

1. Novikov V.I. Vysockij / V.I. Novikov. M.: Molodaja gvardija, 2018. 492 p.
2. Fedina N.V. O sootnoshenii rolevogo i liricheskogo geroev v poezii V.S. Vysockogo / N.V. Fedina // V.S. Vysockij: issledovaniija i materialy: sb. statej. Voronezh.: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet im. Leninskogo komsomola, 1990. pp. 105–117.

3. Burenina O.D. Simvolistskij absurd i ego tradicii v ruskoj literature i kul'ture pervoj poloviny XX veka. / O.D. Burenina. Spb.: Aletejja, 2005. pp. 34–35.
4. Novikova V.Ju. Semantika absurda. / V.Ju. Novikova. Krasnodar.: Kuban. Gos. Un-t, NII lingvistiki, 2005. pp.28–29.
5. Vysockij V.S. Sobranie sochinenij v 4-h knigah / V.S. Vysockij. M.: Na-dezhda-1, 1997. Kniga 1. pp. 73-74, pp. 205–206.
6. Mer Nathan. I do not pity. / N. Mer. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1432](http://wysotsky.com/1033.htm?1432) (data obrashhenija: 25.03.2021).
7. Biriĥ A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russkaja frazeologija. Is-toriko-jetimologičeskij slovar' / V.M. Mokienko. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel', 2005. 928 p.
8. Jelineck Elisabeth. The lads told me. / E. Jelineck. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1613](http://wysotsky.com/1033.htm?1613) (data obrashhenija: 27.03.2021).
9. Jelektronnyj slovar' Mul'titran. [Jel. resurs] // URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (data obrashhenija: 2.03.2021).
10. Jelineck Elisabeth. Alice' song. / E. Jelineck. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1669](http://wysotsky.com/1033.htm?1669) (data obrashhenija: 27.03.2021).
11. Astrakhan Vadim. Parrot the pirate. / V. Astrakhan. URL: [http:// wysotsky.com/1033.htm?1331](http://wysotsky.com/1033.htm?1331) (data obrashhenija: 28.03.2021).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков

*Тверской государственный технический университет
ул. Маршала Конева, 12, г. Тверь, 170001, Россия
mipe456@hotmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Egorova Olga A., Senior Lecturer of Subdepartment of Foreign Languages

*Tver State Technical University
12, Marshal Konev Str., Tver, 170001, Russia
mipe456@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-1923-0020*

DOI:10.12731/2077-1770-2021-13-2-3-80-94

УДК 811.11–112

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ
НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)**

Емец Т.В., Дроздова Т.В., Емец А.В.

***Цель.** Цель данной статьи анализ словосложения сложных прилагательных в немецком художественном тексте.*

***Актуальность.** Актуальность исследования вызвана затруднениями при переводе сложных прилагательных с немецкого языка на русский.*

***Методы исследования.** В работе при анализе эмпирического материала применялись методы сплошной выборки и описательно-аналитический. Материалом исследования послужили произведения немецких писателей XIX–XXI вв. и их переводы на русский язык.*

***Результаты исследования.** Результаты исследования могут быть использованы в переводческой практике и методике преподавания практического курса перевода с немецкого языка на русский, а также в разработке курсов по лексикологии немецкого языка и подготовке учебных пособий по фразеологии немецкого языка.*

***Ключевые слова:** словосложение; сложное прилагательное; перевод; немецкий язык; русский язык; немецкая художественная литература.*

**TRANSLATION ASPECT OF GERMAN
COMPLEX ADJECTIVE (ON THE MATERIAL
OF GERMAN LITERARY TEXT)**

Emets T.V., Drozdova T.V., Emets A.V.

***Purpose.** The purpose of this article is to analyze the composition of complex adjectives in German literary text.*

Relevance. *The relevance of the study is caused by difficulties in translating complex adjectives from German into Russian.*

Research methods. *In this work, in the analysis of empirical material, the methods of continuous sampling and descriptive-analytical methods were used. The research material was the works of German writers of the 19th and 20th centuries. and their translations into Russian.*

Research results. *The research results can be used in translation practice and teaching methods of translation from German into Russian, as well as in the development of courses on the lexicology of the German language and the preparation of teaching aids on the phraseology of the German language..*

Keywords: *compounding; complex adjective; translation; German; Russian; German literary text.*

Введение

Статья посвящена исследованию особенностей словосложения в немецком языке, в частности, исследованию сложных прилагательных. Словосложение является одним из основных способов словообразования прилагательных в немецком языке. Георг Мёллер в начале 60-х гг. XX в. в связи с этим отмечал: “Настал великий час сложных прилагательных” [1, с. 19].

В языкознании существуют различные классификации этой части речи [2]. Так же как и сложные существительные, по типу связи прилагательные подразделяются на сочинительные и подчинительные. Сочинительные сложные прилагательные могут состоять из двух или более основ и несут одинаковое ударение. При перестановке компонентов значение целого, за исключением отдельных случаев, не изменяется, например: finnisch-russische (russisch-finnische) Grenze (перестановка возможна), но deutsch-russisches либо russisch-deutsches Wörterbuch перестановка невозможна).

У определительных сложных прилагательных существуют многообразные логико-семантические связи; при этом первый компонент (он может состоять и более чем из одной основы) определяет второй. В качестве первого компонента чаще всего выступают

основы существительных (*handgroß, gastfreundlich*), прилагательных (*blauseiden, blassblau*), реже наречия, глагола (*hochdeutsch, bügelfrei, lachfertig*). Вторым компонентом может быть только прилагательное или причастие: *oftbenutzt, lebensatmend, weißglühend, schweißtriefend* [3, с. 134].

По способу образования выделяют также сложно-производные прилагательные. Они образуются путем взаимодействия двух словообразовательных процессов: словосложения и суффиксации, т.е. к сложной основе присоединяется один из суффиксов прилагательных, в первую очередь суффикс *-ig*, а также суффиксы *-isch, -en, -lich*. Такие прилагательные чаще всего образуются на основе словосочетания: *fremdsprachig – fremde Sprache*. В сложении прилагательных в немецком и русском языках наблюдаются черты сходства, которые особенно прослеживаются в модели сочинительных прилагательных: *graugrün – серо-зеленый, russisch-deutsch – русско-немецкий, taub-stumm – глухонемой* и т.п.

Среди прилагательных с подчинительной связью компонентов сходно образование прилагательных, обозначающих оттенки, интенсивность цвета, качества: *hellgrün – светло-зеленый, grellrot – ярко-красный, kaltblütig – хладнокровный, selbstzufrieden – самодовольный*, а также сложных прилагательных со вторым компонентом-причастием: *frischrasiert – свежевыбритый*. Однако в немецком языке лексическое наполнение моделей практически не ограничено сочетаемостью основ, что, как уже отмечалось, позволяет свободно образовывать сложные прилагательные в процессе речи, причем достаточно часто с нарушением внутренней валентности.

Между компонентами немецких определительных сложных прилагательных наблюдаются разнообразные логико-семантические отношения: различные отношения сравнения, например: *schneeweiß, rostrot, ziegelrot, hechtblau, taubenblau, aschgrau, papagaiengrün*, сюда же отнесем и метафорические авторские образования: *Das sind die dunstgrauen, die nebelgrauen, die weltgrauen Zeiten...* Многочисленные сложные прилагательные, выражающие интенсивность признака, цвета: *hellgrün, schwerkrank, dunkelrot, zartgebaut*.

Между компонентами сложных прилагательных могут быть причинно-следственные отношения: *frosthart, tränennass, sonnenwarm*. Далее, объектные отношения между компонентами: *trostbereit, meermüde, geldgierig, lachfertig, weltsatt, bundesligareif, billardlustig*. Первый компонент может выражать характеристику по месту (*ofenwarmes Brot*), времени (*die weißen Lampen der nachtleeren Bahnsteige*), а также меру либо степень признака, качества (*über der uralten ewigrünen Elbe, einen wunderschönen Traum*). Сложность перевода вызывают такие прилагательные для которых необходимо владение фоновыми знаниями: *diorrot – rot, wie Dior* (Pariser Modeschöpfer); *tizianrot – rot, wie auf Gemälden Tizians*; *königsblau – blau wie die Kleidung des französischen Königs Ludwig XIV* и многие другие, значение которых не выводится однозначно из значения составляющих.

Словосложение как способ словообразования существует и в русском языке, но не является ведущим как в немецком. Указанные расхождения в словосложении прилагательных в немецком и русском языках создают трудности при переводе, особенно определительных сложных прилагательных. Немецко–русские словари не могут продемонстрировать всё многообразие немецких сложных прилагательных, количество которых не может быть определено, так как они возникают в языке в процессе индивидуального использования в творчестве писателя. Таким образом, перевод немецких прилагательных является очень сложной переводческой проблемой, зависящей от мастерства переводчика, которую он вынужден решать индивидуально и без помощи словаря.

Категория словосложение, в частности, сложное прилагательное в разных языках выражается по-разному, это объясняет появление большого количества научных работ.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области языкознания и перевода. В своих научных трудах они раскрыли целый ряд вопросов, связанных с данной проблемой: например, Б.А. Абрамов [5], Е.В. Нарустранг [6], J. Erben [7] и др. В других работах лингви-

стами уделяется большое внимание проблемам перевода сложных прилагательных: Н.Л. Гильченко [3], Л.К. Латышев [4], К.Г. Крушельницкая [8], Т.Ю. Баклыкова [9], Е.В. Суворова [10].

В данной работе объектом исследования послужили сложные прилагательные в немецком языке и перевод их русский язык, где сложное прилагательное рассматривается как категория, выполняющая и лексические функции.

Целью настоящего исследования является изучение способов перевода сложного прилагательного с немецкого языка на русский на материале художественного текста в оригинале и русском переводе. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

1. Изучить особенности выражения сложных прилагательных в немецком языке;
2. Рассмотреть особенности их перевода в произведениях немецких писателей XIX–XXI вв.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней осуществлено многоаспектное исследование сложных прилагательных в немецком языке и показаны способы их перевода на русский язык.

Материалы и методы исследования

Эмпирическим материалом исследования стали сложные прилагательные, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений немецких писателей XIX–XXI вв. [11, 12, 13, 14, 15]. Переводы на русский язык представлены русскими переводчиками [16, 17, 18, 19, 20].

При анализе эмпирического материала использовался метод сплошной выборки и описательно–аналитический метод:

1. Метод сплошной выборки предусматривал выявление сложных прилагательных в немецком художественном тексте.
2. Посредством описательно–аналитического метода осуществлялась систематизация сложных прилагательных в немецком языке и продемонстрированы способы перевода на русский язык.

Результаты исследования

При анализе эмпирического материала [11, 12, 13, 14, 15] и на основе положений теоретической литературы [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], было проведено исследование на наличие сложного прилагательного в немецком художественном тексте и его переводы на русский язык [16, 17, 18, 19, 20].

Итак, рассмотрим особенности выражения и перевода сложных прилагательных в немецком и русском языках на основе следующих групп:

1. Сочинительные сложные прилагательные переводятся на русский язык также сочинительными сложными прилагательными, причем с преимущественным сохранением порядка следования компонентов и часто с написанием через дефис: grauweiße Decke [11] – серо-белое покрывало [16], goldbraune Augen [12] – золотисто-карие глаза [17], хотя возможна и перестановка компонентов в переводе: populär-wissenschaftlich – научно-популярный и др.

2. Определительные сложные прилагательные переводятся с использованием единиц различных языковых уровней: слов, словосочетаний, развернутых синтаксических конструкций. Среди соответствий сложные прилагательные встречаются редко; главным образом они выступают в качестве соответствий сложным прилагательным, зафиксированным словарями: feuerfest – огнеупорный, friedliebend – миролюбивый и др. Выбор того или иного способа перевода зависит от логико-семантических отношений между компонентами сложного прилагательного и от того, основой какой части речи является первый компонент.

2.1. Определительные сложные прилагательные, выражающие сравнение, очень часто переводятся сравнительной конструкцией с союзом “как”: in einer *turmhohen* Kutsche zur Stadt gekommen war... [12] – ... прибывшая из своего имения в *высокой как башня* карете [17]. Конструкциями с союзом “как” переводятся прилагательные цвета, обозначающие его сравнением с предметами, для которых этот цвет характерен: blutrot – кроваво-красный, но и красный как кровь; ziegelrot – кирпично-красный, но и красный как кирпич:

mausgrau – мышино-серый, но и серый как мышь и др. Если сложное прилагательное содержит сравнение, то переводящие конструкции могут иметь различные, более сложные структуры: Sie hocken im Gedämmer und Gediese der Häuserschatten, torwegscheu, *teerdunkel* und *pflastermüde* [11]. – Они сидят в темной тени домов, страхась подворотен, *черные как деготь, уставшие как изъезженная мостовая* [16]. В этом примере узуальное прилагательное, содержащее сравнение, *teerdunkel* переведено оборотом с союзом “как” – *черные как деготь*, а значение неожиданного по лексическому наполнению прилагательного *pflastermüde* раскрыто распространенным сравнительным оборотом. Возможна передача сложных прилагательных с написанием через дефис (die *dunstgrauen*, die *nebelgrauen* die *weltgrauen* Zeiten – *гадно-серое, туманно-серое, всемирно-серое* время), либо двумя прилагательными – согласующимися определениями (auf dem *steinkalten* Brückengeländer [11]. – Они сидят на *холодных каменных ступенях*) [16].

2.2. Одним из способов перевода сложных прилагательных, обозначающих интенсивность цвета, является переход к другой части речи, например, замена одного из компонентов существительным. (Ihrem rötlichen Haar ...entsprach ein außerordentlich *zartweißer* Teint... [12]. – Рыжеватые волосы ...превосходно гармонировали с *нежной белизной* ее кожи) [17].

2.3. При переводе прилагательных, выражающих обстоятельственные отношения, первый компонент которых соотносится с наречием, используется конструкция также с наречием: seine *weitgeöffhneten*... Augen ... [12] – *широко раскрытыми* глазами [17].

2.4. Сложным прилагательным, выражающим объектные отношения, в ряде случаев могут соответствовать производные прилагательные, т.к. русский язык располагает многочисленными дифференцированными по значению суффиксами и префиксами прилагательных: *langjährige* Freunde des Hauses [12] – *давние* друзья дома... [17]; ...Ausschnitt der *buntfarbigen* Weste... [12] – ...вырез *пестрого* жакета [17]; in den *menschenleeren* ...Straßen verhalten [12] – замолкли на *безлюдной* ...улице... [17].

2.5. Прилагательные, выражающие причинно-следственные отношения, часто переводятся предложными конструкциями. Причинная связь выражается предлогом *om*, существительное соответствует семантике первого компонента прилагательного: *angstblaue Wälder!* [11] – в *посинелых om страха* лесах... [16]. Рассмотренные способы перевода сложных прилагательных не исчерпывают все возможные варианты, а лишь демонстрируют их многообразие и необходимость учета контекстуальных связей, актуализирующих семантику переводимых лексических единиц.

3. Производные сложные прилагательные с суффиксами *-bar*, *-lich*, *-sam*.

Трудности, возникающие при переводе данных прилагательных, связаны с необходимостью использования при переводе на русский язык различных языковых средств: *begreiflich* – *begreifbar*, *beweglich* – *bewegbar*, *erklärlich* – *erklärbar*, *bildsam* – *bildbar*, *fühlsam* – *fühlbar*, *heilsam* – *heilbar*, *mitteilsam* – *mitteilbar*; *wundersam* – *wunderbar* – *wunderlich*, *ehrsam* – *ehrbar* – *ehrlich* и др. Прилагательные с суффиксами *-bar*, *-lich*, *-sam* образованы (либо образуются в процессе речи) от глагольных и глагольно-именных основ, причем последние ассоциируются чаще всего с семантикой глагола. Суффикс *-bar* в современном немецком языке используется при образовании прилагательных от глаголов, способных выражать направленность действия на объект и, таким образом, прилагательные получают значение *пассивности*, возможности действия, при этом часто с определенным оценочным компонентом значения – действие производится легко, хорошо, беспрепятственно: *ein lesbares Buch* – *ein Buch, das sich leicht lesen lässt* (легко читаемая книга); *ein (leicht) beeinflussbarer Mensch* – человек, (легко) поддающийся влиянию и т.д.... В тех случаях, когда прилагательное с суффиксом *-bar* образовано от непереходных глаголов, оно чаще выражает *возможность*, активное свойство: *streitbarer Mensch* – *ein Mensch, der streiten kann* (человек, склонный спорить, спорщик). Такие прилагательные малочисленны, а трансформируются они в конструкцию с модальным глаголом “können“.

Суффикс -lich является одним из наиболее продуктивных в современном языке. Прилагательные с суффиксом -lich образуются от именных и глагольных основ и имеют значение *принадлежности, отнесенности* к лицам, обозначенным производящей основой: *bäuerlich* (Bauer) – крестьянский, *mütterlich* (Mutter) – материнский. Прилагательные с суффиксом -lich образуются от переходных и непереходных глаголов.

Суффикс -sam в настоящее время не продуктивный, образует прилагательные от глагольных и именных основ.

Прилагательные с суффиксом -sam от глагольных основ имеют значение *активности, склонности, годности к действию*, выражаемому глагольной основой: *arbeitsam* (arbeiten) – работающий, *diensam* (dienen) – годный, полезный, *aufmerksam* (aufmerken) – внимательный. В русском языке прилагательным с суффиксом -sam (как очевидно из приведенных выше примеров) соответствуют прилагательные с суффиксами -н(ый), -ив(ый), -лив(ый), -щ(ий), -ящ- (ий). Возможны и другие варианты перевода. Например, словосочетаниями с заменой части речи — переход от прилагательного к существительному или глагольной конструкции: *die bedeutsamen Farbenfiguren...*[13] – *полные значения* цветные фигуры... [18].

При переводе отглагольных прилагательных с суффиксами **-bar, -lich, -sam** следует помнить, что они в своем внутреннем контексте содержат “глагольность”, т.к. производящая основа имеет значение состояния либо деятельности. И этим суффиксы **-bar, -lich, -sam** реализуют категорию залога (активность-пассивность) и категорию модальности (возможность-невозможность при наличии префикса “un-”). Для прилагательных с суффиксом **-sam** характерно активное значение, для прилагательных с суффиксом **-bar** – пассивное; прилагательные с суффиксом **-lich** могут иметь как активное, так и пассивное значение.

Суффиксы -isch, -esch являются частотными продуктивными суффиксами в немецком языке и в русском языке им часто соответствует суффикс -ск(ий). Прилагательные с этими суффиксами образуются от нарицательных существительных, обозначающих чело-

века, животных, и часто выражают не только сравнение с ними, но содержат отрицательную оценку: *diebisch* – воровской, вороватый; *närrisch* – глупый, сумасбродный; *kindisch* – ребяческий.

Подобные соответствия можно обнаружить и произведениях других немецких писателей [14, 15] и рассмотрим также их переводы на русский язык [19, 20]: (*wissenschaftliche Großwerke* – научные сочинения; *lächerliche Versuche* – смехотворные опыты; *geistliche Herren* – духовные особы; *hemmungslos weiterpamphletisierte* – беспрепятственно продолжал строчить свои памфлеты; *neumodischen Unsinn* – новомодную ерунду; *künstliches Gewitter* – искусственная гроза; *seggenreiche Herrschaft* – победоносное правление; *gottgewollte Monarchie* – богоданная монархия; *zu den merkwürdigsten Abschnitten meines Lebens* – самым примечательным в моей жизни; *fröhlich ausgemalte Kantine* – сияющей разными красками столовой; *wertvolle Stoffe* – питательные вещества; *kümmertlich* – слишком уж скупо). Их представленных примеров, становится понятно, что все типы соответствий сложных прилагательных, продемонстрированы в художественных произведениях. Наибольшая частотность употребления соответствий при переводе у производных сложных прилагательных с суффиксами **-bar**, **-lich**, **-sam** и с определительными сложными прилагательными. Меньшее количество примеров связано с сочинительными сложными прилагательными.

Обсуждение

В данной статье был рассмотрен один из ведущих способов словообразования в немецком языке – словосложение, в частности сложные прилагательные: их лингвистическая составляющая и способы их перевода на русский язык. Данная категория позволяет переводчику – высказать ту или иную мысль с учетом его собственных возможностей в плане владения языком. В ходе нашего исследования было выявлено, что сложные прилагательные в немецкой художественной литературе имеют следующие особенности выражения в немецком языке:

1. Сочинительные сложные прилагательные
2. Определительные сложные прилагательные
3. Производные сложные прилагательные с суффиксами -bar, -lich, -sam, -isch, -esch и переводятся на русский язык самыми различными способами:

1. сочинительными сложными прилагательными, причем с преимущественным сохранением порядка следования компонентов;

2. переводятся с использованием единиц различных языковых уровней: слов, словосочетаний, развернутых синтаксических конструкций;

3. с использованием при переводе на русский язык различных языковых средств, в частности, суффиксов.

Заключение

Таким образом, исходя из вышесказанного, очевидно, какую сложность вызывает перевод сложных прилагательных с немецкого языка на русский. Многочисленные способы перевода и приведенные примеры служат тому доказательством.

В статье были рассмотрены особенности выражения сложного прилагательного в немецком языке на основе анализа теоретической литературы; сложное прилагательное рассматривается и как категория, выполняющая лексические функции, в арсенале которых и в русском и немецком языках есть целый ряд форм выражения.

Результаты исследования могут быть использованы в переводческой практике и методике преподавания практического курса перевода с немецкого языка на русский, а также в разработке курсов по лексикологии немецкого языка и подготовке учебных пособий по фразеологии немецкого языка.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Möller G. Deutsch von heute. Kleine Stilkunde. Gebrauchssprache. Leipzig: VEB Verlag "Enzyklopädie", 1962. S. 19
2. Емец Т.В. Введение в языкознание: Учебно-методический комплекс по курсу «Введение в языкознание» для студентов факультета лингвистики и перевода, 2-е издание дополненное и переработанное. Магнитогорск: МаГУ, 2012. 131 с.
3. Гильченко Н.Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский. СПб.: Каро, 2009. 368 с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Межд. отн., 1981. 198 с.
5. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка Сопоставительная типология немецкого и русского языков. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2016. 286 с.
6. Нарустранг Е.В. Практическая грамматика немецкого языка. СПб.: Издательство «Союз», 2004. 368 с.
7. Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. Max Hueber Verlag, München, 1972. 286 S.
8. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчику. М.: «Астрель», АСТ, 2-ое издание, 2002. 148с.
9. Баклыкова Т.Ю. Системные отношения в сфере производственных аффиксов английского языка. В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 301-302.
10. Полякова Л.С., Суворова Е.В. Теория языка. Магнитогорск. 2015. 54 с.
11. Borchert W. Borcherts Werke. М.: Progress, 1970
12. Mann T. Buddenbrocks. Berlin: Aufbau-Verlag, 1955. Bd.2
13. Feuchtwanger L. Goya, oder der arge Weg der Erkenntniss. Rudolstadt: Greifenverlag, 1955. 660 S.
14. Süskind P. Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994
15. Böll H. Gesammelte Erzählungen. Köln: Kiepenheuer und Witsch Verlag, 1981. Bd.2

16. Борхерт В. Рассказы. М.: Художественная литература, 1962. 302 с.
17. Манн Т. Будденброки. Собрание сочинений. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 704 с.
18. Фейхтвангер Л. Гойя или тяжкий путь познания. М.: Правда, 1982. 574 с.
19. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. СПб.: Азбука, 2021. 304 с.
20. Белль Г. Надо что-то делать. Не попавшая в списки. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1990. т.1, 2. 576 с.

References

1. Möller G. Deutsch von heute. Kleine Stilkunde. Gebrauchssprache. Leipzig: VEB Verlag "Enzyklopädie", 1962. S. 19
2. Emets T.V. Vvedenie v jazykoznanie: Uchebno-metodicheskij kompleks po kursu «Vvedenie v jazykoznanie» dlja studentov fakul'teta lingvistiki i perevoda, 2-e izdanie dopolnennoe i pererabotannoe. Magnitogorsk: MaGU, 2012. 131 s.
3. Gil'chenok N.L. Praktikum po perevodu s nemeckogo jazyka na russkij. SPb.: Karo, 2009. 368 s.
4. Latyshev L.K. Kurs perevoda: Jekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizhenija. M.: Mezhd. otn., 1981. 198 s.
5. Abramov B.A. Teoreticheskaja grammatika nemeckogo jazyka Sopostavitel'naja tipologija nemeckogo i russkogo jazykov. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. 286 s.
6. Narustrang E.V. Prakticheskaja grammatika nemeckogo jazyka. SPb.: Izdatel'stvo «Sojuz», 2004. 368 s.
7. Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. Max Hueber Verlag, München, 1972. 286 S.
8. Krushel'nickaja K.G., Popov M.N. Sovety perevodchiku. M.: «Astrel'», AST, 2-oe izdanie, 2002. 148s.
9. Baklykova T.Ju. Sistemnye otnoshenija v sfere proizvodstvennyh affiksov anglijskogo jazyka. V knige: Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija. Tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoi konferencii. 2018. S. 301-302.

10. Poljakova L.S., Suvorova E.V. Teorija jazyka. Magnitogorsk. 2015. 54 s.
11. Borchert W. Borcherts Werke. M.: Progress, 1970
12. Mann T. Buddenbrocks. Berlin: Aufbau-Verlag, 1955. Bd.2
13. Feuchtwanger L. Goya, oder der arge Weg der Erkenntniss. Rudolstadt: Greifenverlag, 1955. 660 S.
14. Süskind P. Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1994
15. Böll H. Gesammelte Erzählungen. Köln: Kiepenheuer und Witsch Verlag, 1981. Bd.2
16. Borhert V. Rasskazy. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1962. 302 s.
17. Mann T. Buddenbroki. Sobranie sochinenij. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1959. 704 s.
18. Fejhtvanger L. Gojja ili tjazhkij put' poznanija. M.: Pravda, 1982. 574 s.
19. Zjuskind P. Parfjumer. Istorija odnogo ubijcy. SPb.: Azbuka, 2021. 304 s.
20. Bell' G. Nado chto-to delat'. Ne popavshaja v spiski. Sobranie sochinenij. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. t.1, 2. 576 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Емец Татьяна Владимировна, доцент кафедры лингвистики и перевода, доцент, кандидат филологических наук
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, 26, г. Магнитогорск, 455000, Россия
emectv@mail.ru

Дроздова Татьяна Валентиновна, доцент кафедры лингвистики и перевода, доцент, кандидат педагогических наук
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, 26, г. Магнитогорск, 455000, Россия
tanya.drozdova.71@mail.ru

Емец Ангелина Вячеславовна, студент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
пр. Ленина, 26, г. Магнитогорск, 455000, Россия
emectv991@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Emets Tatiana Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education

Nosov Magnitogorsk State Technical University
26, Pr. Lenin, Magnitogorsk, 455000, Russia
emectv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8176-6125

Drozdova Tatyana Valentinovna, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education

Nosov Magnitogorsk State Technical University
26, Pr. Lenin, Magnitogorsk, 455000, Russia
tanya.drozdova.71@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5851-7315

Emets Angelina Viacheslavovna, student

Nosov Magnitogorsk State Technical University
26, Pr. Lenin, Magnitogorsk, 455000, Russia
emectv991@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9078-2522

УДК 811.161.1

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ «ГРАМОТНОГО
ЧИТАТЕЛЯ» В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ**

Косякова Я.С.

Данная статья посвящена анализу проблемы синтаксического инструментария языка, выступающего в качестве средства формирования грамотного и увлеченного читателя. Метод сплошной выборки и описательного анализа языковых единиц позволил выделить наиболее действенные, качественные синтаксические средства языка для формирования «грамотного читателя» посредством укрепления устойчивого интереса реципиента к научно-популярному знанию путем применения различных синтаксических конструкций, стилистического синтаксиса языка.

***Ключевые слова:** стилистический синтаксис языка; грамотный читатель; научно-популярный дискурс; научно-популярный текст; синтаксические средства языка.*

**SYNTACTIC MEANS OF LANGUAGE
AS A TOOL FOR FORMING A “COMPETENT READER”
IN POPULAR SCIENCE DISCOURSE**

Kosyakova Ya.S.

This article is devoted to the analysis of the problem of the syntactic tools of the language, which acts as a means of forming a competent and enthusiastic reader. The method of continuous sampling and descriptive analysis of language units allowed us to identify the most effective, high-quality syntactic means of the language for the formation of a “literate reader” by strengthening the recipient’s stable interest in popular science knowledge through the use of various syntactic constructions, stylistic syntax of the language.

Keywords: stylistic syntax of the language; competent reader; popular science discourse; popular science text; syntactic means of the language.

Введение

Одной из ключевых лингвопрагматических функций научно-популярного дискурса является актуализация специальных знаний в непрофессиональной среде для неспециалистов. Исследователи научно-популярного дискурса, несмотря на различие позиций, определяют его реципиента как массового читателя, который имеет разный жизненный и читательский опыт научного и научно-популярного текста, специфичное личностное восприятие, так как имеет дело уже с готовым продуктом речемышления продуцента (ученого/журналиста)[1]. Именно диалог адресанта-адресата способствует развитию читательской культуры – опосредованно, через научно-популярный дискурс[2].

Вопросу формирования устойчивого интереса реципиента к научно-популярному тексту, манипулятивному потенциалу средств языка в тексте и диалогизации посвящены исследования И.М. Вознесенской [3], В.В. Колмаковой [2], Я.С. Косяквой [4;5;6]; формированию «грамотного читателя» – О.И. Колесниковой, Е.В. Русских [1] и др.

Возникла необходимость пересмотреть языковые способы, в частности синтаксические средства репрезентации научной информации, и рассмотреть их в качестве инструмента повышения читательского интереса к научному знанию в рамках научно-популярного дискурса. Данный факт во многом обуславливает решение ряда ключевых вопросов в рамках лингводидактического направления, как: качество чтения, понимание текста, создание привлекательного и понятного текста для широкой потребительской аудитории. Так, качество чтения во многом предполагает формирование «грамотного читателя», то есть такого читателя, который не только приобретает читательский опыт, но и осваивает, использует информацию, полученную из медиаисточников в эпоху цифровой реальности [2].

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении синтаксических средств языка как инструмента формирования «гра-

мотного читателя» в научно-популярном дискурсе (на материале онлайн-версии журнала «Квант»).

Достижение поставленной цели возможно посредством решения следующих задач: при помощи метода сплошной выборки фрагментов научно-популярного текста определить основной корпус синтаксических единиц для исследования, провести систематизацию стилистических синтаксических средств, демонстрирующих инструментарий, формирующий «грамотного читателя» на материалах научно-популярных текстов (на материале онлайн-версии журнала «Квант»).

Материалы и методы исследования

Основу исследования образуют метод сплошной выборки при подборе практического материала – стилистических синтаксических единиц, выступающих в качестве инструмента формирования «грамотного читателя»; описательный метод лингвостилистического анализа, а также метод количественно-качественного анализа.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что существуют целый спектр различных синтаксических конструкций, стилистического синтаксиса языка, позволяющих сформировать устойчивый интерес к научным проблемам, а в последующем и формировать «грамотного читателя» через диалогизацию повествования. Рассмотрим их.

Вводные конструкции применяются для реализации тактики апелляции к фоновым знаниям – с точки зрения реципиента, в фоновых знаниях продуцента наличествует необходимая информация, связанная с предметом суждения. В случае отсутствия уверенности наличия таковых, с целью выравнивания прагматических пресуппозиций продуцента и реципиента и построения между ними диалога, используются сложные конструкции с подчинительной связью с причинно-следственной и пояснительной семантикой. *Пример:* «Известно, что дерево перестало расти из-за того, что дятлы повредили его ствол на верхушке» (Квант, 2021).

Риторический вопрос направлен на привлечение внимания реципиента, вовлечение его в диалог – в ход рассуждений/обсуждений. *Пример: А что если приблизить гладкую поверхность многогранником (с очень большим числом граней) и построить геодезическую на нем? (Квант, 2021)* Риторическое восклицание придает диалогичность повествованию – создается ощущение, что продуцента понимает, о чем думает реципиент.

Вопросно-ответный комплекс демонстрирует диалогического взаимодействия непрофессионала-профессионала. *Пример: «Так что же делать? Сменить стратегию и отменить точку пространства, в которой обнаружен электрон, затем еще одну точку – результат аналогичного измерения с другим электроном и многократно повторим эту процедуру» (Квант, 2021).*

Объемные синтаксические конструкции с бессоюзной связью (БСП) – синтаксическое средство языка более характерное для академических научных текстов – представление расширенной, уточняющей, поясняющей информации с сохранением сложности способа изложения с употреблением специальных терминов без уточнения их дефиниций. *Пример: «Представим, однако, нам удалось сделать микроскоп с использованием электромагнитного излучения более короткой длины волны: рентгеновского или даже γ -излучения, длина волны которого составляет менее 0,01 нм» (Квант, 2021).*

Синтаксические конструкции с рядами однородных членов – средство синтаксиса, предназначенное для уточнения, пояснения и создания статичного текста при описании опыта, характеристик предмета суждения, явлений окружающей действительности. *Например: Последний прост, краток, элегантен, однако содержит меньше информации по сравнению с уравнением Шредингера» (Квант, 2021).*

Парцелляция как синтаксическое средство применяется для имплицитного представления объяснительного типа суждений, когда происходит упрощение сложных синтаксических конструкций.

Конструкции с расширенным повтором – одно из средств синтаксиса – выстраивание ряда синтаксических параллельных друг другу простых конструкций с целью сопоставления предметов суж-

дений. Проиллюстрируем примером: «возьмем ко́та и соба́ку, хотя оригинальная формулировка их не предполагала. Предположим, что одно из животных мертво (какое – неизвестно), а другое живо. Состояние, в котором жив кот, а собака мертва, обозначим |+–), а состояние, в котором кот мертв, а собака жива, запишем так |–+). В случае если эти два состояния смешаны, говорят, что они запутаны». (Квант, 2021).

Представленные данные приведены в процентном соотношении в виде диаграммы в Таблице 1.

Таблица 1.

Обсуждение

Анализ практического материала – фрагментов научно-популярного текста онлайн-версии журнала «Квант» – показал, что синтаксических средств языка могут выступать одним из ключевых способов формирования «грамотного читателя» в научно-популярном тексте. В качестве анализируемого материала были использованы фрагменты научно-популярного текста онлайн-версии журнала «Квант» в количестве 150 единиц. Применение вышеуказанных методов позволило получить следующие результаты по количе-

ственно-качественному применению синтаксических средств языка: вводных конструкций и парцелированных/конструкций с расширенным повтором – равное количество; риторических вопросов/риторических восклицаний – в 29 фрагментах теста; вопросно-ответный комплекс был выявлен в 56 фрагментах; бессоюзные сложные конструкции представлены в 23 фрагментах; синтаксические конструкции с перечислительными рядами – в 18 единицах текста.

Полученные результаты настоящего исследования возможно использовать в журналистской и редакторской теории и практике, в качестве материала лекций и практических упражнений в вузе по стилистике, практической журналистике по написанию текстов. Также предложить как основополагающую базы для дальнейшего исследования в области оптимизации применения языковых средств языка (в частного, синтаксических) при формировании «грамотного читателя» через устойчивый интерес к различным областям научного знания посредством научного в научном и научно-популярном-дискурса.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, с точки зрения современной риторической традиции и лингвопрагматической функциональности научно-популярного дискурса наиболее эффективными и качественно значимыми при формировании «грамотного читателя» являются синтаксические средства языка во всем его богатстве. Применение целого комплекса синтаксических конструкций, стилистического синтаксиса языка позволяет сформировать устойчивый читательский интерес к научно-популярным текстам через непрерывную диалогизацию повествования возможно сформировать увлеченного, грамотного читателя.

Информация конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Колесникова О.И., Русских Е.В. Развитие читательской культуры у юношества как гуманитарно-педагогическая проблема// Библиосфера. 2016.№2. С.31-47. DOI: 10.20913/18153186-2016-3-31-37
2. Колмакова В.В. Концепция диалогизма М.М.Бахтина в современной рекламной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №10-2(40). С. 80-83.
3. Вознесенская И.М. Прагматика объяснения (выразительные средства в научно-популярных текстах)// Филологический класс. 2015. № 2(40). С. 15-18.
4. Косякова Я.С. Баянова Н. Языковая агрессия в интернете: троллинг и кибербуллинг// Теория и практика коммуникации в профессиональной деятельности. 2018. С. 36-42.
5. Косякова Я.С. Динамика процесса дистинктности в синтаксисе заголовков современных газет (на материале электронной газеты «Завтра»)// Современные исследования социальных проблем. 2020. №1. С. 105-122.
6. Косякова Я.С. Полифункциональность синтаксических структур заголовков новостного репортажа (на материале журнала «Русский репортер»)// Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. №5-1. С. 300-317.

References

1. Kolesnikova O.I., Russkih E.V. Razvitie chitatel'skoj kul'tury u junoshhestva kak gumanitarno-pedagogicheskaja problema [Development of reading culture in youth as a humanitarian and pedagogical problem]// Bibliosfera. 2016.№2. pp. 31-47. DOI: 10.20913/18153186-2016-3-31-37.
2. Kolmakova V.V. Konceptcija dialogizma M.M. Bahtina v sovremennoj reklamnoj kommunikacii [The concept of dialogism of M.M. Bakhtin in modern advertising communication]// Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. №10-2(40). pp. 80-83.
3. Voznesenskaja I.M. Pragmatika ob#jasnenija (vyrazitel'nye sredstva v nauchno-populjarnyh tekstah) [Pragmatika obyasneniya (expressive

- means in popular scientific texts)]// Filologicheskij klass. 2015. № 2(40). pp. 15-18.
4. Kosjakova Ja.S. Bajanova N. Jazykovaja agressija v internete: trolling i kiberbulling [Linguistic aggression on the Internet: trolling and cyberbullying]// Teorija i praktika kommunikacii v professional'noj dejatel'nosti. 2018. pp. 36-42.
  5. Kosjakova Ja.S. Dinamika processa distinktnosti v sintaksise zagolovkov sovremennyh gazet (na materiale jelektronnoj gazety «Zavtra») [Dynamics of the process of distinctness in the syntax of the headlines of modern newspapers (based on the material of the electronic newspaper “Tomorrow”)]// Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2020. №1. pp. 105-122.
  6. Kosjakova Ja.S. Polifunktional'nost' sintaksicheskikh struktur zagolovkov novostnogo reportazha (na materiale zhurnala «Russkij reporter») [Polyfunctionality of syntactic structures of news reportage headlines (based on the material of the journal “Russian Reporter”)]// Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2019. T.11. №5-1. pp. 300-317.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Косякова Яна Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Документоведение и языковая коммуникация»
*Донской государственной технической университет
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Россия
yask_2018@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kosyakova Yana S., Senior Lecturer, Department of Documentation and Language Communication,
*Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov on Don, 344003 Russia
yask_2018@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3061-5976
SPIN-code: 4657-2756*

DOI:10.12731/2077-1770-2021-13-2-3-103-111

УДК 81

**«СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
НИКОЛАСА СПАРКСА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Краснова Е.В., Иванова В.В.

Статья посвящена исследованию стилистических средств выразительности в произведениях Николаса Спаркса и способов их перевода на русский язык. Обосновывается мысль о том, что особая трудность возникает при переводе стилистических средств выразительности, так как у переводчика главной задачей является не только правильная передача смысла исходящей единицы, но и сохранение ее стилистических особенностей, оценки и эмоциональной окраски. Научная новизна статьи состоит в том, что рассматриваются художественные произведения XX века, в которых используется современный английский язык, представляющий особый интерес для лингвистического анализа. В результате исследования было выявлено, что благодаря стилистическим средствам выразительности, создается уникальный стиль автора произведения.

Ключевые слова: *стилистические средства; стилистика; художественное произведение; тропы; фигуры; перевод; переводческие трансформации; единицы языка; дискурс; язык автора.*

**«STYLISTIC EXPRESSIVE MEANS
IN THE WORKS OF NICHOLAS SPARKS AND THE WAYS
OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN»**

Krasnova E.V., Ivanova V.V.

The article is devoted to the study of stylistic means of expression in the works of Nicholas Sparks and the ways of their translation into

Russian. It is argued that it is particularly difficult to translate stylistic means of expression, since the main task of an interpreter is not only the correct transmission of the meaning of the outgoing unit, but also the preservation of its stylistic features, grades and emotional colouring. The scientific novelty of the article is the examination of the artistic works of the 20 century, which use modern English, especially interesting for linguistic analysis. As a result of the research, it was revealed that through a variety of literary techniques, a unique style of the author was created.

Keywords: *stylistic means; style; work of fiction; rhetorical colours; figures; translation; translation transformations; language units; discourse; the language of the author.*

Введение

Перевод художественных произведений считается одним из самых сложных, и эта сложность заключается в самой специфике художественного текста. Но, несмотря на это, многие переводчики пробовали и по сегодняшний день пробуют свои силы в передаче всей красоты и смысла художественных произведений с английского на русский язык. Популярность художественных произведений только растет, и на рынке появляется все больше книг современных зарубежных и отечественных авторов. Именно поэтому существует все большая необходимость в специалистах, которые способны быстро и, главное, качественно выполнить перевод художественного произведения. Данная работа посвящена изучению стилистических средств выразительности в произведениях Николаса Спаркса, таких как: «Послание в бутылке», «Дорогой Джон» и «Выбор» и способов их перевода на русский язык. Николас Спаркс является одним из популярных авторов художественных книг XX века, в которых используется современный английский язык, представляющий особый интерес для лингвистического анализа.

Актуальность данной работы заключается в том, что большое внимание в лингвистике уделяется стилистическим средствам, которые раскрывают произведения, и многие переводчики заинтересованы в полной передаче стилистически окрашенных приёмов в своих трудах.

Цель работы состоит в выявлении стилистических особенностей художественных произведений Николаса Спаркса и их отражение в переводе на русский язык.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Анализ художественных произведений на наличие стилистических средств выразительности.
2. Сопоставление оригиналов произведений и их переводов на русский язык с целью определить способы передачи стилистических средств выразительности.

Материалы и методы исследования

В работе используются следующие **методы** исследования: метод лингвистического описания, контекстологического анализа, статистический метод, а также сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве теоретической базы исследования нами были взяты труды таких отечественных ученых, как Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А.А. Алимова, У.Л. Чейфа, Я.И. Рецкер, Т.А. Казаковой, Л.К. Латышев и т.д.

Материалом исследования послужили три романа Николаса Спаркса и их переводы на русский язык: “Message in a bottle” – «Послание в бутылке», “Dear John” – «Дорогой Джон» и “The Choice” – «Выбор».

Результаты исследования

Характерными чертами художественного текста является образность и эмоциональность. В своих произведениях автор добивается образности с помощью таких стилистических средств выразительности как: эпитет, метафора, гиперболола, литота, симфора и других средств выразительности. Используя данные приёмы, писатель добивается неповторимости своего произведения, создаёт свой авторский своеобразный стиль. Стилистические средства выразительности – это своего рода художественные инструменты, которые используются писателями для создания уникального и захватывающего произведения.

Произведения Никола Спарка не стали исключением. Автором в основном используются метафоры, реализованные на сравнении или тождестве нескольких понятий.

Представление понятий через метафорический образ делает текст «живым», ярким, что сразу же цепляет внимание читателя: *The ocean, reflecting the colour of the sky, looked like liquid iron, and waves rolled up steadily on the shore.* (Хмурое небо отражалось в океане **расплавленной сталью**...).

Также нами были обнаружены эпитеты. Во всех примерах мы видим эпитеты, которые указывают на признаки предметов: *In another place, in another time, she would have felt the majesty of the beauty around her...* (*В другое время и в другом месте Тереза непременно восхитилась бы величественной красотой океана...*)

В данном примере можно отметить интересный случай в использовании эпитета «*majesty*», который является компонентом словосочетания «*the majesty of the beauty*»: благодаря такому сочетанию компонентов, единица «*beauty*», которая не является эпитетом в оригинальном языке, усиливает свое значение и стилистическую окраску, задуманную автором.

Гипербола, другими словами преувеличение, как стилистическое средство выразительности встретилась в следующих случаях.

...letters that she'd read more times than she could count. (*Эти письма она перечитывала бесчисленное количество раз.*)

Были обнаружены случаи использования **олицетворения**. Благодаря использованию автором такого приема в рассматриваемых художественных произведениях строится такой образ, который отличается своей экспрессией, яркостью и неповторимостью. В данных примерах олицетворение передает видение мира и *помогает выразить отношение героев к изображаемому предмету:*

Heavy clouds were descending slowly, and the fog was beginning to thicken, making the horizon invisible. (...*тяжелые облака постепенно спускались к воде, сливаясь с плотным туманом, заслонявшим горизонт*)

Особая трудность возникает при переводе стилистических средств выразительности, так как у переводчика главной задачей

является не только правильная передача смысла исходящей единицы, но и сохранение ее стилистических особенностей, оценки и эмоциональной окраски.

Рассмотрим, какие способы перевода были использованы для передачи данных средств выразительности с английского на русский язык.

Для начала рассмотрим, какие переводческие трансформации использовались при переводе метафор.

«The ocean, reflecting the colour of the sky, looked like liquid iron, and waves rolled up steadily on the shore. (Хмурое небо отражалось в океане расплавленной сталью...)). В тексте оригинала небо при помощи конструкции «looked like» сравнивается с расплавленным железом. В отличие от оригинала, в русском варианте переводчик опускается сравнительную конструкцию и передает метафору более лаконичным способом, основываясь на том же самом образе. Таким образом, в данном случае применяется прием опущения, прием конкретизации: единица «iron» приобретает более узкое значение единицы «сталь», которая входит в семантическое поле исходной единицы. Если сравнить оригинал и перевод, то можно заметить, что в оригинальном предложении нет единиц, указывающих на то, что небо «хмурое». Однако ознакомимся с предыдущими предложениями: A cold December wind was blowing, and Theresa Osborne crossed her arms as she stared out over the water. Earlier, when she'd arrived, there had been a few people walking along the shore, but they'd taken note of the clouds and were long since gone. Можно предположить, что о «хмурости» неба переводчик сделал вывод согласно данному контексту, в котором есть прямое указание на состояние погоды «clouds, cold December wind was blowing» и на сезоне «December», т. е. события происходят зимой. Так, переводчик применил прием лексического добавления, основываясь на предыдущей информации. Кроме того, можно отметить в контексте противопоставление по цвету неба: раскаленное железо отличается теплым оттенком, цвет варьируется от ярко-желтого до белого, однако из содержания мы понимаем, что все единицы указывают на темные оттенки неба, т. е. серый или темно-серый цвет.

Рассмотрим далее, какие приемы были использованы при переводе эпитетов с английского языка на русский.

В следующих двух предложениях эпитеты переведены однозначным эквивалентом. Однако единицы, которых характеризуют данные эпитеты, переведены приемом смыслового развития, при котором словарные соответствия заменяются схожими единицами более подходящими в данном контексте:

Deanna had said with a victorious look on her face... (...сказала Диэнна с победоносной улыбкой на лице).

Единица «look» (взгляд) заменяется единицей переводящего языка «улыбкой».

... who wanted someplace cheap to spend their golden years. (... алчущих местечка подешевле, чтобы провести последние золотые денечки.). Единица «years» (года) заменяется единицей переводящего языка «денечки».

В следующих примерах нам встречается гипербола, представляющая собой не единицу, состоящую из одного компонента, а часть целого предложения:

1) «*...letters that she'd read **more times than she could count.** (Эти письма она перечитывала **бесчисленное количество раз.**)»];*

*There just didn't seem to be enough time anymore-not with Kevin and his **never-ending energy...** (Дома на чтение совсем не оставалось времени – приходилось контролировать **бьющую через край** энергию Кевина...).*

С целью достижения адекватности при переводе данных стилистических приемов используется прием целостного преобразования, при котором одно и то же значение и эмоциональная окраска передаются разными синтаксическими и лексическими элементами в переводящем языке.

Далее проанализируем перевод олицетворения:

*...but watching the ocean **swirl and churn** made her realize that she didn't want to stay. (...увидев океан, **вспенивающий воду**, вдруг поняла, что не хочет здесь оставаться...).* В данном предложении средство стилистической выразительности «*swirl and churn*» переведено с использованием целостного преобразования, где два глагола английского языка передается с помощью одного глагола, точно передающего значение исходных единиц и добавления единицы переводящего языка «воду».

Обсуждение

Характерными чертами художественного текста является образность и эмоциональность. Автор художественного произведения добивается образности с помощью стилистических средств выразительности. Было выявлено, что в художественных произведениях Николаса Спаркса используется множество лексических и синтаксических стилистической выразительности: эпитеты, фразеологические обороты, идиомы, гипербола, литота, олицетворение, риторические вопросы и восклицание, анафорические и эпифорические повторы, ирония, сарказм и многие другие.

С их помощью автор художественного произведения добивается создания неповторимого образа.

Вследствие этого перевод таких произведений считается сложным и требует особой внимательности от переводчика, помимо высокого уровня владения и иностранным языком, и родным.

Результаты данного исследования следующие:

1. На первом месте по частоте использования переводческих трансформаций – перевод при помощи эквивалентного соответствия 40% от всех способов перевода,
2. На втором месте – прием целостного преобразования 26% единиц переведено данным способом,
3. На третьем месте – перевод при помощи опущения 11%.

Отметим также то, что при переводе средств выразительности в художественных текстах часто приходится использовать комбинированный способ перевода, который включает в себя комбинацию из нескольких переводческих трансформаций, что также объясняет сложность перевода текстов художественного стиля.

Заключение

Результаты изучения материала показали, что в художественных произведениях Николаса Спаркса используется множество лексических и синтаксических стилистической выразительности: эпитеты, фразеологические обороты, идиомы, гипербола, литота, олицетворение, риторические вопросы и восклицание, анафорические и эпифорические повторы, ирония, сарказм и многие другие.

Вследствие такого многообразия стилистических средств выразительности в художественных текстах перевод таких произведений считается сложным и требует особой внимательности от переводчика, помимо высокого уровня владения родным и иностранным языками. Было отмечено, что для перевода стилистических средств используются переводческие трансформации. В проанализированных произведениях наиболее частыми способами перевода являются: перевод при помощи эквивалентного соответствия – 286 единиц; прием целостного преобразования – 194 единицы, прием опущения – 115 единиц и прием смыслового развития – 81 единиц.

Список литературы

1. Валеева Н.Г. Введение в переводоведение / Н.Г. Валеева. М.: Издательство «РУДН», 2006. 86 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Воениздат, 1969. 288 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М.: Валент, 2010. 244 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
5. Livelib URL: <https://www.livelib.ru/author/121961-nikolas-sparks> (дата обращения: 16.04.21).
6. The free dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/odd+duck> (дата обращения: 23.04.21)
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 576 с

References

1. Valeeva N.G. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. / N.G. Valeeva. M.: Iz-datel'stvo «RUDN», 2006. 86 s.
1. Min'jar-Beloruhev R.K. Posledovatel'nyj perevod [Consecutive translation]. / R.K. Min'jar-Beloruhev. M.: Voenizdat, 1969. 288 s.

2. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika [Translation theory and translation practice]./ Ja.I. Rec-ker. M.: Valent, 2010. 244 s.
3. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies]./ V.N. Komissarov. M.: JeTS, 2002. 424 s.
4. Livelib URL: <https://www.livelib.ru/author/121961-nikolas-sparks> (data obrashhenija: 16.04.21).
6. The free dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/odd+duck> (data obrashhenija: 23.04.21).
7. Jarceva V. N. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / V.N. Jarceva. 2-e izd., dop. M.: Bol'shaja ros. jencikl., 2002. 576 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Краснова Евгения Витальевна, заведующая кафедрой «Научно-технического перевода и профессиональной коммуникации», к.ф.н., доцент

*Донской Государственный Технический Университет
площадь Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Россия*

Иванова Валерия Валерьевна, студентка

*Донской Государственный Технический Университет
площадь Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Россия
leraivanova23@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Krasnova Eugenia Vitalievna, Head of the Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Ph.D., Associate Professor

*Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russia
ORCID: 0000-0002-6340-3419*

Ivanova Valeria Valerievna, student

*Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russia
leraivanova23@yandex.ru*

УДК 811.111

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ
ХЕДЖИРОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ***Ладонина Н.А.*

В данной статье рассмотрены особенности коммуникативной стратегии хеджирования в современном английском языке. На примере зарубежных и отечественных исследований в теории вежливости автору удалось продемонстрировать, что хеджирование - одна из наиболее эффективных стратегий, используемых для смягчения потери лица, которая способна передавать социальные смыслы коммуникативных процессов и помогает значительно расширить коммуникативные возможности адресанта.

Ключевые слова: стратегия хеджирования; лексическая категория неопределенности; теория вежливости; потеря лица; сохранение лица.

**COMMUNICATIVE STRATEGY OF HEDGING AS PART
OF THE POLITENESS THEORY IN MODERN ENGLISH***Ladonna N.A.*

The article discusses pragmatic features of the communicative strategy of hedging in modern English. With reference to the results of foreign and domestic politeness theory research-works, the author was able to demonstrate that hedging is one of the most effective strategies used to mitigate the loss of face and convey the social meanings of communicative processes, which helps to expand the addressee's communicative tools.

Keywords: strategy of hedging; vague language; politeness theory; loss of face; save face.

В последнее время все больше исследователей, изучающих специфику коммуникативных стратегий и речевых тактик, обращают свое внимание на вербальные способы уклонения от прямого ответа или так называемый хеджинг (*англ. hedging*) [1]. Впервые данный термин появился в работе Дж. Лакоффа «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts» [6], в которой он рассматривал прагматические функции лексических единиц и сочетаний, относящихся к лексической категории неопределенности (таких, например, как: *rather – рус. скорее, largely – рус. в значительной степени, sort of – рус. в некотором роде, kind of – рус. в некотором роде, strictly speaking – рус. строго говоря*) (*здесь и далее перевод наш – Н.Л.*), которые позволяют смягчать резкость высказываний, «метафорически перенеся свойства и действие живой изгороди на лингвистический феномен» [2, с. 45].

В рамках теории вежливости, хеджирование трактуется как одна из наиболее распространенных стратегий, используемых для смягчения потери лица. Так, основоположники теории П. Браун и С. Левинсон утверждают, что хеджирование надо понимать как «слово или фразу, которые могут изменять степень своего участия в общем значении, от частичного до истинного, в зависимости от определенных отношений» [4, с. 145].

В более поздних исследованиях хеджирование часто рассматривается как инструмент коммуникативной «страховки», позволяющей установить границы ответственности адресанта за достоверность пропозиции, либо ограничить степень действительности суждения и избежать абсолютной трактовки [7].

Э. Принс, Дж. Фрэйдер и С. Боск в своем исследовании стратегии хеджирования в дискурсе «врач – врач» предложили рассматривать данный феномен с позиции двух его компонентов – «аппроксиматоров» (*англ. approximators*) и «щитов» (*англ. shields*) [8, с. 93]. С их точки зрения, «аппроксиматоры» влияют на условия истинности высказывания одним из двух способов – либо через вербальные «адаптеры» (*англ. adaptors*), которые помогают «встроить» термин в «непрототипическую ситуацию» (например: *the patient's feet were*

a little bit blue – рус. ноги пациента были **немного** синими), либо адресант округляет числовые значения посредством так называемых «округлителей» (англ. *rounders*) (например: *the blood pressure was about 120 over 80* – рус. кровяное давление было **примерно** 120 на 80). Коммуникативные «щиты», по мнению Э. Принс, Дж. Фрэйдер и С. Боск, не влияют на условие истинности высказываний. Они подразумевают, что говорящий не до конца уверен, что положение дел соответствует действительности, и служат для того, чтобы либо приписать авторство «сомнительного» утверждения кому-то другому (*attribution shields* – щиты-ссылки на источник), либо ввести в высказывание элемент сомнения, позволяя говорящему обозначить, что он не полностью уверен в его истинности (*plausibility shields* – щиты достоверности).

В отечественной лингвистике, А.П. Марюхин, например, проведя анализ специфики хеджирования в научном дискурсе, пришел к выводу, что данный феномен, является универсальным маркером научного текста, позволяющим «проследить переход от категоричных суждений к некатегоричным», и смысл его раскрывается через бытование таких специфических форм как прототипизация, градуализация, квантификация, неопределенность, преуменьшение и митигация [3, с. 115-116].

О.Г. Горина и В.Е. Храброва, исследовав механизмы и средства коммуникативной стратегии хеджирования, указывают, что в современном английском языке наиболее часто в ее актуализации участвуют такие лексико-синтаксические операторы как:

- модальные глаголы и глаголы с модальными значениями в сочетании с личным местоимением *I* (например: *I believe* – рус. я верю, *I guess* – рус. я предполагаю, *I feel* – рус. я чувствую, *I suppose* – рус. я предполагаю, *I think* – рус. я думаю и др.);
- конструкции с именами существительными в значении неопределенности (например: *there is a possibility* – рус. существует возможность, что; *the thing is* – рус. дело в том, что и др.);
- наречия (например: *quite* – рус. вполне, *really* – рус. действительно, *relatively* – рус. относительно, *necessarily* – рус. обя-

зательно, *just* – рус. просто, *only* – рус. только, *actually* – рус. на самом деле и др.);

- непрямые вопросы с модальной окраской (например: *And would you have thought you were very close to him?* – рус. И вы могли бы подумать, что были очень близки с ним?);
- двойное отрицание (например: *It's not that I am not afraid ....* – рус. Не то, чтобы мне не было страшно ...);
- самоисправления, повторы, хезитация, фальстарты, возникающие в процессе спонтанной коммуникации (например: *And will you, would you like to go sort of on a sun and sea holiday with him this year?* – рус. И не хотите ли вы, не хотели бы вы отправиться с ним куда-то вроде отпуска на солнце и море в этом году?) [2, с. 49].

В исследовании Ш. Гинзбург, С. Влютен, К.Ева и Л. Лингард «Hedging to save face: a linguistic analysis of written comments on in-training evaluation reports», проведенном на материале лингвистического анализа письменных комментариев к отчетам о результатах практики студентов 1 курса медицинского вуза, представлены результаты анализа способов сохранения лица (*save face*) посредством применения стратегии хеджирования [5]. В качестве примеров щитов-ссылок на источник (*attribution shields*), приписывающих авторство утверждений кому-то другому, они приводят такие лексические единицы и сочетания, использованные руководителями практики, как *presumably* (рус. предположительно), *as far as anyone can tell* (рус. насколько кто-либо может судить), *apparently* (рус. по-видимому), *clearly* (рус. определенно), *noted* (рус. отмечено), *documented* (рус. задокументировано). По результатам исследования Ш. Гинзбург, С. Влютен, К.Ева и Л. Лингард, наибольшей рекуррентностью, особенно, как ни странно, для характеристики студентов с высоким рейтингом, обладают, такие демонстрирующие неполную уверенность в истинности собственных высказываний щиты достоверности (*plausibility shields*), как *I think* (рус. я думаю), *I feel* (рус. я чувствую), *I believe* (рус. я верю), *right now* (рус. в данный момент), *probably* (рус. возможно), *perhaps* (рус. может быть). Кроме того, исследователи подчеркнули наличие:

- комментарий-отсылок к уровню или этапу обучения студентов-практикантов (например: *Excellent knowledge base for level of training*. – рус. Отличная база знаний для уровня подготовки),
- комментарий-отсылок ко времени обучения (например: *An excellent start to training*. – рус. Отличное начало обучения; *Superb first PGY rotation*. – рус. Превосходная ротация первого года аспирантуры);
- комментарий-отсылок к уровню достижений однокурсников (например: *on par with peers* – рус. наравне со сверстниками, *ahead of peers* – рус. впереди сверстников, *one of the best seniors I have worked with* – рус. один из лучших старшекурсников, с которыми я когда-либо работал);
- адапторов, влияющих на степень восприятия «истинности» предложений (например: *sort of* – рус. своего рода, *somewhat* – рус. отчасти, *a little* – рус. немного, *quite* – рус. совсем, *really* – рус. действительно, *almost* – рус. почти).

В результате, Ш. Гинзбург, С. Влютен, К.Ева и Л. Лингард отмечают широкое использование стратегии хеджирования руководителями практики не только для комментариев к отчетам студентов с низким рейтингом, но, достаточно часто, для студентов с высоким рейтингом успеваемости. Это свидетельствует о том, что применение данной стратегии в рамках сложного социального контекста оценивания результатов позволяет преподавателям «сохранить лицо», собственное – не создавая угрозу позитивному лицу студентов, и прошедших практику будущих медиков – сглаживая оценку уровня их достижений и профессиональных качеств.

Таким образом, изучение применения стратегии хеджирования в рамках теории вежливости помогает раскрыть важные социальные мотивы, лежащие в основе использования в коммуникативных процессах «расплывчатой», «неясной» и, казалось бы, бесполезной лексики. Анализ языковых средств данной коммуникативной стратегии позволяет повысить понимание их выбора и использования в речи, формируя положительный образ лингвокультуры в целом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Гончарова О.В., Халеева С.А. Некоторые особенности реагирования на проявление коммуникативной агрессии в англоязычных мусульманских чатах (на примере женских ответных реплик) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Пятигорск. 2019. С. 19-26.
2. Горина О.Г., Храброва В.Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 44–53.
3. Марюхин А.П. Явление «hedging» в научном дискурсе // Вестник МГПУ: Филология. Теория языка. Языковое образование. Московский городской педагогический университет (Москва). № 1 (5). 2010. С. 113-117.
4. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. 17th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1987 (1978). 345 p.
5. Ginsburg S., van der Vleuten C., Eva K.W. et al. Hedging to save face: a linguistic analysis of written comments on in-training evaluation reports. Adv. in Health Sci. Educ. 21, 2016. Pp.175–188.
6. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic, 2 (4). 1973. Pp. 458 - 508.
7. O’Keeffe A., McCarthy M., Carter R. From Corpus to Classroom: language use and language teaching. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2007. 315 p.
8. Prince E., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse // Linguistics and the professions: Proceedings of the second annual Delaware symposium on language studies. Norwood, NJ : Ablex, 1982. Pp. 83–97.

References

1. Goncharova O.V., Haleeva S.A. Aspekty realizacii verbal'noj agressii v media-prostranstve i dvojnye standarty v SMI // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2020. T. 12. № 1-2. S. 79-91.
2. Gorina O.G., Hrabrova V.E. Lingvisticheskij hedzhing kak kommunikativnaya strategiya (v rusle korpusnyh issledovanij) // *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2017. T. 15, № 3. S. 44–53.
3. Maryuhin A.P. YAvlenie «hedging» v nauchnom diskurse // *Vestnik MGPU: Filologiya. Teoriya yazyka. YAzykovoe obrazovanie. Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (Moskva)*. № 1 (5). 2010. S. 113-117.
4. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. 17th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1987 (1978). 345 p.
5. Ginsburg S., van der Vleuten C., Eva K.W. et al. Hedging to save face: a linguistic analysis of written comments on in-training evaluation reports. *Adv. in Health Sci. Educ.* 21, 2016. Pp.175–188.
6. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // *Journal of Philosophical Logic*, 2 (4). 1973. Pp. 458 - 508.
7. O'Keefe A., McCarthy M., Carter R. *From Corpus to Classroom: language use and language teaching*. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2007. 315 p.
8. Prince E., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse // *Linguistics and the professions: Proceedings of the second annual Delaware symposium on language studies*. Norwood, NJ : Ablex, 1982. Pp. 83–97.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ладонина Наталья Александровна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат исторических наук.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

*ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362021, Рос-
сийская Федерация
natasha-ladonina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ladonina Natalia Alexandrovna, associate Professor of the Department of Foreign Languages, candidate of Historical Sciences
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)
44, Nikolayev Str., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362021, Russian Federation
natasha-ladonina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7959-4339

УДК 80: 82-19

ФУНКЦИИ ПРИРОДЫ В РОМАНЕ Г.Р. ХАГГАРДА «SHE»*Лаштабова Н.В., Рыбинская А.И.*

Статья посвящена проблеме исследования пейзажа в романе Г.Р. Хаггарда “She”. Анализ функционирования пейзажа в указанном романе связан с художественными представлениями об Африке в британской культуре XIX века. Подробный анализ текста романа позволил рассмотреть многочисленные примеры, а историко-литературный подход помог интерпретировать образы природы и их функционирование в художественном произведении.

Ключевые слова: дикая природа; ландшафт; Африка; пейзаж; приключенческая литература; Г.Р. Хаггард.

**FUNCTIONS OF NATURE IN THE NOVEL “SHE”
BY H. R. HAGGARD***Lashtabova N.V., Rybinskaya A.I.*

The article is devoted to the problem of studying the landscape in the novel “She” by H.R. Haggard. The analysis of the functioning of the landscape in the novel is related to artistic representations of Africa in XIX-th century British culture. A detailed analysis of the text of the novel allowed to study its numerous examples, and the historical-literary approach helped to interpret the images of nature and functioning in the work of fiction.

Keywords: wildlife; landscape; Africa; landscape; adventure fiction; H.R. Haggard.

Образы природы в приключенческой литературе являются неотъемлемым элементом повествования. Экзотические острова, бурное море, диковинные растения, высокие горы, которые прежде не

видел путешественник, привлекают внимание персонажей романов, оставляют след в их душе. Английский писатель рубежа XIX–XX веков Г. Р. Хаггард создал запоминающиеся образы африканской природы в романах «Копи царя Соломона», «Она», «Возвращение Айши», «Нада», «Мари», «Дитя бури» и др. Активное функционирование образов природы является особенностью романа «Она», действие которого разворачивается в землях легендарной правительницы.

Актуальность нашего исследования обусловлена большим интересом к творчеству Г.Р. Хаггарда как в нашей стране, так и за рубежом. Имеется множество научных работ, посвященных изучению поэтики романов писателя, но, несмотря на это, интерес к изучению и анализу функций пейзажа остается неизменным.

Объектом исследования в данной статье являются особенности и функции природы в романе «She» Г.Р. Хаггарда.

Целью работы является анализ функций образов природы в романе «She» Г.Р. Хаггарда.

Многие деятели искусства, литературоведы и филологи изучали творчество Хаггарда. Так, литератор Гр. Грин в книге «Потерянное детство» писал, что роман «Копи царя Соломона» оказал на него большое воздействие и считает, что Хаггард был великим писателем, его романы завораживали [1]. Также в эссе «Книги в моей жизни» Г. Миллер рассказал о впечатлениях от прочтения романа Хаггарда «She». Больше всего его заинтересовали тайны человеческого души, тайны, которые сопровождают читателя на протяжении всего романа, тайны природы, которая кажется совсем небезобидной [2].

Многочисленные романы Г.Р. Хаггарда были предметом изучения П. Брантлингера [3], который рассматривал Африку Хаггарда с точки зрения британской имперской политики, истории и мифологии.

Л. Стибел анализирует многоаспектные отношения писателя к южноафриканской земле, где был его дом, когда он находился на государственной службе (сейчас там расположен дом-музей Г. Р. Хаггарда), рассказывает о его сельскохозяйственных увлечениях, мнении писателя об отношениях между людьми. Л. Стибел

указывает на многочисленные образы природы, созданные писателем в произведениях, основа которых – прекрасные африканские пейзажи [4,5].

Но помимо южноафриканской природы, страстью Хаггарда был Египет, его древняя история и мифология. Как пишет Н.Д. Садомская: «Писатель был потрясен многочисленными раскопками, богатейшими музейными коллекциями, хранившими предметы, созданные в далекие эпохи, раскрытием тайн жизни и быта фараонов». Так зародились его романы «Клеопатра», «Искус Гармахиса», «Падение Гармахиса». Считается, что «египетская царица в его романах напоминает ставшую уже знаменитой хаггардовскую героиню Аэшу, но она теперь не зловещая колдунья, а смиренная влюбленная женщина. Египетские мотивы и образы сыгнали важную роль в творчестве Г.Р. Хаггарда. Они знаменовали неистощимый интерес писателя к актуальным вопросам истории и культуры, свидетельствовали о его сочувственном внимании к достижениям других народов» [6].

Природа в романах писателя не ограничивается описаниями Египта, камней, песка и гор. Роман «She» описывает путешествие Горация Холли, от лица которого ведётся повествование, и его друга Лео Винси в глубинные области Восточной Африки на поиски затерянного таинственного королевства, где они в итоге обнаруживают племя дикарей и таинственную белую королеву Аэшу, обладающую мистическими способностями и бессмертием.

Писатель создает образы природы в романе «She» не только для того, чтобы читатель мысленно совершил туда путешествие, любовался диковинной природой, но и для воплощения собственных философско-культурных взглядов. Наиболее живописны и наполнены образы природы юго-восточной Африки, функции которой сводятся к следующим:

1. Африка как рай;
2. Африка как экзотическая страна, пугающая путешественника своей первозданностью;
3. Африка как воображаемый мир;

Рассмотрим эти функции на примере образов природы романа «She».

Герои романа поначалу воспринимают африканскую природу как прекрасную, “райскую”. Они считают Африку райскими кущами потому, что здесь нет больших городов, тесных улиц, высоких зданий, Африка становится убежищем для утомленного индустриальным миром англичанина. Помимо этого, путешественники узнают о богатых природных ресурсах земли [4, с. 18].

Все персонажи Хаггарда смотрят на земли Африки с высоты птичьего полета, с вершины гор. Это позиция визуального превосходства, что соответствует имперскому британскому мышлению девятнадцатого века. Англичане чувствуют гордость от обладания правом властвовать [4, с. 23].

“She” содержит несколько отрывков, где африканский пейзаж представлен как обширный рай. Рассмотрим один из них:

«It took us an hour and more to cross the cup of the volcanic plain, and another half-hour or so to climb the edge on the farther side. Once there, however, the view was a very fine one. Before us was a long steep slope of grassy plain, broken here and there by clumps of trees mostly of thorn tribe. At the bottom of this gentle slope, some nine or ten miles away, we could make out a dim sea of marsh, over which the foul vapours hung like smoke about a city» [9, с.119].

Эта цитата доказывает, что Холли, Лео и другие персонажи стоят на вершине потухшего вулкана и наблюдают за лежащим перед ними пространством с высоты. Они наслаждаются видом необитаемой земли, нетронутой природы, одновременно структурируя пространство категориями времени «half-hour or so» и расстояния «some nine or ten miles away».

Герои понимают, что земля предлагает много природных ресурсов. На это указывает слово “rich”: «Within half an hour of sunrise we had reached the top of the rise and a most beautiful view broke upon our gaze. Beneath us was a rich stretch of country, verdant with grass and lovely with foliage and flowers» [9, с. 129].

Земля Африки пригодна не только для предполагаемого земледелия, но и для скотоводства: «The sides of this great cup were rocky, and clothed with bush, but the centre was of the richest meadow land, studded with single trees of magnificent growth. On this rich plain grazed herds of goats and cattle» [9, с. 85].

В Африке путешественники любят экзотическими растениями в дикой природе, причем они осведомлены о видовой принадлежности флоры:

«In another quarter of an hour we were there, and making the boat fast to a beautiful tree with broad shining leaves, and flowers of the magnolia species, only they were rose-coloured and not white, we disembarked» [9, с. 68].

Таким образом, Африка как рай выражена в образах гор и прекрасных растений, которыми любят англичане, т.к. они не представляют для них опасности.

Следующая функция изображения природы у Хаггарда – показать ее первозданной. Дикие животные Африки, представляющие интерес для англичанина-охотника уже были предметом изучения [8]. Дикая природа может быть как созидающей, дающей англичанину возможность «перезагрузки», так и разрушительной, когда герой может умереть от неизвестной болезни, или пасть жертвой хищного животного.

«These were the first hippopotami that we had ever seen. Leo wanted to fire at them, but I dissuaded him, fearing the consequences. Also we saw hundreds of crocodiles basking on the muddy banks, and thousands of waterfowl. Some of these we shot» [9, с. 72].

Здесь дикая природа предлагает Лео и Холли возможность для приключений. Им могут охотиться на диких и экзотических животных, которых они никогда раньше не видели.

«... a beautiful water-buck, with great horns curving forward, and a white stripe across the rump, came down to the river to drink [...]. Leo was the first to catch sight of it, and being an ardent sportsman, thirsting for the blood of big game, about which he had been dreaming for months, he instantly stiffened all over» [9, с. 73].

Холли и Лео видят первозданную Африку с отрицательной стороны, когда они преодолевают препятствия, где могут погибнуть:

«Two things are clear to me <...>: first, that we can't go across there, (I pointed to the swamp), and, secondly, that if we stop here we shall certainly die of fever» [9, с. 71].

Итак, здесь ландшафт превратился в темную и опасную пустыню, которая может даже принести смерть людям, находящимся там. Помимо болота и лихорадки, существуют многие другие виды опасности, такие как львы, которые могут напасть на героев, и комары, которые пьют их кровь.

Помимо перечисленных функций, пейзажи Хаггарда, безусловно, на взгляд читателя больше похожи на вымышленный мир, чем на реальный. Переживания его героев, сталкивающихся с миром неизведанного, кажутся ужасающими и часто создают впечатление проникновения в потусторонний мир [8, с. 15].

В романе содержатся описания кошмарных пещер и туннелей. Огромная гора, в которой живет Айша, скрывает бесчисленные темные пещеры, которые кажутся лабиринтом для непосвященных. Там расположены гробницы со скелетами и мумиями ушедших жителей Кора. Во владениях Айши, в подземных пещерах повсюду царит смерть. Это можно понять по чувствам Холли, когда он произносит следующее:

«No nightmare dreamed by man, no wild invention of the romance, can ever equal the living horror of that place» [9, с. 142]

Таким образом, пейзажи Хаггарда – пещеры в горах – имеют большее сходство с потусторонним миром, чем с миром реальности.

Таким образом, в романе “She ” африканского пейзажа выражен описанными функциями. Некоторые из них более очевидны и частотны, например, Африка как дикая природа. А некоторые из них более редки (Африка как страна древних цивилизаций). В романе Хаггард остался верен «своему» пейзажу.

Созданный им пейзаж уводил читателя от беспорядочной реальности и его переживаний здесь и сейчас в альтернативный, иной мир. Для многих читателей, особенно англичан, Африка стала Аф-

рикой романов Хаггарда. Он изображает африканский ландшафт, соединив реальное географическое место с актуальными и прошедшими событиями [12].

Список литературы

1. Грин Г. Потерянное детство и другие сочинения / Г. Грин, Л, 1951. 270 с.
2. Миллер Г. Книга моей жизни / Г.Миллер, Л, 1974. С. 81-99
3. Брантлингер П. Право тьмы: Британская литература. империализм, 1830-1914 / П.Брантлингер. Итака; Лондон: Корнелл Ю. Пресс, 1990. 309 с.
4. Стибел Л.: Снова представляя Африку: Еще раз по местам Г.Р. Хаггарда в современности, в особенности в Южной Африке – 2020.
5. Стибел Л.: Воображая Африку. Пейзаж в африканских романах Райдера Хаггарда / Л. Штибель. «Гринвуд Пресс». Вестпорт-Коннектикут-Лондон. 2001. 155 с.
6. Садомская Н.Д. Идеино-аксиологический комплекс империи в английской литературе на рубеже XIX–XX веков / Н.Д. Садомская // Вестник Волжского университета имени В.Н. Тагичева. 2019. № 2. Том. 2. С. 73-80.
7. Лаштабова Н.В. Мотив охоты в романах Г.Р. Хаггарда [Электронный ресурс] / Лаштабова Н.В., Садомская Н.Д. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 1(67), Ч. 1. С. 35-38.
8. Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX века – начала XX в.: монография / Н.Д. Садомская; Мин-во образования и науки РФ, Оренбург, гос. пед. ун-т. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 304 с.
9. Г. Райдер Хаггард, Она [Электронный ресурс] - 1886, 270 С. - Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/she-read-357387-12.html>
10. Брантлингер П. «Она»: история приключений / П. Брантлингер. Н.-Й., 2001. 324 с.
11. Коутс Джон: «Духовный поиск» в книге Райдера Хаггарда «Она и Айша». Монпелье. 2003.
12. Хаггард Х. Райдер: Аннотация к Она. Критическое издание викторианского романа Х. Райдера Хаггарда с введением и примечаниями Нормана Этерингтона. Блумингтон и Индианаполис. 1991. 258 с.

13. Садомская Н.Д. «Новая женщина» в поздневикторианской художественной литературе [Электронный ресурс] / Н.Д. Садомская, Н.В. Лаштабова // Европейские труды по социальным и поведенческим наукам, 2020. Том 83: Филологические чтения PhR 2019, 19-20 сентября 2019 г., Оренбург / Оренбургский государственный университет; под ред. А. Павловой. С. 447-455.

References

1. Green, Gr. The Lost Childhood and Other Essays / Gr. Green. L., 1951. 270 p.
2. Miller, H. The Books in My Life / H. Miller Miller. L., 1974. P. 81–99
3. Brantlinger, P. Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830-1914 / P. Brantlinger. Ithaca; London: Cornell University Press, 1990. 309 p.
4. Stiebel, L. Re-imagining Africa: revisiting Rider Haggard's legacy in modern times with particular reference to South Africa. 2020.
5. Stiebel, L. Imagining Africa. Landscape in Rider Haggard's African romances / L. Stiebel. Greenwood Press. Westport-Connecticut-London. 2001. 155 p.
6. Sadomskaya, N.D. The ideological and axiological complex of the Empire in English literature at the turn of the XIX-XX centuries / N. D. Sadomskaya // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2019. No. 2. Volume 2. pp. 73-80.
7. Lashtabova, N.V. The motive of hunting in the novels of H.R. Haggard [Electronic resource] / Lashtabova, N.V., Sadomskaya, N.D. // Philological sciences. Questions of theory and practice, 2017. № 1(67), Part 1. p. 35-38.
8. The work of Henry Rider Haggard and English literature of the Late 19th century-Early 20th: monograph / N. D. Sadomskaya; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Orenburg, State Pedagogical University. univ. Orenburg: OGPU Publishing House, 2006. 304 p.
9. H. Rider Haggard, She [Электронный ресурс] - 1886, 270 С. - Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/she-read-357387-12.html>
10. Brantlinger, P. 'She': a history of adventure / P. Brantlinger. N.-Y., 2001. 324 p.

11. Coates, J.: 'The Spiritual Quest' in Rider Haggard's She and Ayesha. Montpellier. 2003.
12. Haggard, H. Rider: The Annotated She. A Critical Edition of H. Rider Haggard's Victorian Romance with Introduction and Notes by Norman Etherington. Bloomington and Indianapolis. 1991.
13. Sadomskaya, N.D. "New Woman" in Late Victorian Fiction [Электронный ресурс] / N.D. Sadomskaya, N.V. Lashtabova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020. Vol. 83: PhR 2019 Philological Readings, 19-20 sept. 2019 г., Orenburg / Orenburg State University ; ed. by A. Pavlova. P. 447-455.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лаштабова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия
lashnata@yandex.ru*

Рыбинская Александра Ивановна, студент
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия
afinster@inbox.ru*

DATE ABOUT THE AUTHORS

Lashtabova Nataliya V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
lashnata@yandex.ru*

Rybinskaya Alexandra I., student
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
afinster@inbox.ru*

УДК 821.111

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ОБРАЗОВ ПОДРОСТОВ
В РОМАНАХ Н. ХОРНБИ «ABOUT A BOY» И ДЖ. ДАРЛИНГ
«THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»**

Лаштабова Н.В., Шишкина А.А.

Статья посвящена анализу образов подростков в романах Н. Хорнби «About a boy» и Дж. Дарлинг «The taxi driver's daughter». В ходе данного анализа были рассмотрены примеры, а также выявлены сходства и различия образов из двух произведений.

***Ключевые слова:** художественный образ; подросток; Ник Хорнби; Джулия Дарлинг; анализ.*

**SIMILARITIES AND DIFFERENCES
IN THE IMAGES OF TEENAGERS IN THE NOVELS
BY N. HORNBY “ABOUT A BOY” AND J. DARLING
“THE TAXI DRIVER’S DAUGHTER”**

Lashtabova N.V., Shishkina A.A.

The article is devoted to the analysis of teenagers' images in the novels “About a Boy” by N. Hornby and “The Taxi Driver's Daughter” by J. Darling. While analyzing the examples from the text were described, besides, the similarities and differences of images from the two books were identified.

***Keywords:** literary image; teenager; Nick Hornby; Julia Darling; analysis.*

Подростки всего мира похожи друг на друга, у них одинаковые проблемы и радости. Однако, каждый из них – личность со своими собственными переживаниями. Они пытаются найти себе место в этом мире, стараются отстоять свои интересы и убеждения,

а самое главное - они пытаются научиться жить самостоятельно. Некоторые в подростковом возрасте хотят скрыться от внешнего мира и остаться наедине со своими интересами. Другие хотят заявить о себе на весь мир, они пытаются быть не такими, как все и выделиться из толпы.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена ростом популярности современной литературы для детей и подростков, а также интересом к художественным особенностям созданных детских образов.

Объектом нашего исследования являются способы представления образов подростков в романах Н. Хорнби «About a boy» и Дж. Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter».

Целью работы является изучение и анализ образов детей в указанных романах Н. Хорнби и Дж. Дарлинг.

Многие лингвисты и литературоведы не раз посвящали свои работы рассмотрению образов главных героев романов – Маркуса Брюера и Кэрис. Так, С. Ачимова и Б.М. Проскурнин рассматривают речевой портрет Маркуса [1]. И.С. Павлова и Н.Ю. Шугаева также рассматривают и анализируют речь Маркуса, как один из способов создания его образа [2]. Л.В. Бондаренко определяет Маркуса, как «английского чудака», изучая его поведение [3]. Е. Лартсева посвятила свое исследование анализу оригинала и перевода текста «About a boy» [4].

Образ Кэрис также послужил объектом анализа некоторых исследователей. А. Г. Торжок в статье, посвященной судьбам девочек-подростков, рассматривает образ Кэрис и ту жизненную ситуацию, которая сложилась [5]. Речь персонажа в романе «The Taxi Driver's Daughter» послужила объектом исследований. Так, Н. Г. Щитова изучает особенности речи подростков [6].

Приступая к анализу выбранных нами образов, необходимо дать определение «художественному образу». В.М. Кожевников в «Литературном энциклопедическом словаре» пишет, что, художественный образ - главная деталь любого произведения. В свою очередь, образ - это картины человеческой жизни, писатель изображает ее,

выражая свои мысли, раскрывая при помощи образов свое отношение к поведению людей в разнообразных жизненных ситуациях, и показывает в своем произведении, стараясь вызвать такое же отношение у читателей [7].

Выбранные нами герои представляют собой подростков, на первый взгляд совсем разных, но в то же время очень похожих. Рассмотрим и проанализируем их сходства и различия.

Одним из сходств Маркуса и Кэрис является их отношения к внешнему облику. Маркус совершенно не заботится о своем внешнем виде, поэтому выглядит неряшливо: «He had a strange frizzy bush of hair, and he dressed like a twenty-five-year-old chartered accountant on his day off: he was wearing brand-new jeans and a Microsoft T-shirt» [8, с. 49].

Кэрис и Маркус в этом похожи, они совершенно не следят за своим внешним видом, Кэрис также совсем не задумывается и надевает грязную одежду, и даже не расчесывает волосы: «Caris puts on the dirtiest clothes she can find, and refuses to change them. She won't brush her hair, either» [9, с. 70]. Несмотря на то, что она симпатичная девочка, она игнорирует себя: «She ignores the perfection of her belly, the smooth curve of her hips, the peachy glow of her skin» [9, с. 50].

Стелла, сестра Кэрис, крайне аккуратна и ухоженна в своем внешнем облике, она опрятна, заботится о том, как она выглядит, использует косметику и ухаживает за кожей, что отличает ее от Маркуса и Кэрис: «Stella wears jeans, a black jumper and a hairband. She looks like an intellectual, with her black hair and white face» [9, с. 70].

Еще одно сходство двух главных героев – совершаемые ими поступки, они оба совершенно не думают о последствиях, которые их ожидают, они поступают так, как чувствуют. Маркус иногда совершает странные поступки, как, например, когда он кидает в утку остатками бутерброда и нечаянно убивает ее, при этом, совершенно ни о чем не жалея, он спокойно врет о том, что утки - его любимые птицы, хотя он ненавидит животных:

«Marcus, who was wandering around the boating lake throwing pieces of leftover sandwich at the ducks.

‘I think I’ve killed a duck’ he said.»

‘You’re suggesting that Marcus killed this duck? Marcus loves ducks, don’t you, Marcus?’

‘Yeah. They’re my favourite animal. Well, second favourite. After dolphins. They’re definitely my favourite bird, though.’

This was rubbish, because he hated all animals, but he thought it helped» [8, с. 56].

Кэрис, как настоящий бунтарь, совершает необдуманные поступки, за которые ей позже приходится отвечать. Так, ее одолевает чувство мести за обиду, которую ей принесли две одноклассницы – Лэйла и Маргарет, она крадет их обувь и вешает на дерево, как когда-то они поступили и с ее ботинками. После этого Кэрис чувствует облегчение и даже желает девочкам неудач.

«The tree waits for her, lit by a brief ray of sunshine that licks the branches and makes them look garishly green. Caris climbs up the trunk easily now, recognising where the footholds are, and hangs Layla and Margaret’s shoes in the highest place she can reach. Then, as a flock of seagulls fly across the park, crying for the sea, she maliciously wishes both girls bad luck. The wish tastes sweet in her mouth» [9, с. 59-60].

Речь персонажа играет большую роль в создании художественного образа, так как прямая речь – это фокус, в котором преломляются все процессы, с ее помощью слагается литературный герой: его социальная природа, его свойства и душевные состояния, управляющие его поведением ценности и цели. Оба персонажа - подростки, а разговорная лексика незаменимый друг любого подростка. В этом состоит еще одно сходство героев.

В речи подростков можно заметить сокращенные формы, что указывает на стиль речи. (Dunno, Cos, D’you)

В речи Маркуса:

Yeah – «Yeah, I know» [8, с. 101]; «Oh yeah. Not those two...» [8, с. 108];

Course – «Yeah. Course» [8, с. 79]; «No, course not. I’m not old enough.» [8, с. 85];

Rubbish - «What are you watching this for? It’s rubbish. You’re always telling me.» [8, с. 41];

To go nuts- «She's going nuts» [8, с. 50];

To piss off- «He can piss off» [8, с. 230];

В речи Кэрис:

Yeah

To piss off- «Oh, piss off!» [9, с. 24];

Shut up- «Oh, shut up» [9, с. 67]; «Shut up, Nana» [9, с. 71];

Fag- «I want a fag, says Caris» [9, с. 104];

В речи персонажей часто можно заметить использование междометий, которые служат способом выражения чувств и эмоций, характерных для подростков 12–15 лет: OK, Oh, Wow, Um, Ha-ha, Wham, Shit, Ow. Эмоциональное состояние Маркуса влияет на его речь. Так, при усилении выразительности и экспрессивности поток речи нарушается, и она становится незавершенной. В речи Маркуса наблюдается эллипсис «You reckon?» [8, с. 63]; «You forgot? You forgot a suicide letter?» [8, с. 65], а в речи Кэрис – множественное использование ненормативной лексики:

«'Oh, fuck it' says Caris. 'Fuck, fuck'» [9, с. 4];

«'Fuck you!'» [9, с. 24];

«'What, for stealing a fucking shoe?'» [9, с. 28];

«'I don't give a shit'» [9, с. 33];

«'What the fuck are you doing?'» [9, с. 34];

«'Fucking bitches' answers Caris» [9, с. 55];

«'Fuck off' says Caris» [9, с. 58].

Это говорит о нестабильном психологическом состоянии девушки, она не может найти выход накопившимся эмоциям, поэтому ругается.

Несмотря на сложный характер персонажей, их родные и близкие всегда отзываются о героях положительно. Так, мама Маркуса не верит в то, что он мог сказать что-то назло, чтобы обидеть кого-то. Уилл же прекрасно знает, что Маркус на это способен. Складывается образ хитрого, манипулирующего Маркуса.

«– Are you saying what I think you're saying? That he was attacking me in my most vulnerable spot just so he could win an argument?»

– Yeah. Course he was.

– Marcus isn't capable of that.

Will snorted. – Whatever.

– Do you really think so?

– He's not daft» [8, с. 131].

Слова Мака – отца Кэрис и Стеллы помогают нам очень живо представить их образы. Так, мы видим, что отец любит обеих девочек, но говорит, что они совершенно разные. Кэрис – эмоциональный подросток, она непослушна и говорит и делает только то, то хочет, Стелла, наоборот, спокойный и послушный подросток, она хорошо учится и играет в пьесах школьного театра: «That's Caris. She's fifteen. It's a Welsh name, Caris. After my grandmother. She was Welsh, see. And that's Stella, my eldest. She's into drama, like. Shakespeare» [9, с. 16].

«Lovely girls, both of them, – muses Mac. Caris is a bit wild. She just says what she feels. Just like that. Her sister, she's the clever one» [9, с. 16].

«You should see her room. Stuff everywhere. Loud music You can't ignore her. She stamps about, – Mac chuckles, although he finds that Caris makes him uncomfortable these days. – But her sister, – he goes on, – she's into that Lady Macbeth. Out damn spot!» [9, с. 16].

Одним из различий героев можно считать определенные расхождения в их характерах. Маркус достаточно застенчивый «he was too shy» [8, с. 11] и достаточно странный «he was weird» [8, с. 13], ему нравилось сидеть дома и просто читать книги и слушать музыку «He was quite happy at home, listening to Joni Mitchell and reading books...» [8, с. 14].

Кэрис более активна, она крайне любопытна «She feels as if her head is about to burst open» [9, с. 10], она постоянно пытается выделиться из толпы, ей не нравится, что все происходит слишком медленно: «Lately Caris has felt extremely urgent. It seems to her that everyone else moves along far too slowly. She feels like a young horse tied up in a stable, kicking at the walls» [9, с. 19].

«– Everyone's got long hair, – sneers Caris. – Everyone looks the same round here; hair in bobbles, blue coats, black shoes.

– What’s wrong with that? - says Margaret. – I don’t like standing out. – I do, – says Caris, not sure if this is true» [9, с. 20].

Таким образом, в романе «About a boy» автор изображает стеснительного мальчика Маркуса, который повзрослел слишком рано, ему пришлось заботиться о матери с депрессией. Дж. Дарлинг показывает нам настоящую бунтарку Кэрис, которую не заботит то, как она выглядит, Кэрис изо всех сил пытается быть не такой, как все. Эти подростки разные, но, как мы отметили, у них много сходных характеристик.

Список литературы

1. Ачимова, С., Проскурнин Б.М. Речевой портрет персонажа (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик») // Мировая литература в контексте культуры – 2007. № 1. С. 179-184.
2. Павлова, И.С., Шугаева, Н.Ю. Роль разговорной речи в создании речевого образа главного героя в произведении Ника Хорнби «About a boy» // Вопросы переводоведения, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы – 2020. № 1. С. 325-329.
3. Бондаренко, Л.В. Лингвокультурный типаж «английский чужак» в романе Ника Хорнби «Мой мальчик» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты – 2015. № 33. С. 247-252.
4. Lartseva, E. Lost in translation: on the problem of translating intralingual false friends in Nick Hornby’s novels into Russian // Footpath: A journal of contemporary British literature in Russian universities. 2017. № 10. С. 117-124.
5. Торжок, А.Г. Тема судьбы девочек-подростков в романах Пенелопы Лайвли и Джулии Дарлинг // Образование. Наука. Культура – 2019. С. 891-893.
6. Щитова, Н.Г. Лексико-семантические особенности речи английских подростков (на материале романа Джулии Дарлинг «The Taxi Driver’s Daughter») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2012. № 2. С. 120-124.
7. Кожевников, В.М., Николаев, П.А. Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <http://klassikaknigi.info/kozhevnikov-nikolaev-literaturnyj-entsiklopedicheskij-slovar/> - 03.12.20.

8. Hornby, N. About a boy. / N. Hornby. England. 2002. 278 с.
9. Darling, J. The taxi driver's daughter. / J. Darling. England. 2004. 264 с.

References

1. Achimova, S., Proskyrnin B. M. Rechevoj portret personazha (na materiale romana Nika Hornbi «Moj mal'chik») [Speech portrait of the character (based on the novel by Nick Hornby "About a Boy")] // World literature in the context of culture – 2007. № 1. P. 179-184
2. Pavlova, I.S., Shugaeva, N.U. Rol' razgovornoj rechi v sozdanii rechevogo obraza glavnogo geroya v proizvedenii Nika Hornbi «About a boy» [The role of colloquial speech in creating the speech image of the protagonist in the work of Nick Hornby "About a boy"]// Translation Studies, Intercultural Communication and Foreign Literature – 2020. № 1. P. 325-329.
3. Bondarenko, L.V. Lingvokul'turnyj tipazh «anglijskij chudak» v romane Nika Hornbi «Moj mal'chik» [Linguocultural type "English eccentric" in the novel by Nick Hornby "About a boy"] // Foreign languages: linguistic and methodological aspects – 2015. № 33. P. 247-252.
4. Lartseva, E. Lost in translation^ on the problem of translating intralingual false friends in Nick Hornby's novels into Russian // Footpath: A journal of contemporary British literature in Russian universities. 2017. № 10. P. 117-124.
5. Torjok, A.G. Tema sud'by devocek-podrostkov v romanah Penelopy Lajvli i Dzhulii Darling [The theme of the teenage girls' fate in the novels of Penelope Lively and Julia Darling] // Education. The science. Culture – 2019. P. 891-893.
6. Shchitova, N.G. Leksiko-semanticheskie osobennosti rechi anglijskih podrostkov (na materiale romana Dzhulii Darling «The Taxi Driver's Daughter») [Lexico-semantic features of the speech of English adolescents (based on the novel by Julia Darling "The Taxi Driver's Daughter")]// Voronezh State University Herald. Series: Linguistics and Intercultural Communication – 2012. № 2. P. 120-124.

7. Kozhevnikov, V.M., Nikolaev, P.A. Literaturnyj enciklopedicheskij slovar' [Literary encyclopedic dictionary [Electronic resource]] - access Mode: <http://klassikaknigi.info/kozhevnikov-nikolaev-literaturnyj-entsiklopedicheskij-slovar/> - 03.12.20.
8. Hornby, N. About a boy. / N. Hornby. England. 2002. 278 p.
9. Darling, J. The taxi driver's daughter. / J. Darling. England. 2004. 264 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лаштабова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия
lashnata@yandex.ru

Шишкина Анастасия Антоновна, студентка четвертого курса кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 460018, Россия
NayaShishkina1998@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lashtabova Nataliya V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
lashnata@yandex.ru

Shishkina Anastasia A., fourth-year student of the department of English philology and methods of English language teaching of the faculty of philology
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
NayaShishkina1998@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7535-8563

УДК 81'373.45

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ XVIII В.
В ИНОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ***Старшева М.А., Ершова Е.О., Грищенко Н.А.*

В статье приведен анализ учебников русского языка, разработанных для немецкоязычной аудитории. Отдельное внимание уделяется культурологическому компоненту в обучении русскому языку, как способу его популяризации среди немецкоязычного населения.

Ключевые слова: популяризация русского языка; учебники русского языка; русская культура; произведения русских классиков.

**LINGUODIDACTIC ASPECT OF EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL MANUALS OF THE XVIII
CENTURY IN A FOREIGN LANGUAGE SPACE***Starsheva M.A., Ershova E.O., Grishenko N.A.*

The article is focused on the analyses of the Russian language textbooks created for the German-speaking audience. Special attention is paid to the cultural component in teaching Russian as a way to popularize it among the German-speaking people.

Keywords: Russian language popularization; the Russian language textbooks; Russian culture; works of Russian classics.

Интерес немцев к русскому языку всегда был велик. На смену словарям, разговорникам и первым попыткам кодификации русского языка в виде элементарных грамматик XVI–XVII вв. пришли совершенно новые пособия практической направленности, а также издания информационно-описательного характера [1, с. 45]. Большое количество учебно-методических трудов по русскому языку,

создаваемые для немцев в XVIII в., и множество переизданий тех работ, которые были по достоинству оценены немецко-говорящим населением, являются тому подтверждением. Анализ учебных пособий по русскому языку XVIII – начала XIX вв., позволяет говорить о том, что главной задачей в образовательном процессе было формирование исключительно лексических и фонетических навыков как основы разговорной речи. При этом работа над произношением посредством чтения аутентичных текстов, как публицистического, так и художественного плана – характерная особенность учебников русского языка этого периода. В дальнейшем этот метод изучения русского языка будет использован и представителями англоязычного мира, о чем свидетельствует определенная структура учебных пособий по русскому языку, изданных в XIX вв. [2, с. 125].

В XVII в. формирование устной русской речи у иностранцев проходило зачастую благодаря самостоятельной работе немцев с имеющейся подручной литературой или посредством живого общения с носителем языка в лице частного учителя или гувернёра. Однако благодаря появлению в конце XVIII – начале XIX вв. учебных языковых пособий процесс овладения лексическими основами русского языка для тысячи немцев был значительно упрощён.

Одним из свидетельств важности лексико-фонетического момента в процессе изучения русского языка может служить учебник Я.М. Podde «*Russische Sprachlehre, zum Gebrauche der deutschen Jugend eingerichtet*» [3, S. 248]. В раздел «Домашние разговоры» этого учебного пособия автор поместил двуязычные диалоги на повседневную тему: комплименты, просьбы, советы и т. д. Содержательное наполнение этой части заслужило положительную оценку современников: «Разговорам уже много лет, а их тематика не устаревает» [4, S. 828]. Название второй части учебника «Разные истории и нравоучения, выбранные в пользу юношества обучающегося русскому языку» уже само по себе говорит о том, что подбирая материал, автор преследовал несколько целей: формирование навыка чтения, а также нравственное воспитание молодого поколения. Рассматривая чтение как основу для обучения говоре-

нию, автору справедливо казалось, что чем скорее ученики начнут читать и правильно произносить слова, тем быстрее они научатся анализировать и излагать свои мысли [3, пред.].

Распространению знаний русского языка среди немцев служил другой учебник Я.М. Родде *«Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet. Gespräche von Haussachen. Sprichwörter und Stellen aus Russischen Autoren zum Exponieren»* от 1778 г., а именно книга для чтения с коллекцией пословиц русского языка с их немецким переводом и отрывками из произведений российских авторов. Давая оценку деятельности Я.М. Родде, более двух столетий спустя немецкий учёный Х. Кайперт напишет, что благодаря работам Я.М. Родде «человек немецкого происхождения сам, без сомнительной помощи переводчиков, может черпать знания о России непосредственно из русских источников», но уже на родном языке [5, S. 85].

В 1805 г. вышла в свет работа И.А. Гейма – *«Russisches Lesebuch, oder Auswahl prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten russischen Schriftstellern. Livre de lecture russe»* [6, 248 S.]. Эта книга для чтения представляла собой сборник отрывков из произведений русских писателей и поэтов. В первую часть данного учебника кроме художественных произведений автор включил статистико-географические описания. Во второй части своей книги И.А. Гейм поместил историческую информацию о Российской Империи, а также опубликовал произведения российских авторов, желая тем самым вызвать у иностранных читателей живой интерес не только к художественной литературе России, но и к национально-культурной специфике речевого общения русских. Выбирая произведения для этой книги, И.А. Гейм руководствовался личным вкусом и желанием познакомить своего читателя с неизвестными до этого времени на Западе шедеврами российской литературы в оригинале, а не в переводе [7, пред.].

Еще одним из важных учебников по русскому языку была работа Й.С. Фатера *«Russisches Lesebuch mit einem Russisch-Deutschen und Deutsch-Russischen Wörterbuch und einer Abhandlung über die*

Vorzüge der Russischen Sprache» [8]. После произведений прозаического характера в этом пособии шли басни, которые, как считал Й.С. Фатер, по своему стилю были ближе к прозе, чем к высокой поэзии. И всё же они плавно подготавливали учащихся к особенностям российской поэзии [8, S. XII].

Несколько лет спустя появилась работа А.В. Танне «Сокращение «Российской истории» Н.М. Карамзина в пользу юношества и учащихся российскому языку, со знаками ударения, истолкованием труднейших слов и речений на немецком и французском языках и ссылками на грамматические правила» [9, 384 S.]. Само название этой книги отражает важность лексико-фонетического аспекта при обучении русскому языку в XVIII в.

Появление у немецкоязычной аудитории книги А.В. Танне «*Geschichte Russlands bis auf die neuesten Zeiten*» означало новый этап восприятия произведений Н.М. Карамзина в Германии [9, 305 S.]. Этот учебник русского языка для немцев был, как и предыдущий, основан на произведении Н.М. Карамзина «Российская история». Однако данную книгу можно считать самостоятельным произведением А.В. Таппе: немецкий автор тщательно переделал работу Н.М. Карамзина; в некоторых абзацах он сохранил лишь основную мысль, опустив значительную часть примеров и аргументов.

Своей работой А.В. Таппе пытался оказать пользу «друзьям» русского языка и истории Российской империи, а также ученикам школ и людям, желающим самостоятельно овладеть русским языком [9, пред.]. Он считал, что России уже давно пора было познакомиться за границу со своим внутренним «духом», а Карамзину удалось сделать это, продемонстрировав при этом благородство, гармонию и красоту русского языка.

Третьей и четвертой частью книги для чтения Й.С. Фатера «*Russisches Lesebuch mit einem Russisch-Deutschen und Deutsch-Russischen Wörterbuch und einer Abhandlung über die Vorzüge der Russischen Sprache*» [8, 284 S.] были словари. В условиях недостаточного книжного обеспечения этот вариант для желающих овладеть русским языком был замечательным выходом из ситуации.

Анализ учебников XVIII – начала XIX вв. показывает, что вся языковая работа была основана на текстах разнопланового характера [10, с. 76-78]. Однако через филологическое обучение происходило знакомство учащихся не только с лексическими единицами русского языка, но и с культурой Российской империи и непосредственно самим государством российским.

Список литературы

1. Ершова Е.О. Этапы распространения русского языка в немецкоязычном мире (XVI–XIX вв.) // Русский язык за рубежом. 2013. № 2. С. 42–49.
2. Грищенко Н.А. Учебные пособия по русскому языку на рубеже веков как отклик на запросы времени // Филология и человек. 2011. № 3. С. 124–130.
3. Rodde J.M. Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet. Riga, 1773. 248 S.
4. Nicolai Fr. Anhang zu dem dreizehnten bis vier und zwanzigsten Bande der allgemeinen deutschen Bibliothek. Berlin, 1777. S. 827–829.
5. Keipert H. Das Russisch – Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Internationale Beziehungen / ver. von D. Dahlmann. Bonn, 2006. Т. II. S. 85–110.
6. Heym J. Russisches Lesebuch, oder Auswahl prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten russischen Schriftstellern. Livre de lecture russe. Riga, 1805. 213 S.
7. Heym J. Russische Sprachlehre mit einer Chrestomathie für Deutsche // Учебник русского языка для немцев. М. 1789. 280 S.
8. Vater S.J. Russisches Lesebuch mit einem Russisch-Deutschen und Deutsch-Russischen Wörterbuch und einer Abhandlung über die Vorzüge der Russischen Sprache. Leipzig, 1815. 284 S.
9. Tappe A.W. Geschichte Russlands nach Karamsin bis auf die neuesten Zeiten. Dresden, Leipzig, 1831. В.1–2. 305 S.
10. Грищенко Н.А., Ершова Е.О. Языковые особенности художественных хрестоматий в процессе иноязычного обучения // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 2-2. С. 76-80.

References

1. Ershova E.O. Jetapy rasprostraneniya russkogo yazyka v nemeckojazychnom mire (XVI–XIX vv.) [Stages of the spread of the Russian language in the German-speaking world (XVI-XIX)] *Russkij jazyk za rubezhom*. 2013. № 2. S. 42–49.
2. Grishhenko N.A. Uchebnye posobija po russkomu yazyku na rubezhe vekov kak otklik na zaprosy vremeni [Textbooks on the Russian language at the turn of the century as a response to the demands of the time] // *Filologija i chelovek*. Barnaul. 2011. № 3. S. 124–130.
3. Rodde J.M. *Russische Sprachlehre zum Besten der deutschen Jugend eingerichtet*. Riga, 1773. 248 S.
4. Nicolai Fr. *Anhang zu dem dreizehnten bis vier und zwanzigsten Bande der allgemeinen deutschen Bibliothek*. Berlin, 1777. S. 827–829.
5. Keipert H. *Das Russisch – Lehrwerk von Jacob Rodde. Zur Kenntnis der russischen Sprache im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert: Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Internationale Beziehungen / ver. von D. Dahlmann*. Bonn, 2006. T. II. S. 85–110.
6. Heym J. *Russisches Lesebuch, oder Auswahl prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten russischen Schriftstellern. Livre de lecture russe*. Riga, 1805. 213 S.
7. Heym J. *Russische Sprachlehre mit einer Chrestomathie für Deutsche* // *Учебник русского языка для немцев*. М. 1789. 280 S.
8. Vater S.J. *Russisches Lesebuch mit einem Russisch-Deutschen und Deutsch-Russischen Wörterbuch und einer Abhandlung über die Vorzüge der Russischen Sprache*. Leipzig, 1815. 284 S.
9. Tappe A.W. *Geschichte Russlands nach Karamsin bis auf die neuesten Zeiten*. Dresden, Leipzig, 1831. B.1–2. 305 S.
10. Grishchenko N.A., Ershova E.O. *Yazykovye osobennosti hudozhestvennyh hrestomatij v processe inoyazychnogo obucheniya* [Language features of literary anthologies in the process of foreign language learning] // *Sovremennye issledovaniya socialnyh problem*. 2018. T. 10. № 2-2. S. 76-80.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Старшева Мария Анатольевна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия
froehlich@yandex.ru*

Ершова Евгения Олеговна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия*

Грищенко Наталия Анатольевна, доцент, канд. филол. наук

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Starsheva Maria, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
froehlich@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0037-876X*

Ershova Evgeniia, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0003-2950-618X*

Grishchenko Nataliia, assoc.prof., cand.of Phil. Sc.

*Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0002-9099-4269*

УДК 81-26

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕЙ ДЖ.Г. БАЙРОНА В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Турлова Е.В., Тимирбулатова Ю.К.

В статье представлены результаты анализа произведений М.Ю. Лермонтова в аспекте влияния на них Дж.Г. Байрона. В результате выявлены такие схожие особенности героев, как ощущение одиночества, скуки и разочарования, аристократизм, избалованность роскошью и богатством, а также меланхолия, пессимизм, пресыщение жизнью, разочарование в людях, любви, эгоцентризм, фатализм, ощущение интеллектуального превосходства над окружающими.

Ключевые слова: байронизм; герои; основные черты направления; романтизм; роман.

FEATURES OF BYRON'S IDEAS IMPLEMENTATION IN THE WORKS OF M.Y. LERMONTOV

Turlova E.V., Timirbulatova J.K.

The article presents the results of the analysis of M. Y. Lermontov works in the aspect of J. G. Byron influence on them. As a result, such similar features of the characters as a sense of loneliness, boredom and frustration, aristocracy, pampering with luxury and wealth, as well as melancholy, pessimism, satiety with life, disappointment in people, love, egocentrism, fatalism, a sense of intellectual superiority over others are revealed.

Keywords: byronism; hero; main features of the direction; romanticism, novel.

Введение

В литературоведении почти единодушно признано влияние байронизма как на организацию романа Лермонтова «Герой нашего

времени», так и на главного героя произведения. Среди произведений английского поэта, повлиявших на лермонтовский роман, прежде всего, называют «Паломничество Чайльд-Гарольда» и «Дон Жуан». Исследованию этого вопроса посвятила свою диссертационную работу «Байронический след в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» Е.А. Кондратенкова [1, с. 18].

Актуальность нашего исследования заключается в описании основных черт байронизма в произведениях М.Ю. Лермонтова.

Объектом исследования является творчество М.Ю. Лермонтова. *Предметом* исследования являются черты байронизма в произведениях М.Ю. Лермонтова.

Целью данного исследования является описание основных особенностей творчества М.Ю. Лермонтова в аспекте анализа байронических черт.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили романы М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и Дж.Г. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда». Основные *методы* исследования – метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод обобщения и систематизации полученных результатов, метод сплошной выборки, прием количественных подсчетов.

Результат исследования

В результате анализа корпуса нашей выборки удалось установить, что помимо общих тем одиночества, скуки и разочарования, которые пронизывают оба произведения, очевидно сходство и характеров героев. Чайльд Гарольд пресыщается светской жизнью: «Показалось мерзким все кругом: тюрьмою – родина, могилой – отчий дом» [4, с. 62]. Так же как и Печорин: «...мне и нездешнее [общество] ужасно надоело...» [3, с. 142].

На страницах «Писем и дневников» раскрывается сложный и многогранный образ Байрона с присущими ему чертами. Аристократ и гордится своим происхождением. Оба героя избалованы роскошью и богатством: Печорин: «...я стал наслаждаться бешено

всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и разумеется, удовольствия эти мне опротивели...» [3, с. 57]. Чайльд Гарольд: «Бежал бы вновь на буйный пир друзей. И, все, что взял приданным, расточая, Чуждался б радостей супружеского рая» [4, с. 62].

Особенной чертой характера героя можно выделить то, что Чайльд Гарольд стремится к самопознанию, критически относится к самому себе и к окружающим его людям. Он меланхолик, пресыщенный жизнью, ему наскучило общество, и он стремится к одиночеству, подальше от этого общества: «И в мире был он одинок. Хоть многих поил он щедро за столом своим, Он знал их, прихлебателей убогих, Друзей на час – он ведал цену им.» [4, с. 64]. «Ничье живое сердце не узнало. Ни с кем не вел он дружеских бесед» [4, с. 64]. У Печорина так же нет друзей, потому что он не верит в дружбу: «...я к дружбе неспособен... » [3, с. 131].

Все эти черты есть и у героя М.Ю. Лермонтова, Григория Печорина. Анализ нашей выборки показал, что Г. Печорину присущи такие черты, как меланхолия, пессимизм, пресыщение жизнью, разочарование в людях, любви, эгоцентризм, фатализм, интеллектуальное превосходство над окружающими – всеми этими чертами Лермонтов наделяет своего главного героя. Печорина ничего не радует в жизни, он разочарован в ней: «...во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня; мне осталось одно средство: путешествовать...» [3, с. 59].

Обсуждение

Приступая к данной работе, мы ставили перед собой цель: проанализировать степень влияния Байрона на романтическое творчество М.Ю. Лермонтова в целом и конкретно на характеры лермонтовских героев. Проанализировав национальные особенности английского романтизма, было сформулировано понятие «байронизм». Мы выяснили, что возникшее после выхода в свет поэмы Байрона «Полонничество Чайльд Гарольда» понятие «байронизм» очень скоро стало употребляться как обозначение любой бунтарской позиции и скептицизма.

Результаты дальнейшего исследования показали, что байронизм проник в русскую литературу и отразился в творчестве многих русских писателей и поэтов. Байронизм в русской литературе был своеобразным толчком к пробуждению умственных и нравственных интересов. На него отозвались многие известные литераторы, среди которых А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов и др.

Заключение

Проведя анализ основных черт байронизма в произведениях М.Ю. Лермонтова, мы пришли к выводу, что важным фактором, влияющим на формирование образов главных героев являются такие и черты, как ощущение одиночества, скуки и разочарования, аристократизм, избалованность роскошью и богатством, а также меланхолия, пессимизм, пресыщение жизнью, разочарование в людях, любви, эгоцентризм, фатализм, ощущение интеллектуального превосходства над окружающими. Творческая близость Лермонтова и Байрона определяется не только прямым влиянием, но включает и типологическую общность художественных систем английского и русского писателей.

Список литературы

1. Кондратенкова, Е.А. Байронический след в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Кондратенкова Екатерина Александровна; [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. Смоленск, 2013. 18 с.
2. Квашина, Л.П. Байронизм и процессы жанрообразования в русской литературе начала XIX века // Литературов. ж-л. 2014. № 1. С. 5-13.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.: Просвещение, 2011. 282 с.
4. Байрон, Дж.Г. Паломничество Чайльд-Гарольда. М.: Художественная литература, 1973. 331 с.

References

1. Kondratenkova, E.A. Bajronicheskiy sled v romane M.YU. Lermontova «Geroj nashego vremeni»: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01 / Kondratenkova Ekaterina Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Smol. gos. un-t]. Smolensk, 2013. 18 p.

2. Kvashina, L.P. Bajronizm i processy zhanroobrazovaniya v russkoj literature nachala XIX veka // Literaturovedcheskij zhurnal. 2014. № 1. pp. 5-13.
3. Lermontov M.Yu. Geroj nashego vremeni. M.: Prosveshchenie, 2011. 303 p.
4. Bajron, Dzh.G. Palomnichestvo Chajl'd-Garol'da. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1973. 331 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия
orenburg05@yandex.ru*

Тимирбулатова Юлия Константиновна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия
yuliatimirbulatova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, Associate Professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X*

Timirbulatova Julia Konstantinovna, student
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russia
yuliatimirbulatova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9225-7000*

УДК 811.111'276:811

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА
АНГЛИЙСКИХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ
СО СКРЫТЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ЗНАЧЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ ДАВЛЕНИЕМ)**

Шевченко Е.Б., Гросс М.А.

В статье представлен анализ потенциальных вариантов перевода многокомпонентных англоязычных терминов области технологии обработки металлов давлением и различного рода трудностей, возникающих в процессе перевода данной многокомпонентной терминологии. Авторами раскрываются причины трудностей перевода составных терминов и предлагаются рекомендации по их переводу.

Ключевые слова: *многокомпонентный термин; семантическая структура; сложная атрибутивная композита; словосочетание; специальный термин; смысловое содержание.*

**PECULIARITIES OF THE ENGLISH MULTICOMPONENT
TERMS TRANSLATION WITH HIDDEN MEANING
ELEMENTS (ON THE BASE OF ENGLISH METAL
FORMING TERMINOLOGY)**

Shevchenko E.B., Gross M.A.

The article demonstrates an analysis of potential translation options for multicomponent English terms in the field of metal forming technology and various difficulties arising in the process of translating this multicomponent terminology. The authors reveal the reasons for the difficulties in translating compound terms and offer recommendations for their translation.

Keywords: *multicomponent term; semantic structure; complex attributive composite; phrase; a special term; semantic content.*

Введение

Несомненно, выбор темы настоящего исследования определён тем обстоятельством, что роль многокомпонентной терминологии возрастает, а употребление терминов-слов снижается. Однословные термины не способны уже в полной мере отвечать сформировавшимся требованиям научной коммуникации при обозначении сложных характеристик, процессов, описаний и свойств. В свою очередь, для того чтобы точно установить понятия, которые непосредственно выражает термин, необходимо обладать знаниями относительно той области науки и техники, к которой имеет отношение данная терминология. В связи с модернизацией машиностроительных процессов, в том числе и технологии обработки металлов давлением, перед нами возникает необходимость в номинации новых зарождающихся понятий и явлений, тем самым предопределяя наибольшую эффективность и координируемую цикличность специфицированных терминообразующих элементов. Кроме того данный вид лексических единиц довольно широко используется в современных научных текстах. Подтверждён и тот факт, что представленная нами отрасль металлообработки не обсуждалась ранее в трудах лингвистов, в связи, с чем в настоящее время довольно трудно обнаружить оптимальный глоссарий по данной тематике.

В связи с тем, что многокомпонентные термины, вслед за стремительным ростом науки и техники, стали в значительной степени актуальны в научно-технических текстах, а терминология технологии обработки металлов давлением представляет собой одну из самых востребованных терминологий в области машиностроения, то **актуальность** данного исследования объясняется недостаточной изученностью составных терминов и недостаточной степенью разработанности особенностей их перевода.

Материалом для исследования послужили 2100 английских многокомпонентных терминов области машиностроения, а именно технологии обработки металлов давлением. **Цель** работы – с помощью базовых примеров из английского языка раскрыть особенности перевода на русский язык многокомпонентных терминов

технологии обработки металлов давлением. Достижение цели подразумевает реализацию вытекающих задач: 1) представить обобщённую характеристику определению многокомпонентный термин; 2) осуществить анализ возможных способов перевода на русский язык английских многокомпонентных терминов в области технологии обработки металлов давлением.

При исследовании были использованы следующие **методы**: метод научного описания, метод сплошной выборки и сопоставительного анализа.

Результаты исследования

В настоящее время всемирная проблема научной коммуникации находит отражение в реальной научной действительности. Оказывается, что однословные термины всё чаще не способны отображать многообразные процессы, описания, характеристики и свойства. В связи с этим присутствие в тексте терминов-слов заметно снижается, притом, что роль многокомпонентной терминологии (далее МКТ) наоборот значительно увеличивается. Поэтому, для того чтобы правильно установить выражаемые термином понятия, каждый раз необходимо располагать знаниями о той области науки и техники, к которой имеет непосредственное отношение данная терминология. По словам Р. Ф. Прониной, «каждый из терминов надлежит рассматривать не в качестве обособленной смысловой единицы вне всякой связи с окружающими его словами и контекстом в целом, а как слово, за которым зафиксировано установленное техническое значение, но которое, в свою очередь, может изменить своё содержание в зависимости от той отрасли, в которой оно употреблено в данной определённой ситуации» [1, с. 34]. Процесс перевода любого термина, как типичной характеристики научных текстов, представляет собой существенную проблему для лингвистики на сегодняшний день. С постоянным ростом количества терминов и усложнением их структуры, необходимо на постоянной основе проводить процесс систематизации и упорядочивания всех накопленных знаний в этой области. Переводческая деятельность в

данной ситуации, если можно так выразиться, бесценна. Переводчик должен знать особенности термина, как в родном, так и в иностранном языке. К наиболее частым ошибкам переводчиков можно отнести копирование структур или самих слов с одного языка на другой. А ведь абсолютно любой язык имеет свои собственные отличительные черты, отличается методом подачи информации и т.д.

Превалярированию МКТ в современных терминологиях способствует ряд определённых причин. Во-первых, всё чаще возникает потребность в наименовании появляющихся сложных составных понятий, во-вторых, встаёт вопрос относительно конкретизации разного рода профессиональных объектов и предметов по мере изучения их сущности и открытия новых характерных черт, исследуемых явлений. К функциональным возможностям МКТ относится не только наименовать и классифицировать появляющиеся понятия, но и упорядочить парадигматические отношения между ними, представляя таким образом системные связи единиц конкретной терминосистемы [2, с. 47].

МКТ в большей степени характерны для тех областей знания, которые находятся в постоянном развитии. А так как терминология языка в области металлообработки, а именно технологии обработки металлов давлением, продолжает формироваться и по настоящий момент времени на основе уже сформировавшихся терминологий ряда смежных областей знания, то без сомнения МКТ будут в ней пополняться и пользоваться спросом у специалистов.

Многокомпонентные термины представляют собой грамматическое явление, в большей степени весьма широко распространенное в научно-технических текстах. Данное явление также имеет отношение и к терминам, графически оформленным через дефис. Большинство языковедов отмечают, что эквивалентный перевод подобного рода терминов вызывает определённые трудности из-за многообразия их структуры и неоднозначности компонентов, вследствие чего появляется проблема идентификации их значения [3, с. 103]. Как правило, сталкиваясь с переводом многокомпонентных конструкций с затемненным, неясно сформулированным зна-

чением, со “скрытыми компонентами значения” и с “расширением значения”, переводчик испытывает определённого рода сложности.

Обсуждение

В настоящем исследовании с целью отображения, систематизации и определения способов перевода сложных многокомпонентных конструкций авторами статьи были отобраны тексты одного из подязыков, в которых обнаружены наиболее наглядные и отчётливые примеры МКТ. Это подязык технической специальности «Технология обработки металлов давлением» (далее ТОМД). Общий объем текстовой выборки составил примерно 2100 словоупотреблений.

В результате дистрибутивно-статистического анализа текстов подязыка ТОМД, авторами статьи обнаружено большое количество многокомпонентных конструкций со сложными атрибутивными композитами, которые в свою очередь довольно широко применяются для отображения различного рода технических явлений, процессов, оборудования и объектов. Например:

- **file – cutting anvil** - *насечная наковальня, наковальня для насечки напильников;*

- **cold – drawn bar** - *холоднотянутый пруток;*

- **cold – rolled bar** - *холоднокатаная полоса; холоднокатаный пруток;*

- **dry - drawing compound** - *сухая смазка для вытяжки;*

- **pull – back cylinder** - *возвратный цилиндр гидравлического пресса;*

- **air – bend die** - *штамп для свободной гибки;*

- **hot-rolled steel** - *горячекатаная сталь;*

- **stretch – wrap forming** - *обтяжка, гибка листового материала или профилей методом навёртывания предварительно растянутого материала на неподвижный форм – блок и т.д.*

Те случаи, когда общее значение сложного словосочетания выводится из значений его составляющих, считаются для переводчика наиболее приемлемыми для перевода, хотя сочетание слов в опре-

деленных значениях иногда приводит к образованию абсолютно нового смыслового единства [4, с. 68]. Например,

- **rapid – action hammer** - *быстроходный молот, где “rapid” – быстрый, “action” – ход, действие;*

- **wire – straightening machine** - *станок для правки проволоки, где “wire” – проволока, “straightening” – правка, рихтовка;*

- **tube – bending machine** - *трубогибочный станок, где “tube” – труба, “bending” – гибочный;*

- **cold – worked metal** - *металл, обработанный в холодном состоянии, где “cold” – холодный, “work” – обрабатывать.*

Из вышеприведённых примеров отчётливо видно, характерной чертой последней атрибутивной композиты является обратный порядок слов по сравнению с очерёдностью слов в английском словосочетании.

Необходимо также разобрать и те случаи, когда установление смыслового содержания многокомпонентного термина вызывает у переводчика отдельные трудности. Так, при трансформации общего значения сложного словосочетания, при его переосмыслении по сравнению со значением его составляющих композит, многокомпонентный термин в итоге приобретает определённого рода семантические ассоциации. В связи с этим нам будет необходим анализ семантической структуры сложной конструкции, раскрытие ассоциативных связей, а также потребуются логическая догадка и, конечно же, специальные знания о самом предмете номинации.

Таким образом, переводчик становится перед выбором подходящего значения элементов атрибутивной композиты в том случае, если один из элементов данной атрибутивной композиты полисемичен и его можно отнести к “ложным друзьям переводчика” [5, с. 98]. В данной ситуации и возникает проблема выбора надлежащего значения ее компонентов:

- **double – arm press** - *двухстоечный [двухстанинный] пресс, где “arm” – стойка;*

- **open – pass rolling** - *валки с открытым ручьём, где “pass” – ручей (прокатного валка);*

- **dead – soft steel** - *сверхмягкая сталь.*

Далее рассмотрим пример, когда всё словосочетание будет представлять собой одно понятие, и соответственно, будет переводиться нами одним термином, что повлечёт за собой определённые трудности при переводе самого словосочетания. Данное явление характерно для случая, когда одному или сразу обоим составляющим конструкции присущ терминологический характер. Однако, правильный перевод очевиден только в той ситуации, когда переводчик наделён надлежащими узкоспециальными знаниями об устанавливаемом технологическом процессе, предмете или объекте. Например,

- **steady – state temperature** - *температура установившегося процесса, где “steady” – установившийся, устойчивый, “state” – состояние, положение, процесс;*

- **radial – draw forming** - *гибка с растяжкой и одновременной радиальной вытяжкой материала (ротативная гибка), где “radial”- радиальный, “draw”- растяжка, протягивание, и всё словосочетание обозначает специальный способ гибки в технологии обработки металлов давлением;*

- **split – die forging** - *штамповка в разъёмном штампе, где “split”- разъёмный, “die”- штамп, и вся конструкция означает определённый процесс штамповки;*

- **hot – roll annealing** - *отжиг после горячей прокатки, где “hot”- горячий, “roll”- прокатка, и всё словосочетание обозначает один из видов отжига при прокатке металлов.*

Также в нашем исследовании перед нами встаёт необходимость проанализировать случаи установления смыслового содержания атрибутивной композиты, именно те случаи, когда один из ее элементов представлен в виде служебного слова (например, послелога, предлога, наречия), которое в итоге и модифицирует смысл главного, ведущего, аргументирующего элемента. Таким образом, в композите **“online inspection”** – *контроль на конвейере* предлог **“on”** специфицирует односторонность действия. Сопоставим со словосочетанием **“line inspection”** – *осмотр конвейера*, где употребляется композита, наоборот, без предлога. Подобного рода

трансформация значения первоначального элемента в процессе присоединения неполнозначного слова, в нашем случае предлога, хорошо просматривается на примере сложных слов-неологизмов: **“in-house line”** – *свой (собственный) конвейер*, где словосочетание **“house line”** можно перевести как *конвейер в помещении или конвейер фирмы* и т.д., однако композите **“in-house”** присуще значение *“собственный”*.

Но не следует забывать, что подобным образом трансформируют значение ведущего элемента и послелого, например, **“forcing – in”** – *запрессовка* и **“forcing – on”** – *напрессовка*. С помощью послелогов **“in”** (*внутри*) и **“on”** (*снаружи*) происходит расширение значения слова *“прессовка”*, в результате чего, каждая из композит получает абсолютно новое терминологическое значение, характеризующее в свою очередь один из подвидов процесса прессовки.

Теперь предлагаем разобрать многокомпонентные термины, состоящие из сложных атрибутивных композит с одним или обоими элементами, являющимися, по сути, сокращениями. Не смотря на то, что большинство аббревиатур обладают своим аналогом при переводе, тем не менее, их идентификации препятствует чрезмерно довольно внушительный список сокращений и условных наименований. Так, например, чтобы найти аналогию такой терминологической конструкции как **“high-rpm driving”** – *привод с высокими оборотами вращения* нам понадобится расшифровка композиты **“rpm”** – то есть **“revolutions per minute”** – *оборотов в минуту*. В следующем словосочетании **“pneu-hydro valves”** – *пневмогидравлические клапаны*, например, второй элемент **“hydro”** – то есть **“hydraulic”** – *гидравлический* легко идентифицируется, в отличие от первого **“pneu”** – то есть **“pneumatic”** – *пневматический* нуждается в дополнительных гипотезах.

Однако чтобы распознать значение многокомпонентных терминов, которые целиком состоят из незначительных элементов, нам однозначно потребуются дополнительные гипотезы. В данном случае в процессе перевода нам обязательно следует принять во внимание все значения опущенных элементов, с которыми, как правило,

согласовываются компоненты, входящие в состав термина. Так, например, смысловое значение словосочетания **“on-off operations”** – *операции включения и выключения* можно установить из глагольных сочетаний: **“turn on”** – *включать* и **“turn off”** – *выключать*.

Особого внимания переводчиков также заслуживают сложные многокомпонентные словосочетания, так называемые своеобразные “синтаксические модели”, поскольку нелегко передать эквивалентное значение подобного рода терминов [7, с. 43]. В данном случае не избежать алгоритма идентификации семантики атрибутивной композиты. Возьмём, например, словосочетание **“flexible – belt drop hammer”** – *падающий молот с наматывающим барабаном*, где для аутентичного перевода композиты нам потребуется не только найти верное значение полисемичных компонентов **“flexible”** – *эластичный, гнущийся, пружинящий, упругий, накручивающийся, наматывающийся*; **“belt”** – *пояс, ремень, ленточный конвейер, барабан*, но и определить синтаксическую связь между компонентами, а именно **“flexible – belt”** обозначает *наматывающий барабан*.

Следует также отметить, что аутентичный перевод в разы усложнится, если переводчик столкнётся с многокомпонентным словосочетанием, в состав которого входит сложный компонент, являющийся при этом, лишь одним из элементов многокомпонентной цепочки определения, как например,

- **“hydraulic tube piercing press”** – *гидравлический пресс для производства труб посредством пирсинг – процесса*.

У нас вызовет затруднение в установлении связей между самими компонентами. Если разобраться, то значение компонентов данного словосочетания по отдельности понятны, так **“hydraulic”** – *гидравлический*, **“tube”** – *труба*, **“piercing”** – *прошивать (трубную заготовку в гильзу), пробивать отверстие*, **“press”** – *пресс*, а логическая последовательность их соединения вызывает затруднение. Приведённый нами пример свидетельствует о том, что переводчику в конкретном случае будут не лишними знания ТОМД, как комплексной академической дисциплины с её особым подходом к изучению сложных процессов, применяющихся в металлургическом

производстве (прокатное производство, волочение и прессование) и в машиностроении (ковка и штамповка), включая различные ключевые понятия и научный аппарат.

В заключение исследования приведём пример такого многокомпонентного термина, который довольно сложен для расшифровки, – что означает неидентичность линейного порядка даже интернациональных морфем с их совместимостью в языке перевода [8, с. 68]. В данном случае, чтобы воспринять смысл сложных определителей, нужно обязательно уяснить тот факт, что в атрибутивной композите наблюдается экспансия смыслового объема благодаря образованию переносного смысла. Приведём в качестве примера словосочетание “**alligator skin**”, в котором композита с конфигурацией “*аллигатор*” подверглась процессу метафоризации, и где о нестандартности самого выражения свидетельствуют кавычки. Лексикографический словарь [9] предоставляет нашему вниманию как дословное значение компонента “**alligator**” – *аллигатор*, так и стилистически окрашенную лексико-семантическую вариацию данной композиты “**alligator skin**” – *кожа (кожный покров) аллигатора или крокодила*. Однако следует отметить, что в исследуемых нами текстах в области ТОМД речь идет об «*апельсиновой*» *корке (пятна и шероховатости на поверхности листового металла при глубокой вытяжке)*.

Заключение

Итак, проведённое нами исследование позволяет нам перечислить причины вышеотмеченных трудностей аутентичного перевода в английских многокомпонентных терминах:

- полисемия компонентов атрибутивных композит;
- понятийная направленность элементов словосочетаний;
- трансформация и экспансия значения первоначального элемента за счет значения второго элемента;
- поликомпонентность терминологических конструкций;
- сокращения, усеченные формы компонентов;
- расширение значения с помощью неполнозначных морфем;
- метаморфический перенос значения.

С учётом всех перечисленных факторов, при переводе многокомпонентных англоязычных терминов ТОМД переводчикам следует обратить своё внимание, прежде всего на целесообразность применения не только рассмотрения семантической структуры элементов сложной атрибутивной композиты, но и прибегнуть к дополнительным собственным гипотезам и запасу знаний непосредственно о предмете номинации. Практическая роль данного исследования обуславливается потенциальностью применения результатов проведённой работы в переводческой практике как дополнительного материала по переводу многокомпонентных терминов. А в связи с тем, что терминология ТОМД энергично развивается, то соответственно выполненная работа может стать базой для последующего исследования методов перевода МКТ с английского языка на русский.

Список литературы

1. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы. М.: Высш. шк., 1986. 305 с.
2. Володина М.Н. Информационная природа термина // Филологические науки. М., 1996. № 1. С. 44-49.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. С. 256.
4. Милославский И.Г. О регулярном приращении значений при словообразовании // Вопросы языкознания. 1975. № 6. С. 65-72.
5. Ванников Ю.В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности. М.: Наука, 1998. 240 с.
6. Черная А.И. Словарь-справочник неологизмов в американской научно-технической литературе. М.: Наука, 1971. 95 с.
7. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1990. 78 с.
8. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 124 с.
9. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей» переводчика. М.: Сов. энцикл., 1969. 384 с.

References

1. Pronina R.F. Perevod anglijskoj nauchno-tekhnicheskoj literatury [Translation of English scientific and technical literature]. M.: Vyssh. shk., 1986. 305 p.
2. Volodina M.N. Informacionnaya priroda termina [Informational nature of the term] Filologicheskie nauki. M., 1996. № 1. P. 44-49.
3. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. [Terminology: Subject, methods, structure]. M.: KomKniga, 2006. P. 256.V
4. Miloslavskij I.G. O reguljarnom prirashchenii znachenij pri slovoobrazovanii [Regular increment of values during word formation]. Voprosy yazykoznanija. 1975. № 6. P. 65-72.
5. Vannikov YU.V. Tipy nauchnyh i tehnicheskikh tekstov i ih lingvisticheskie osobennosti [Types of scientific and technical texts and their linguistic features]. M.: Nauka, 1998. 240 p.
6. Chernaya A.I. Slovar'-spravochnik neologizmov v amerikanskoj nauchno-tekhnicheskoj literatury [Dictionary of Neologisms in American Scientific and Technical Literature]. M.: Nauka, 1971. 95 p.
7. Lejchik V.M., Shelov S.D. Lingvisticheskie problemy terminologii i nauchno-tekhnicheskij perevod [Linguistic problems of terminology and scientific and technical translation]. M.: Vsesoyuznyj centr perevodov nauchno-tekhnicheskoj literatury i dokumentacii, 1990. 78 p.
8. Tsarev P.V. Produktivnoe imennoe slovoobrazovanie v sovremennom anglijskom yazyke [Productive nominal word formation in modern English]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 124 p.
9. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' «lozhnyh družej» perevodchika [English - Russian and Russian - English dictionary of the translator's "false friends"]. M.: Sov. entsikl., 1969. 384 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шевченко Елена Борисовна, старший преподаватель

Омский государственный технический университет

пр. Мира, 11, г. Омск, 644050, Россия

pisma_shev@mail.ru

Гросс Милена Александровна, старший преподаватель
Омский государственный технический университет
пр. Мира, 11, г. Омск, 644050, Россия
gross_m_a@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shevchenko Elena B., Senior Lecturer
Omsk state technical university
11, Prospect Mira, Omsk, 644050, Russia
pisma_shev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9765-1461

Gross Milena A., Senior Lecturer
Omsk state technical university
11, Prospect Mira, Omsk, 644050, Russia
gross_m_a@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8506-7797

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ СВОБОДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СХОЛАСТИКЕ Сорокин К.С., Кленина Е.А., Песков А.Е.	14
ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ Сухоплюев П.А.	23
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Тарасов А.Н., Глухих А.Ю., Зотова А.Р.	28
ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ ПОСТМОДЕРНА КАК СОВРЕМЕННОЙ СТАДИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Тарасов А.Н., Мамедова К.А., Санина А.Е.	33
КОНФУЦИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ Тарасов А.Н., Сорокина Е.Д., Огаркова С.А.	38
ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ Тугаров А.Б.	43
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Янбухтин Р.М.	51

ФИЛОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И ЭКСПРЕССИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ Гальчанская А., Осиянова А.В.	61
СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКОГО В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК) Егорова О.А.	71
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА) Емец Т.В., Дроздова Т.В., Емец А.В.	80
СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ «ГРАМОТНОГО ЧИТАТЕЛЯ» В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ Косякова Я.С.	95
«СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАСА СПАРКСА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК» Краснова Е.В., Иванова В.В.	103
КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ХЕДЖИРОВАНИЯ КАК ЧАСТЬ ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Ладонина Н.А.	112
ФУНКЦИИ ПРИРОДЫ В РОМАНЕ Г.Р. ХАГГАРДА «SHE» Лаштабова Н.В., Рыбинская А.И.	120

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ОБРАЗОВ ПОДРОСТОВ В РОМАНАХ Н. ХОРНБИ «ABOUT A BOY» И ДЖ. ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER» Лаштабова Н.В., Шишкина А.А.	129
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ XVIII В. В ИНОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Старшева М.А., Ершова Е.О., Грищенко Н.А.	138
ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕЙ ДЖ.Г. БАЙРОНА В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА Турлова Е.В., Тимирбулатова Ю.К.	145
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ СО СКРЫТЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ ДАВЛЕНИЕМ) Шевченко Е.Б., Гросс М.А.	150
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	163

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

APPROACHES TO THE PROBLEM OF FREEDOM IN MEDIEVAL SCHOLASTICISM Sorokin K.S., Klenina E.A., Peskov A.E.	14
FEATURES OF THE CLASSICAL PERIOD OF ANCIENT PHILOSOPHY Sukhoplyuev P.A.	23
THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Tarasov A.N., Glukhikh A.Yu., Zotova A.R.	28
ANTICIPATING THE POSTMODERN AS A MODERN STAGE OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION IN PHILOSOPHY Tarasov A.N., Mamedova K.A., Sanina A.E.	33
CONFUCIANISM AND MODERN SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION Tarasov A.N., Sorokina E.D., Ogarkova S.A.	38
THE PHILOSOPHY OF WAR AND PEACE: RESEARCH METHODOLOGY Tugarov A.B.	43
RELIGIOUS EXTREMISM: THE MAIN WAYS OF COUNTERING Yanbukhtin R.M.	51

PHILOLOGY

MAIN STRUCTURAL-COMPOSITIONAL AND EXPRESSIVE FEATURES OF ENGLISH WRITTEN BUSINESS COMMUNICATION Galchanskaya A., Osiyanova A.V.	61
SPECIFICS OF COMIC IN THE POETRY OF V. VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS) Egorova O.A.	71
TRANSLATION ASPECT OF GERMAN COMPLEX ADJECTIVE (ON THE MATERIAL OF GERMAN LITERARY TEXT) Emets T.V., Drozdova T.V., Emets A.V.	80
SYNTACTIC MEANS OF LANGUAGE AS A TOOL FOR FORMING A “COMPETENT READER” IN POPULAR SCIENCE DISCOURSE Kosyakova Ya.S.	95
«STYLISTIC EXPRESSIVE MEANS IN THE WORKS OF NICHOLAS SPARKS AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN» Krasnova E.V., Ivanova V.V.	103
COMMUNICATIVE STRATEGY OF HEDGING AS PART OF THE POLITENESS THEORY IN MODERN ENGLISH Ladonna N.A.	112
FUNCTIONS OF NATURE IN THE NOVEL “SHE” BY H. R. HAGGARD Lashtabova N.V., Rybinskaya A.I.	120
SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE IMAGES OF TEENAGERS IN THE NOVELS BY N. HORNBY “ABOUT A BOY” AND J. DARLING “THE TAXI DRIVER’S DAUGHTER” Lashtabova N.V., Shishkina A.A.	129

LINGUODIDACTIC ASPECT OF EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL MANUALS OF THE XVIII CENTURY
IN A FOREIGN LANGUAGE SPACE

Starsheva M.A., Ershova E.O., Grishenko N.A. 138

FEATURES OF BYRON’S IDEAS IMPLEMENTATION
IN THE WORKS OF M.Y. LERMONTOV

Turlova E.V., Timirbulatova J.K. 145

PECULIARITIES OF THE ENGLISH MULTICOMPONENT
TERMS TRANSLATION WITH HIDDEN MEANING ELEMENTS
(ON THE BASE OF ENGLISH METAL FORMING TERMINOLOGY)

Shevchenko E.B., Gross M.A. 150

RULES FOR AUTHORS 163

Подписано в печать 30.06.2021. Дата выхода в свет 30.06.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,39. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP132-3/021. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.